

ДУХОБОРЦАХЪ.

СОДЪЯНЕНІЯ

Студента Кіевской Духовной Академіи.

Ореста Новицкаго .

1832.

КІЕВЪ

Въ Типографіи Академической
при Кіевопечерской Лаврѣ .

ДУХОБОРЦАХЪ .

СОДЪИЩЕНІЯ

Студента Кіевской Духовной Академіи

Ореста Новицкаго .

1832 .

КІЕВЪ

Въ Типографіи Академической
при Кіевопечерской Лаврѣ .

*Віздано съ дозволеніа Коммисіа Духовнага
Училища*

О ДУХОБОРЦАХЪ.

Секта Духоборцевъ достойна особеннаго вниманія и изслѣдованія, по своему образу мышленія о предметахъ Вѣры и по той шаинственноти, въ которой она представляется взору наблюдающаго. Образъ возрѣнія Духоборцевъ на Религію опличенъ не только отъ числаго ученія нашей Православной Церкви, но и отъ всѣхъ раскольническихъ полковъ, существующихъ въ Россіи; въ ихъ ученіи, какъ въ сихъ послѣднихъ, самымъ спраннымъ образомъ смѣшивающа ложь и истина, но и въ самомъ семъ смѣшеніи открывающа иная духъ, иное основаніе и направленіе; все вѣрованіе ихъ секты, обнаженное отъ внѣшнихъ обрядовъ и учрежденій Церкви, заключено во внутреннемъ дѣйствіи души—въ предспавленіяхъ ума, въ чувспвованіяхъ сердца.— Между тѣмъ, сія замѣчательная секта, давно уже существующая въ Россіи, доселѣ еще неприведена въ надлежащую извѣстность; еще не из-

А *

слѣдованы историческія общошитель-
ства ея, не раскрыто ученіе, не обо-
значенъ ея характеръ; о ней знаютъ,
большою частію, если не по одному
имени, то по сказаніямъ только част-
нымъ и не всегда вѣрнымъ.— Это про-
изошло, безъ сомнѣнія, отъ того, что
при начальномъ образованіи секты,
среди безпокойныхъ движеній ея, пруд-
но было слѣдить ходъ ея, еще со-
мнительный и неясный, и едва ли было
возможно вѣрно наблюдать и строго
оцѣнить ея ученіе, еще не вполне раз-
крытое и недовольно утвержденное.
Но въ настоящее время уже утихли
безпокойныя движенія, коими обыкно-
венно сопровождается появленіе въ
обществѣ новой секты;— нынѣ яснѣ
можно видѣть, чему хотять вѣровать,
и какъ рѣшаются дѣйствовать на сво-
емъ поприщѣ ея ревностныя защит-
ники и послѣдователи: нынѣ свободнѣ
и вѣрнѣ можно наблюдать судьбу, духъ
и направленіе секты Духоборцевъ.

Въ чемъ же заключается исторія
сей секты, какъ внѣшняя, такъ и
внутренняя? Какъ первоначально про-
изошла она, какъ разпространялась
въ послѣдствіи времени, и какова была
судьба ея въ различныхъ періодахъ ея
существованія? Каково ея ученіе въ
своемъ направленіи, умственномъ и дѣя-

шельномъ, въ отношеніи къ Церкви и нравственности людей, исповѣдующихъ оное? Каковъ ходъ сего ученія, основаніе и отношеніе къ другимъ ученіямъ о Вѣрѣ, къ Церкви православнои и состоянію обществу? Въ главнѣйшіе вопросы, кои по требованію самаго предмета, необходимо должны войти въ изслѣдованіе о сектѣ Духоборцевъ.

I.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СЕКТЫ: ЕЯ ПРОИЗХОЖДЕНІЕ, РАЗПРОСТРАНЕНІЕ, СУДЬБА.

Наименованіе Духоборцевъ въ первый разъ дано послѣдователямъ извѣстной секты въ Малороссіи, бывшимъ тогда Екаперинославскимъ Архіепископомъ Амвросіемъ, и дано, безъ сомнѣнія, для того, чтобы выразить отличительное свойство ихъ ученія. Хотя сіе названіе собственно означаетъ тѣхъ, кои отвергають Духа, или вступають въ борьбу противъ всего духовнаго но оно не неприлично относиться и къ разсмашиваемой нами сектѣ; потому что, признавая особенное дѣйствіе Святаго Духа въ своихъ только послѣдователяхъ, она не

*

признаешь благодатнаго присушствія Его въ другихъ и въ самой Церкви православной, опшвергаешь всѣ ея шашинства;— слѣдовашельно возшаешь уже прошивъ дѣйствующаго въ нихъ Свяшаго Духа.— Прежде Духоборцы были извѣсны самому Правительству подъ именемъ Иконоборцевъ, пошому что непринимающъ у себя ни какихъ Иконъ. Въ полномъ историческомъ извѣстїи Пропоіеря Андрея Журавлева о Старобрядцахъ они описываются крашко подъ названіемъ: *Щельниковѣ* (*); но это слово неперешло въ общее упошребленіе. Народъ прошой, какъ бы въ укоризну ихъ ученія, нерѣдко называетъ ихъ *Фармазонами*; слово, коимъ онъ опличаетъ людей, своевольно нарушающихъ пошановленія Церкви, и особенно посты. Болѣе древнее и по нынѣ самое упошребишельное названіе Духоборцевъ— *Молоканы*, данное имъ пошому что и въ дни постныя они упошребляютъ въ пицу молоко. Впрочемъ, Молоканы и Духоборцы не соспавляютъ, какъ полагали нѣкогда, одной и шойже секшы: это два опдѣльные шолка, какъ увидимъ послѣ.— Молоканы сами себя называютъ *во истинну духовными Христїа-*

(*) Полн. Ист. извѣстїе о Стар. 1794
С. II. ч. I. еш. 140.

наши, въ опличіе себя ошъ всѣхъ другихъ; коихъ они называютъ *мірскими*.

Издѣдованіе первоначальнаго про-
изхожденія Духоборческой секты мо-
жетъ ошкрыть намъ побудительныя
и дѣйствующія причины секты, и осо-
бенно духъ ея ученія;— ошсюда же, съ
самаго перваго основанія ея, надлежитъ
намъ слѣдить ходъ ея, чрезъ непре-
рывный рядъ ея произшествій, до вре-
мень насоящихъ: но сіе основаніе,
сіе первоначальное произхожденіе почти
сокрыто въ неизвѣстности. Сами Духо-
борцы незнають ничего рѣшительнаго
о своемъ произхожденіи; разсѣянные
нѣкогда по всей Россіи и незнакомые
съ письменами, они немогли въ продол-
женіи долгаго времени сохранить вѣр-
наго извѣстія о началѣ своей секты;
а посему шѣ мнѣнія и преданія, какія
сохраняются между ими, слабо ука-
зываютъ на самый источникъ ея: раз-
смотримъ ихъ.

Есть мнѣніе, что секта духо-
борцевъ первоначально образовалась въ
Тамбовской губерніи подъ названіемъ
Молокановъ; ошсюда уже распространи-
лась въ другія мѣста Россіи, посылая
тайно по временамъ въ Малороссію сво-
ихъ проповѣдниковъ для надзиранія и
ушверженія насажденной тамъ ею

вѣры своей (*). Но Тамбовскіе же Духоборцы, въ 1802 году допрошенные въ Александроневской Лаврѣ о первоначальномъ произхожденіи секты ихъ, указали на Малороссію, какъ первый разсадникъ ученія, ими принятаго, и увѣряли, что различныя лица, въ различныя времена прѣзжавшія къ нимъ изъ Украйны, принесли къ нимъ сіе ученіе, и уже давно распространили здѣсь свой образъ мышленія о ихъ вѣрѣ. Нѣтъ особенной причины сомнѣваться въ искренности сего показанія. Оно небыло испоргаемо у нихъ испязаніями или угрозами, а открыто добровольно, — не при судебномъ изслѣдованіи дѣла, гдѣ недоспапокъ довѣрія къ испывающимъ заставляешь иногда упорно сокрывать истину, — а при кропкомъ и шихомъ бесѣдованіи съ ними. Пришомъ, сіе показаніе вѣроятно и по испорическимъ обстоятельствомъ. Духоборцы и Молоканы, при всемъ сходствѣ ихъ ученія въ главномъ, различаются между собою въ частностияхъ, и сіе различіе сполько занимаетъ ихъ, что постоянно возбуждаетъ и пишаетъ

(*) Други Крымск. судіи, или второе пушешеств. въ Тавриду часть I. С П Б. 1803. ст. 44. соч. Павла Сумарокова.

между ими непрерывную вражду: доказательство, что обѣ сіи секты могли происпечь отъ одного и того же источника, но не могли произойти одна отъ другой; а распространение Духоборцевъ на Украинѣ, болѣе значительное здѣсь, нежели въ другомъ мѣстѣ, еспешвенно должно вести насъ къ тому предположенію, что и самое ученіе ихъ гораздо прежде явилось на Украинѣ, нежели въ губерніи Тамбовской. Въ какомъ же общвенно поселеніи на Украинѣ, и къмъ именно образовано шамъ сіе ученіе?

Екатеринославскіе Духоборцы, въ письменномъ Исповѣданіи вѣры своей (въ 1791 году), поданномъ тамошнему Губернатору Каховскому, указали первоначальное образование ихъ общства Екатеринославской округи, въ селѣ Никольскомъ Тамъ старикъ Силуанъ Колесниковъ первый явился проповѣдникомъ ученія Духоборческаго: житейская опытность его, а особливо письменность— дѣло рѣдкое у народа протого— предубѣдили многихъ въ пользу ума его; строгій образъ его жизни внушалъ къ нему уваженіе; щедрость и благопворительность его привлекали къ нему сердца; природный даръ говорить краснорѣчиво и сильно, сколько эше возможно при образованіи медаль-

Немъ, сообщалъ словамъ его особенную убѣдительность. Его домъ вскорѣ сдѣлался какъ бы народнымъ опкрытымъ училищемъ, въ которое спѣшили всѣ, желавшіе внимать его наставленіямъ; Воскресные дни преимущественно были днями собраній, въ коихъ онъ предлагалъ свое ученіе; когда же смерть прекратила жизнь его, — Кириллъ и Пётръ, его дѣти, во всемъ ему ревновавшіе, продолжили дѣло своего отца и болѣе утвердили начатое имъ ученіе. Таковое свидѣтельство Духоборцевъ о начальникѣ ихъ ученія достойно вѣроятія: оно изложено шѣми, кои сами участвовали въ первоначальномъ составленіи секты, и тогда, — когда много еще было и постороннихъ очевидцевъ самаго дѣла; но при всемъ томъ, оно не вполне удовлетворительно: Екашеринославскіе Духоборцы, указывая здѣсь на то, какъ образовалось отдѣльное, частное ихъ общество, не указываютъ на происхожденіе ученія всеобщее. Посему, если Силуанъ и былъ у Екашеринославцевъ первымъ провозвѣстникомъ ихъ ученія, то еще неизвѣстно, былъ ли онъ первымъ опносительно Духоборцевъ вообще. Гораздо вѣроятнѣе, что онъ передавалъ другимъ мнѣнія, уже существовавшія, Гошова, — распространялъ то, чему,

самъ научился у другихъ; ибо и нѣкошорыя преданія, и слѣды самаго ученія, восходящъ гораздо дальше появленія Силуана на своемъ поприщѣ.

За нѣсколько еще времени до Силуана, (около 1740), въ Харьковской Губерніи, въ селѣ Охочемъ, появился нѣкто иноспранецъ, называвшій себя опспавнымъ Уншерь— Офицеромъ (*). Долгое время обиная здѣсь между поселянами, хопя незнаемый никѣмъ, онъ успѣлъ наконецъ пріобрѣсть ихъ расположеніе и довѣріе: въ ихъ сходбищахъ онъ рѣшалъ ихъ недоумѣнія, и подавалъ имъ совѣшы; въ часпныхъ не удовольствіяхъ— примирялъ ихъ не согласія и распри, а при домашнихъ занятіяхъ и самъ не опказывался участвовашъ съ ними въ дѣлахъ хозяйственныхъ. Опытный другъ, безпристрастный судія, ревностный сошрудникъ, онъ легко могъ сдѣлашься у нихъ и наспавникомъ вѣры: въ зимніе вечера, свободные опъ занятій, первоначально привлекая къ себѣ любопытныхъ, конечно, рассказами о спранахъ далекихъ, онъ опсторожно и шихо началъ сообщашъ имъ мысли свои о вѣрѣ. Явные успѣхи его и прозѣбы убѣжденныхъ имъ заспавили его ос-

(*) Досуги Крымск. судьи: часть I. стр. 45

пашься здѣсь на всегда **неймѣя** поспояннаго жилища, онъ часпо перемѣнялъ у нихъ свое пребываніе по разнымъ домамъ, но доконца своей жизни никогда не измѣнялъ своему образу дѣйствованія. Думающъ, что сей иностранецъ былъ Квакеръ, попому что образъ его жизни и правила, какія онъ проповѣдывалъ, совершенно согласны съ духомъ ученія Квакерскаго. Неимѣя болѣе никакихъ историческихъ извѣстій о немъ, не можемъ шеперь ни подтверждать, ни опровергать сего послѣдняго мнѣнія; о немъ вѣрнѣе можно будетъ судить тогда, когда болѣе познакоимся съ духомъ самаго ученія Духоборческаго, и ближе узнаемъ по отношенію, въ какомъ оно находится къ ученіямъ другихъ сектъ.

Достоверныхъ преданій о произхожденіи секты Духоборцевъ не находимъ болѣе у нихъ самихъ (*); но

(*) Если и можно встрѣчать еще нѣкоторые преданія по сему предмету, приписываемыя Духоборцамъ, то болѣею частію не вѣроятныя. Такъ на прим. сами Духоборцы производяшъ начало своей секты опъ шрехъ Вавилонскихъ Опроковъ, упоминаемыхъ у Даниила (гла. III.). Говорятъ также, будто

окупаются еще нѣкоторыя слѣды ихъ ученія, болѣе или менѣе явные, которыя просираваются гораздо дальше разсмотрѣнныхъ нами преданій. Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны открыты были въ Москвѣ нѣкоторыя Фанатики. Ихъ ученіе вскорѣ обнаружено въ 12 мѣ пунктахъ Синодальнымъ указомъ (печ. 1754. Іюня 17.), изъ коего видно, что они между прочимъ, а) вѣровали въ внутреннему, непосредственному открытію; б) призывали Св. Духа, въ нихъ живущаго, скаканіемъ и прыжками, и тогда, какъ бы воспорженные нѣкою силою, изрекали (шакъ называемые ими) пророчества; в) обрядныя Церковныя таинства, — крещеніе, причащеніе, бракъ — отвергали, или принимали ихъ только

начальникомъ ученія у Духоборцевъ, живущихъ близъ Азовскаго моря на Молочныхъ водахъ, былъ какой-то господскій человекъ, бѣжавшій изъ Россіи, и что достигнувъ глубокой старости, онъ недавно скончался у нихъ. (Смол. сѣвер. Арх. за 1828 годъ. Часть XXXIII. въ статьѣ: *Повѣдка на Кавказъ*, стр. 66). Между тѣмъ исторія Духоборцевъ, живущихъ на Молочныхъ водахъ, весьма известна, и ни мало не согласна съ подобнымъ рассказомъ.

духовно А сіи мнѣнія составляющіе главнѣйшіе догматы, и, пакъ сказашь, первую основу всего ученія у нынѣшнихъ Духоборцевъ. Подобныя мнѣнія извѣсны были и прежде, въ царствованіе Петра Великаго. Еще во вѣрономъ десятилѣтій пропекшаго вѣка былъ схваченъ въ Угличѣ, опспавный Московскій Спрѣлецъ Прокопій Лупкинъ съ двадцашью послѣдовашелями ученія его, которые пакже всѣ вѣровали непосредшвенному въ нихъ опкровенію, какому-шо внушреннему, особенному нисхожденію на нихъ Св. Духа. Они хвалились, что ихъ мнѣнія уже распроспранены во многихъ мѣспвахъ Россіи— и въ слѣдспвіе превранныхъ полковъ своихъ всѣ заключены были въ пемницы; несмопря впрочѣмъ на сіе заключение, и на другія понудительныя и спрогія мѣры со спороны Правительспва, они оспшались упорно— непреклонными въ своихъ мнѣніяхъ. Опкуда заимспвоваль Лупкинъ сіи мнѣнія и каковы были дальнѣйшія обспояшельспва его послѣдовашелей,— къ сожалѣнію, неизвѣсно.

До появленія Лупкина, проповѣдниковъ его мнѣнія неспрѣчаемъ ни гдѣ; а ереси, еще до него извѣсныя въ Россіи, или не имѣють никакого опношенія къ ученію Духоборцевъ; или

имѣють, но слишкомъ частное и одно-
стороннее. Таково напр. отношеніе
къ нему ученія Калвинскаго, которое
въ началѣ XVIII вѣка упорно защища-
емо было Спрѣльцами подъ начальствомъ
Лѣкаря Димитрія Тверипинова, осужде-
ннаго съ своими сообщниками на послѣд-
немъ Россійскомъ Соборѣ въ 1714 году
(*): сіе ученіе, подобно Духоборческимъ
шолкамъ, отвергаетъ обряды и внѣшнія
поспановленія Церкви, но нѣтъ въ
немъ того не посредственнаго, особен-
наго ошкровенія оцъ Духа, на коемъ
преимущественно держится все вѣрова-
ніе Духоборцевъ. Ближе къ нему подхо-
дятъ шолки Силезца Кульмана, въ
1684 году проповѣдывавшаго въ Москвѣ
ученіе Бемово и сожженнаго шамъ
(**); но и въ семъ ученіи иное направле-
ніе, нежели въ ученіи Духоборцевъ:
Кульманъ училъ, между прочимъ, что
„Иисусу Христу необходимо должно
еще однажды прийти въ міръ въ видѣ
Пророка, съ великими знаменіями и
чудесами, и обратишь всѣхъ людей на-
пушь истинный, и ввеси ихъ съ Собою
въ Свое царство;“ но Духоборцы пропо-

(*) Предисловіе къ *Камню вѣры* Явор-
скаго .

(**) De stat. Eccl. et Relig. Moscov. - Bergii.
Lips, 1722. pag. 1. pag. 80.

вѣдующъ не внѣшнее и видимое иришесшвіе Іисуса Христа въ міръ, а внушреннее и сокровенное снисхожденіе его въ душу каждаго человѣка.

И такъ, если слѣды ученія Духоборцевъ не восходящъ въ вѣкъ XVII, то достовѣрнѣе всего, что Лупкинъ первый началъ разсѣвать сіе ученіе, и что оно, по причинѣ гоненія на него въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, опсюда уже перешло на Украйну, возрасло здѣсь свободнѣе, а съ печеніемъ времени распроспранилось и въ другихъ мѣстахъ Россіи.—

Вмѣстѣ съ симъ должно признашь, что первыя сѣмена Духоборческаго ученія брошены въ Россіи въ самомъ началѣ XVIII столѣтія; ибо видимъ уже прозябаніе ихъ въ 1715 году въ полкахъ Лупкина и его послѣдоващелей: въ Царствование Императрицы Анны, въ 1735 году, (время, на которое ² указываешь и Шпраль, какъ начало явленія Духоборцевъ) (*) появляется Духоборческое ученіе въ Москвѣ, уже не какъ что либо новое, а какъ выраженіе того, что было прежде,— только съ большею силою, въ большемъ объемѣ; въ половинѣ прошекшаго столѣтія (опшъ

(*) Beyträge zur. Russich Kirchengeschichte.
Hale. 1827

1740—1750 (*), куда шакже относятся нѣкоторыя начало Духоборческой секты (см. Lenz. de Duchobor) явно уже образуются цѣлыя секты, раздѣленные мѣспомъ, но соединенныя духомъ, — различными основапелями, но на однихъ и шѣхъ же основаніяхъ; наконецъ въ 1785 году, (въ коемъ полагаешъ происхождение Духоборцевъ Фаперъ) (**), всѣ послѣдователи сихъ сектъ, доселѣ безъимянныхъ, или получавшихъ названія по произволу каждаго, получающъ опредѣленное и посшоянное наименованіе— Духоборцевъ.

Ученіе Духоборцевъ не скоро образовало изъ своихъ послѣдователей об.

(*) Около 1740 началась секта Духоборцовъ Харьковскихъ; ибо Сумароковъ, путешествовавшій въ концѣ претекшаго столѣтія, приводитъ (досуги Судіи. Спр. 43) собственное ихъ мнѣніе, что уже лѣтъ 60 іному назадъ, какъ она произошла въ селѣ Охочемъ; а происхождение Духоборцовъ Екашеринославскихъ восходитъ не далѣе 1750; ибо писавшіе о Силуанѣ и его ученіи, въ 1791, говорящъ объ этомъ дѣлѣ, какъ весьма не давнемъ, о кошоромъ знаешъ цѣлое Село ихъ.

(**) Allgem. Gesch. d. Christl. Kirche. fortgesetzt. Vater. Гл. VII. 5. 540.

щеспва особенныя , явно опдѣленныя
опъ всѣхъ прочихъ; за шо, переносимое
изъ мѣспа на мѣспо, и шакъ сказашь,
всегда движимое и живое, удобно остав-
ляло слѣды свои въ различныхъ городахъ
и весяхъ: разсѣяваемо было небрежно,
и какъ бы на удачу; за шо прозябеніе
сѣмень его можно было видѣшь во
всѣхъ концахъ нашего обширнаго опече-
сшва. Югъ, казалось, особенно благо-
пріятшспвоваль ученію Духоборцевъ;
оно спѣшно возраспало въ Губерніяхъ
Екашеринославской, Харьковской, Там-
бовской и землѣ Донскихъ Козаковъ;
явилось на Кавказѣ, распроспранилось
въ Сарашовѣ, Воронежѣ, Курскѣ; при-
мѣчаемо было въ центрѣ Россіи— Москвѣ
и Калугѣ; распроспранялось и на Сѣ-
верѣ— въ Финляндіи, оспровѣ Эзелѣ и
Губерніи Архангельской; наконецъ про-
никло въ самую Сибирь— въ Иркутскъ
и даже Камчашку. Впрочемъ, ученіе
Духоборцевъ, какъ ни далеко распро-
спранило свой духъ, нигдѣ некаснулось
людей изъ сословій высшихъ; а по-
слѣдовали ему шолько народъ просшой,
необразованный; нѣсколько купцовъ,
ремесленниковъ,— всѣ же прочіе супъ
креспьяне— земледѣльцы. Между Дон-
скими Козаками довольно однакожъ
было въ свое время шакихъ, кошорые
служили въ полкахъ и имѣли чины

Офицерскіе; въ 1810 году также нѣкопорыя нижніе чины впади въ Духоборческую ересь (*): но далѣ сихъ степеней она не возвыщалась никогда. —

Самый классъ людей, исповѣдующихъ ученіе Духоборческое, можешь нѣкопорымъ образомъ даватъ намъ понятіе о томъ, какими средствами оно первоначально распространялось и утверждалось. Тамъ, гдѣ неизвѣстна письменность, оно и не могло распространяться посредствомъ книгъ, или писаній: если были между Духоборцами, какъ и нынѣ есть, знакомые съ писменами, то не для того, чтобы письменность обращать въ способъ къ передаванію другимъ своихъ мнѣній о вѣрѣ; нѣкопорыя изъ нихъ могли заниматья чтеніемъ какихъ либо книгъ, близкихъ по своему духу къ образу ихъ мыслей о вѣрѣ (Такъ напр. Екашеринославскіе, по собственнымъ ихъ словамъ, читывали иногда въ домѣ Силуана старую книгу — *ключь разумнійя*); но это могло бытъ для нихъ случаемъ къ большему только утверженію ихъ въ заблужденіи, уже принятомъ, а не

(*) Систематическій сводъ существующихъ Законовъ Росс. Имперіи. Право уголов. Том. I. 1821. стр. 90. Указъ 1810. Ноября 15.

къ первоначальному его принятію и распространенію; ибо ни въ какой книгѣ не содержится ихъ ученіе въ такомъ видѣ, какъ они исповѣдуютъ: иногда они излагали свое ученіе на письмѣхъ но не для того, чтобы сими образцами вѣрованія своего сохранишь единство его между своими сочленами, а тѣмъ еще менѣе для удобнѣйшаго распространенія его по всѣмъ частямъ Россіи; ибо излагали свои мнѣнія о вѣрѣ не для себя самихъ, какъ было наприм. у Старообрядцевъ, а для начальства, по требованію различныхъ постороннихъ обстоятельствъ (*). Мы уже видѣли главнѣйшихъ основателей нѣкоторыхъ частныхъ Духоборческихъ сектъ направленные ими дѣлались Проповѣдниками ученія и для другихъ; являлись и Пророки, державшіе явно и гласно провозглашать другимъ свое ученіе; но успѣхъ не всегда соотвѣтствовалъ ихъ ревности; ибо она, большею частію, была укрощаема прави-

(*) Напр. Екатеринославскіе Духоборцы (въ 1791). писали исповѣданіе своей вѣры для представленія Губернатору; въ 1816 подобное же исповѣданіе приготовлено было по требованію Херсонскаго Губернатора; но сами они никогда не пользовались сими изложеніями своего ученія.

пельствомъ . Гораздо больше успѣховъ имѣли шѣ , кои дѣйствовали скрытно: тогда ничто не мѣшало Фанашической ихъ ревности , если она гдѣ либо выспукала на поприще своего дѣйствования ; коммерческія и другія житейскія сношенія часто представляли ей самыя щасливые случаи незамѣтно разсѣивать свои мнѣнія въ мѣстахъ опдаленнѣйшихъ ,— и поелику сіи сношенія въ обширной Россіи могутъ быть многочислены и по различнымъ направленіямъ , то ученіе Духоборцевъ , такимъ образомъ , легко могло переходить изъ устъ въ уста , далѣе и далѣе .

Секша Духоборцевъ , со времени перваго опкрытія ихъ до начала насполицкаго вѣка , часто подвергалась преслѣдованіямъ и бѣдствіямъ . Еще Пётръ Великій предписалъ строгіе законы противъ опспувающихъ опъ православной Церкви ; по силѣ узаконеній его надлежало , между прочимъ „ Опспунавшихъ исправлять и о обращеніи ко благочестію увѣщавать , а ко , шорые по увѣщаніи исправившя не , похощать , о такихъ сообщивъ Синоду , въ Сенатъ вѣдѣніе (*). “ Посему , какъ только опкрывали гдѣ либо Духоборцевъ ,

(*) Системат. сводъ законовъ 1821. стр. 69 . Указъ 1722 . Апр. 29 дня .

лють часъ, подобно другимъ раскольникамъ, опъ мѣспа до мѣспа, чрезъ степенн власпей Духовныхъ, пересылали ихъ для допросовъ и увѣщаній; и поелику зараженные Духоборческою ересью упорспвовали въ своихъ заблужденіяхъ, какъ видно изъ примѣра Лупкина и его послѣдователей, шо передаваемы были правнтелямъ свѣтскимъ, кошорые не могли не осуждашь ихъ и не предавашь на заключеніе, по тому самому, что видѣли ихъ злонамѣренными распроспраннтелями вредныхъ шолковъ, и возмушителями общеспвеннаго порядка. Самый народъ, какъ ревностный храннтель Св. вѣры, презираль Духоборцевъ и убѣгалъ ихъ, какъ язвы; онъ видѣлъ съ какимъ презорспвомъ взирающъ они на все, что пріялъ онъ опъ своихъ Опцовъ, какъ завѣтное достояніе вѣры,— зналъ съ какимъ не уваженіемъ опзывающся они о важнѣйшихъ поспановленіяхъ Церкви Хрнсповой, на кошорыхъ ушверждаешся вѣра и надежда.

Со времян Императрнцы Екапернны II много смягчены законы Россіи пропнвъ раскольниковъ и ерешиковъ: сіи законы, не спѣсня совѣстей, всѣмъ и каждому предоспавляющъ свободу Вѣроисповѣданія (*), запрещающъ даже

(*) Системат. Сводъ законовъ. 1824

неумѣстныя споры о вѣрѣ (*), и заповѣдуютъ миръ и согласіе между членами опечеснѣва самыми разновѣрными (**): но и при шаковомъ измѣненіи законовъ, не измѣнялась еще судьба Духоборцевъ. Въ самое Царствование Екатерины вшорой, мудро начерпавшей, что гоненіе раздражаетъ только умы (***) , они постоянно были ненавидимы и укрощаемы. Правительство осуждало и преслѣдовало въ сіе время Духоборцевъ не по духу неперпимости, тогда ему несвойственной; оно не удовлетворялось не доказанными доносами на нихъ, а имѣло самыя вѣрныя, самыя очевидныя доказательствва ихъ виновности; не желало снѣснять свободы ихъ совѣстей, но не могло и не должно было смотрѣть равнодушно на то, что возбуждаемые своимъ ученіемъ, они явно шли противъ устройства общественнаго благосостоянія, и явно спали выказывать пропивленіе Гражданской власти. Такимъ образомъ, они

стр. 55. Устп. благоч. спаш. 62;
 город. полож. спаш. 124; наказъ 1767,
 Юля 30. спаш. 494. 495.

(*) Спаш. благоч. 202.

(**) Спаш. 65.

(***) Сисп. сводъ шамъ же. Наказъ. Юля.
 30. Спаш. 496.

сами угощовляли для себя шу бѣдспвенную судьбу, кошорая преслѣдовала ихъ по всюду; сами воспріали шо неспокойное направленіе мыслей и дѣйствій, кошорое всѣхъ вооружало прошивъ нихъ и заспавляло преслѣдовашь, какъ уличенныхъ пресшупниковъ. Послѣ сего, моглиль они искашь зашщпы для себя у закона, когда сами прошиводѣйшвовали его веленіямъ? Самый законъ, желавшій бышь покровишелемъ всѣхъ, для нихъ не могъ не сдѣлашься спрогимъ судіею.—

Впрочемъ, когда преслѣдовала Духоборцевъ законная спрогосшь, не забывали испытывашъ ихъ и крошосшію. Имперашоръ Павелъ I, въ началѣ своего царшвованія, упошребилъ прошивъ нихъ самыя крошкія мѣры (*), какія внушающъ снисходишельность и опеческая забощливосшь, пекущаяся о обращеніи заблуждшаго на пупь правый; но снисходишельность вспрѣшила буйныхъ, опеческая забощливосшь—неблагодарныхъ; они всему прошивились, когда обуздывали ихъ силою; кошѣли умножашъ своихъ послѣдовашелей, когда оспавили ихъ на волѣ. Вскорѣ явились въ Малороссіи новыя послѣдо-

(*) Сисшем. /сводъ закон. 1821. стр. 87. указъ 1799. Августа 28.—

вашели ихъ (въ 1799 году) (*); начали гласно проповѣдывать, что высшія власши въ Государствѣ ненужны,— и десница, прежде ихъ миловавшая, обратилась для нихъ въ карающую: заключенные въ оковы, всѣ они (31. чел.), какъ общественные возмутители, были сосланы въ Екашеринбургъ для разработки рудниковъ, „дабы возчувствовали, чрезъ сіе, какъ слѣдуешь, по, что, сущь на земли власши Богомъ опредѣленныя на швердую защипу добрыхъ, „злѣдьямъ же подобнымъ на спрахъ и „наказаніе (**).“ Но бѣдспвенная судьба людей понесшихъ строгое и достойное наказаніе, еще не вразумила подобныхъ имъ ерешиковъ „Новгородской Губерніи, въ селѣ Чудовѣ (1800) опять „открылись отвергающіеся Церкви и „не признающіе Государя и предоставленной ему власши (***)“. Представленные Гражданскому суду, одни обнаружили свои шолки, признались въ заблужденіи, и обрѣли милосердіе и прощеніе; другіе, оставшіеся въ закосненіи сердець и буйномъ зломыслии, понесли свои заблужденія и свое упорство въ ссылку. Тогда же чрезъ всѣ прав-

(*) См. означен. указъ.

(**) тамже

(***) Сводъ. спр. 69 и 70 указъ 1800 Марца 30.

ленія, суды и расправы торжественно было извѣщено, что подобная участь ожидаетъ всѣхъ, кои впредь будутъ изобличены въ ереси Духоборцевъ .

Наспало Царствование АЛЕКСАНДРА I, и судьба Духоборцевъ измѣнилась. Онъ твердо рѣшился усмирить ихъ на всегда; но не угрозами и наказаніями, а могуществомъ своихъ благодѣній . Съ самаго возшествія на Престоль Россійскій, обративъ на нихъ бдительное вниманіе, Монархъ прошивупоставилъ заблужденіямъ ихъ и упорству— мудрую снисходительность и кротость; не желалъ входить, какъ бывало прежде, въ изслѣдованіе мыслей ихъ о Религіи, а заботился о томъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ покорныхъ и щасливыхъ подданныхъ; видя, что они часто подвергались укоризнамъ народа за разномысліе въ Вѣрѣ, а съ другой стороны, могли бытъ и соблазномъ для слабыхъ, онъ помышлялъ о средствахъ— защитить ихъ отъ не любви народной, и положилъ предѣлы распространенію ихъ шолка (*).

(*) Новый памятникъ законовъ Россіи Импер. 1826. част. III. стр. 308 и 309. Указъ 1816. Декаб. 9. четвергъ отдѣлен .

Не легко было найти средство, которое было бы действительным и снисходительности и прозорливости; которое вело бы къ предполагаемымъ цѣлямъ путемъ прямымъ и надежнымъ: однако же вскорѣ представилось это средство, самое вѣрное и мудрое. Въ 1801 г. Сенаторамъ Лопухину и Нелѣдинскому— Мелецкому поручено было обозрѣніе Слободо— Украинской губерніи. По почномъ изслѣдованіи секты Духоборческой, преимущественно шамъ распросправившейся, по вѣрномъ наблюденіи надъ ея духомъ и образомъ дѣйствования, они немедленно представили Государю свое мнѣніе о необходимости перемѣсипть ея послѣдователей въ особенное, отдѣленное отъ прочихъ поселеніе: мысль, совершенно соопвѣтствовавшая высокимъ намѣреніямъ Августѣйшаго Монарха,— и по сему она благосклонно была имъ принята и охотно утверждена. Самое удобное мѣсто для сего новаго поселенія представлялось тогда въ Таврической губерніи. Въ Мелишопольскомъ Уѣздѣ, при слияніи рѣчки Молочной съ Лиманомъ, впадающимъ въ Азовское море, оставались обширныя, не населенныя мѣста, получившія наименованіе *Молочныхъ водъ* отъ рѣчки, ихъ орошающей; и посему шамъ поселены были

первоначально 30 семействъ Духоборческой секты (въ 1801 году); онѣ вскорѣ успроили здѣсь новыя жилища, обратились къ земледѣлію, и съ радостью увидѣли, что ихъ пруды вѣнчающся успѣхомъ. Когда слухъ о щасливой ихъ судьбѣ достигъ до прочихъ единомышленниковъ, жившихъ въ разсѣяніи; тогда во многихъ родилось желаніе перейши къ своимъ единовѣрцамъ на новое ихъ поселеніе. Такъ въ 1805, Духоборцы Тамбовскіе и Воронежскіе сами ошносились съ прошеніемъ къ Государю о позволеніи переселились имъ на Молочныя воды, и легко получили на шо Высочайшее изволеніе. Съ шого времени, изъ различныхъ мѣстъ, даже самыхъ опдаленныхъ, куда прежде укрывались опъ преслѣдовавшаго ихъ закона, или были ссылаемы въ наказаніе, почши ежегодно прибывали, съ дозволенія и подѣ надзоромъ Правительсшва, новыя семейства Духоборцевъ; переселялись изъ Кавказа, Сибири, Архангельска, Онеги, оспрова Эзеля и изъ Финляндіи (*), и значительно умножили число поселенцовъ. Въ настоящее время щитаешся уже 800 семействъ, въ коихъ 3,985 душъ обоого

(*) Сисп. свод. помъ V. 1818. прав. гражд. стр. 359 указъ 1816. Декаб. 9.

поля (2,005 мужес. и 1,980 женс.); ими заселены, по правомъ берегу рѣчки Молочной, девять большихъ, изрядно выспроенныхъ деревень, именно: 1.) *Терпѣніе*, гдѣ находится волостное ихъ управленіе и общеспвенный домъ; 2.) *Богдановка*; 3.) *Троицкая*; 4.) *Новостаская*; 5.) *Талбовка*; 6.) *Радивоновка*; 7.) *Якиловка*; 8.) *Гавриловка*; 9.) *Горбляя* (*). Такимъ образомъ Мелишопольское поселеніе составляетъ нынѣ главнѣйшее пребываніе секпы Духоборцевъ; тамъ, удаленные отъ ненависти другихъ и охраняемые покровительствомъ закона, они утвердили внѣшнее свое спокойствіе и получили полную свободу своему вѣрованію.

Надлежало ожидать, что сіе особенное снисхожденіе къ ихъ упорному заблужденію погда, какъ они возспавали прошивъ власти, имъ благодѣющей, — немедленно вразумитъ ихъ и укропитъ пошъ духъ прошивленія, копорый частію образовался подъ вліаніемъ ихъ ученія, а еще болѣе утвердился отъ прошивоборства внѣшнимъ ушѣсненіямъ и преслѣдованіямъ: между пѣмъ, они вскорѣ доказали,

(*) Ошечест. записк. въ означ. мѣстѣ стр. 44.

что еще не всё между ими способны были достойно цѣнить шакой незаслуженный ими даръ правительсва: они хвалились своимъ спраданіемъ за испину, когда были упѣсняемы; нынѣ, при разительной и нечаянной перемѣнѣ ихъ бѣдственной судьбы на мирную и спокойную, швердили между собою, что сія перемѣна была дѣйствіемъ убѣжденія Правительсва въ истинѣ ихъ ученія; если одни оспавались при семъ въ спокойномъ самодовольствіи, то другіе становились еще мяшежнѣе и дерзоснѣе, нежели были прежде; возбуждаемые Фанатизмомъ и не чувствуя спѣшенія, они, въ слѣпой ревности, поспѣшили гласно проповѣдывать свои толки и простиерли свою наглость почти до крайности. Такъ въ Аспраханской губерніи, въ 1802 мѣ году, многіе изъ Духоборцевъ, цѣлыми толпами, съ шумомъ выступили на шоржище и явно начали разсѣывать свой развратъ: призванные къ суду мѣснаго Правительсва, не только не општупились опъ своихъ заблужденій, но и опложились опъ всякаго повиновенія и признанія надъ собою высшей власти. Главные виновники сего возмущенія, по совершеніи надъ ними суда, сосланы были въ Колуна поселеніе, а прочіе пощажены снѣ.

сходительностию Монарха (*). Въ томъ же году, въ Саратовской губернии, возсталъ изъ среды Духоборцевъ учитель—Фанашикъ, который убѣдилъ значительную часть большого селенія, съ женами и малолѣтними дѣтьми запереться въ одной пещерѣ и умертвить себя голодомъ, или задушились дымомъ. Уже собраны были обольщенные жертвы, и пещера обложена была огнемъ: но при самомъ совершеніи сего безумнаго дѣла умыселъ былъ опкрытъ и несчастные, прошивъ воли ихъ, спасены полумертвые. Познанные свое заблужденіе и раскаявшіеся въ немъ, прощены; развратитель сосланъ на Островъ Эзель, въ работу; а одинъ обольщенный имъ до того, что въ испущеніи суевѣрія убилъ своего младенца, заключенъ въ Монастырь на покаяніе (**).

Вскорѣ начали опкрываться новыя секты Духоборцевъ, кои доселѣ изъ страха наказаній таились во мракѣ неизвѣстности: но онѣ опкрывались какъ будто для того, чтобы тѣмъ болѣе явить мудрость и благость

(*) Смол. журналъ министерства внутр. дѣлъ. 1802 года. стр. II по полиціи, стр. 12. также сводъ за 1821. стр. 88.—

(**) тамъ же.

Августѣйшаго Монарха. Такъ въ 1804 году, когда открылись новые Духоборцы въ Тамбовской Губерніи, по вмѣсто спрोगихъ изслѣдованій, предписаны были самимъ Государемъ, для обращенія съ ними, самыя кропкія мѣры, какія шолько могутъ бышь начершаны опеческою попечительностію и мудрою прозорливостію. Вотъ подлинныя слова сего достопримѣчательнаго указа (*), даннаго на имя Тамбовскаго Гражданскаго Губернашора Палицына „Миниспръ внушреннихъ дѣлъ донесъ мнѣ, по представленію вашему, объ открывшихся во ввѣренной вамъ Губерніи Духоборцахъ. Обще правило, приняное на заблужденія сего рода, состоишь въ томъ, чшобъ недѣлая насилія совѣспи, и не входя въ разысканіе внушренняго исповѣданія вѣры, недопускашь однакоже ни какихъ внѣшнихъ оказательствъ опсшупленія опъ Церкви и спрого воспрещашъ всякіе въ сешъ соблазны, не въ видѣ ересей, но какъ нарушеніе общаго благочинія и порядка. На сешъ основаніи вы должны распоряжашься во всемъ, чшо касается до дѣлъ раскольничьихъ: въ насшоящемъ же случаѣ примисе

(*) Слсшт. сводъ зак. 1821. стр. 87. указъ 1804.

къ наблюдению вашему слѣдующее:“

„1-е. Снесись съ Епархіальнымъ Архіереємъ, чшобъ въ селенія, гдѣ естъ Духоборцы, предпочпительно опредѣля Священниковъ крошкихъ и благодравныхъ, подпверждаемо имъ было, дабы не входя съ сими людьми ни въ какіе споры и распри, спарались обрапшть ихъ на пущь испины не состязаніями и принужденіемъ, но единспвенно кропосптію примѣра и свяпосптію жизни.“

„2 е. Съ другой спороны Гражданское начальспво долженспвуешъ наблюдать, чшобъ раскольники недозволяли себѣ оказывашъ къ Священникамъ презрѣнія или грубоспей, а паче не допускашъ, чшобъ явнымъ разглашеніемъ своѣй ереси причиняли они собланъ правовѣрнымъ, за чшо и предавашъ ихъ, какъ нарушштелей общаго порядка, суду по законамъ.“

„3-е. Поручая почное исполненіе сшхъ правилъ особенному вашему наблюдению Я счшпаю нужнымъ впрочемъ вамъ примѣшпшь, чшо доколѣ не обнаружено будешъ въ Духоборцахъ явнаго неповиновенія усшановленной власти, дополѣ не можно по единому смыслу ихъ ереси судшшь и обвиняшть ихъ въ семъ прешупленіи, но должно, оспавляя ихъ спокойными во внушреннемъ ихъ исповѣданіи воспрещашъ шолько явные

соблазны, подвергая ихъ за шо сужденію по законамъ, на нарушителей общаго благочинія пославленнымъ.“

„4-е. Чшобъ мѣры сіи могли имѣшь болѣе дѣйствія, вы неоспавъше, снесясь съ Духовнымъ начальствомъ, подшвердишь, чшобъ взаимно избѣгаемы были, сколько можно, встрѣчи съ шаковыми раскольниками,— какъ-шо, посѣщенія въ ихъ домахъ и шому подобные случаи, къ спорамъ и раздору доводъ подашь могуціе.“

Такимъ образомъ со стороны Верховной власпи успроено было все, чшо необходимо для спокойствія Духоборцевъ и самаго Опечешства: но Духоборцы, съ своей стороны и послѣ сего еще не совершенно отказались отъ неразумной ревности— повсюду разсѣывашъ свое ученіе; а сія ревность ихъ, какъ плодъ Фанатизма, большею частію сопровождалась нарушеніемъ общешвеннаго порядка и спокойствія. Такъ въ 1807 году, въ Сибири многіе изъ нихъ произвели возмушительныя дѣйствія явнымъ разглашеніемъ своихъ подковъ (*); но сіи мяшежныя дѣйствія не поколебали мудраго правила, которое разъ на всегда было приняшо Ав.

(*) Смол. Миниоп. внутр. дѣль журналъ 1807. М. Сент. стр. 34.

густѣйшимъ Монархомъ на заблужденіе сего рода : опять не касались образа ихъ мыслей о Вѣрѣ, не спѣсняли ихъ совѣсти, а подвергали шѣхъ только законному суду, кои сдѣлались преслупниками закона; именно, Высочайшимъ Указомъ предписано было Сибирскому Генераль-Губернашору: 1) „Духоборцевъ, приличившихся въ явномъ соблазнѣ, нарушающемъ общій порядокъ и спокойствіе, годныхъ опдаться въ военную службу, причисля ихъ въ Гарнизонные полки, въ Сибирскихъ Губерніяхъ расположенные; а не годныхъ разослать въ рабошу,— шѣхъ, кои не свыше сорока лѣтъ, въ Нерчинскіе заводы, а которые спарѣе— въ казенный Семиганскій соляной заводъ. 2) На будущее время, при подобныхъ разглашеніяхъ и соблазнахъ, съ шѣми Духоборцами, кои въ шомъ явно приличашся, поступать на семь же основаніи“ (*). Но и шогда, какъ надлежало виновнымъ понести заслуженное ими наказаніе, нѣкоторыя изъ нихъ, по Духоборческой своей ереси, опложились опъ всякаго повиновенія; разосланные въ полки, не хотѣли вступать въ военную службу, не хотѣли принимашъ ни амуниціи,

(*) Сисш. сводъ зак. 1821. стр. 89. Рескриптъ, 1807. Іюля 26.

ни провіанша. Безъ сомнѣнія, сіе упорство было примѣромъ часнымъ; но вина сего пресупленія не упадаешъ ли, нѣкошорымъ образомъ, и на цѣлю секшу Духоборцевъ потому уже самому, что была не слѣдствіемъ какихъ либо частныхъ случайныхъ обещательствъ, а собственно плодомъ внушеній общепринятаго у нихъ ученія?— Между шѣмъ, и теперь по единому смыслу ихъ ереси судишь и обвиняешь ихъ въ семъ пресупленіи не хошѣли; должному наказанію уличенныхъ пресупниковъ предшествовало крошкое вразумленіе: ибо предписано было „чтобы прежде всего внушена имъ была важность дѣлаемаго послушанія, за которое подвергаются наказанію; и тогда уже, если они еще упорствуютъ будуще въ своемъ мнѣніи, то отослать ихъ на Нерчинскіе заводы въ работу“ (*).

Когда въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, избѣгаемы были, сколько можно, встрѣчи съ Духоборцами, и другіе подобные случаи, къ спорамъ и раздорамъ поводъ подашь могущіе, и когда всякое возмущительное дѣйствіе ихъ въ обществѣ не оставалось безъ справед-

(*) Сисъ. Св. 1821. стр. 90. Ук. 1809.
Сенц. 23.

живаго законнаго наказанія; тогда мя-
 шежный духъ, не находя для себя пищи
 внѣ своихъ послѣдователей, а еще вспрѣ-
 чая шамъ мудрыя укрошительныя дѣй-
 ствія, долженспвовалъ обратиться и
 обратился на самихъ Духоборцевъ :
 прекрашились раздоры и возмущенія, ко-
 ими они прежде такъ часпо нарушали
 общеспвенный порядокъ, но самая секта
 ихъ кипѣла и волновалась различными
 спраснями, и шѣмъ самымъ угрожала
 общеспву опасностію новаго рода .
 Почему Херсонскій Военный Губерна-
 торъ, надзиравшій за поселеніемъ Мели-
 шопольскимъ , получая вѣрныя слухи
 о ихъ развращенной жизни и зловредныхъ
 правилахъ , два раза вступалъ съ
 предспавленіями о Духоборцахъ къ
 управляющему Министерствомъ Поли-
 ціи, испрашивая переселенія ихъ изъ
 Молочныхъ водъ на какое либо другое,
 болѣе опдаленное мѣспо. Но Августѣй-
 шій Монархъ , кротостію воспорже-
 спвовавшій надъ ихъ упорспвомъ, и свои-
 ми благодѣяніями положившій швердую
 преграду ихъ возмущеніямъ внѣшнимъ ,
 рѣшился упишишь и внуспренное ихъ
 смяшеніе и безпокойспво поюже кро-
 тостію , шѣми же благодѣяніями. Съ
 симъ намѣреніемъ Государь снова ука-
 залъ на самыя кропкія мѣры для управ-
 ленія Духоборцами: духъ шерпимости

и Христіанской любви, во всей полнотѣ и силѣ выразился въ Его достопамятныхъ словахъ, по сему случаю начертанныхъ къ Херсонскому Военному Губернатору: приведемъ изъ нихъ хотя главнѣйшее (*),

— „Опдѣленіе Духоборцевъ отъ Православной Греческо-Россійской Церкви есть конечно съ ихъ спороны заблужденіе, основанное на нѣкопорыхъ погрѣшныхъ заключеніяхъ объ испинномъ Богослуженіи и духѣ Христіанства, сіе происходитъ въ нихъ отъ недоспашка въ просвѣщеніи: ибо ревность Божию имѣють, но не по разуму. Но просвѣщенному ли Правительству Христіанскому приличесшвуещъ заблудшихъ возвращать въ нѣдра Церкви жестокими и суровыми средствми, испязаніями, ссылками и шому подобнымъ?— И Церковь Православная, сколь ни желалабы обратишь сихъ оппадающихъ отъ нечадъ къ себѣ, можешь ли одобришь мѣры гоненія, шoliko прошивныя духу Главы ея, Христа Спасителя, оставившаго послѣдователямъ своимъ сіе достопамятное изреченіе: „Аще ли быспе

(*) Заим. изъ нов. Памят. законовъ Импер. Рос. част. III. стр. 308 и далѣ. Указъ 1816 Декаб. 9. Этошъ же Указъ изложенъ кратко въ Сисп. свод. 1821. стр. 91.

вѣдали, что ешь, милоспи хочу а не жертвы, ни колиже убо быше осуждали неповинныхъ,— „Руководясь духомъ симъ, духомъ испиннаго Христіанства, можно всего лучше успѣшь въ доспихеніи желаемой цѣли по сему предмету. Колонію поселенцевъ сихъ Я поручаю особенному и ближайшему вашему надзору и попеченію. Не полагаясь ни на чьи донесенія, вы не оставите сами вникнуть безъ предубѣжденія во всѣ мѣспныя обспояшельства ихъ, узнаете въ почности ихъ образъ жизни и поведеніе, взираая на нихъ окомъ безприспраспнымъ попечительнаго начальника, ищущаго пользы Правительсства во благо частномъ вѣренныхъ ему людей. Учасъ сихъ поселенцевъ должна быше успроена безопасно. Надобно, чтобъ они могли почувспвовашь, что они состояшь подъ сохраниемъ и покровительствомъ законовъ: и шогда шолько надежнѣе можно ожидать отъ нихъ любви и привязанности къ Правительсству и взыскивашь исполненія по законамъ его, кои споль для нихъ благошворны. Если бы отккрышо было вами не по одному извѣшу чьему-либо, но дѣйспвительно на самомъ дѣлѣ, что у поселенцевъ сихъ скрываются дезертиры, бѣглеы люди; если бы нашлось не сомнѣнно, что они покушающя

опвлекать другихъ отъ общей Церкви къ своему образу мыслей о Религiи тогда обращая силу закона на шаковые прошивозаконные поступки, надлежитъ положишь имъ преграду. Но и тогда нельзя допустить, чтобы за одного, или нѣсколькихъ виновныхъ, обличенныхъ въ пресупленiи, отвѣчало и было испязуемо цѣлое общество сихъ поселенцевъ, не участвовавшее въ ономъ. При доносахъ и обвиненiи въ подобныхъ случаяхъ требуется внимательнаго разбора, отъ кого сiи доносы происходятъ, и какiя могли бытъ побудительныя причины къ онымъ. Такъ и упоминаемые въ представлении вашемъ двое изъ Духоборцевъ, кои по обращенiи къ Православной Церкви, показали на сiе общество разныя пресупленiя, и свидѣтельствовали о развратной жизни въ ономъ, могли учинишь сiе по злобѣ или мщенiю: ибо легко можетъ бытъ, что они отвергнушы были сами отъ общества за дурные поступки, или оставили оное изъ ссоры, или вражды. Однѣ показанiя шаковыхъ, едва и вниманiя заслуживающiя, не должны служишь основанiемъ къ наряженiю пошъ часть спрогихъ слѣдствiй, къ забиранiю подъ спражу, заключенiю въ пюрму, испязанiю людей, не изобличенныхъ еще ни въ какомъ худомъ умыслѣ, или про-

ступкѣ. Самое изслѣдованіе подозрѣ-
ваемаго преступленія долженъ сивуешъ
происходишь такимъ образомъ, чпобы
ни въ какомъ случаѣ невинный не по-
спрадалъ ошъ онаго “

Духъ снисходительности и кропо-
спи, коимъ Августѣйшій Монархъ руко-
водился въ опношеніи Духоборцевъ, оп-
крылся въ дѣйствіяхъ Правительсшва.
Вскорѣ оставили изысканія о ихъ вѣро-
ваніи и начали смотрѣшь на нихъ шакъ
же, какъ и на всѣхъ другихъ членовъ
общесшва, шребовать повиновения Госу-
дарсшвенному закону, не входя въ по-
дробности жизни домашней спали
снисходишь даже къ ихъ религіознымъ
мнѣніямъ, сколько эшо можно было
сдѣлать безъ нарушенія общесшвеннаго
порядка. Такъ напр въ 1820, когда
Духоборцы, при опдачѣ въ рекрушы,
опказывались ошъ присяги и военной
службы пошому, что эшо прошивно
ихъ ученію;—Государсшвенный Совѣшь,
снисходя къ ихъ образу мыслей, по-
ложилъ:—, не освобождая ихъ ни ошъ
какихъ Государсшвенныхъ обязанно-
спей, не принуждаяъ однакоже къ со-
вершенію присяги, по какой бы шо формѣ
или обряду: ни было“ (*); и сіе по-

(*) Свод. зак. 1821. спран. 92. Указ.
1820 Февр. 19.

ложеніе Высочайше утверждено на всегда .

Еще покойнѣе были Духоборцы со стороны лицъ Духовныхъ . Кропость и миролюбіе шѣмъ легче переходили къ нимъ опъ Царскаго престола, что онѣ совершенно согласны съ духомъ ученія нашего Спасителя, коего они служили, и что ужасы Инквизиціи никогда не были въ обычаѣ въ нашей Церкви; а спрогя мѣры, иногда употреблялись въ ней противъ соблазнительей—ерешиковъ, по требованію обстоятельство послороннихъ . Высшая Іерархія, въ самомъ началѣ наслоящаго вѣка, (*) являла въ своемъ обхожденіи съ Духоборцами духъ особенной кропости и любви Христіанской: препобѣждала упорство ихъ снисходительностію; противуставила заблужденію ихъ одну истину, и самое увѣщаніе и вразумленіе предлагала въ видѣ бесѣды, тихой и спокойной . Примѣры высшихъ спановились закономъ дѣйствованія для низшихъ . Вскорѣ, даже шѣ изъ клира, кои по мѣспу своего

(*) Доказательствомъ сего служилъ (существоющей въ рукописи) допросъ Тамбовскихъ Духоборцевъ въ 1802 Пресвященныиш . Миспроп . Кіев . Евгеніемъ .

прѣбыванія , непрестанно обращались съ Духоборцами и всегда могли имѣть случай къ спорамъ , испязаніямъ , взаимнымъ неудовольствіямъ , умѣли сохранишь духъ терпимости и миролюбія . Вошь какъ говоришь о семъ одинъ иновѣрный писатель при обзорѣни имъ Саратовской Губерніи , гдѣ встрѣчалъ онъ между прочими секшамми и секшу Духоборцевъ , называющихся тамъ особенно Молоканами:—, поведеніе Духовенства господствующей Церкви противъ существующихъ сектъ , показываешь степень духовнаго просвѣщенія . Въ Саратовской Губерніи есть цѣлыя деревни , коихъ жишели слѣдуютъ ученію Молокановъ . Должно удивляться терпимости Духовныхъ , живущихъ въ сихъ деревняхъ , гдѣ есть и Россійскія Церкви ; ни гдѣ нѣтъ примѣра излишней ревности Духовныхъ въ обращеніи , ни ненависти за Религію между крестіанами : щаслива страна , гдѣ царствуетъ такой духъ терпимости“ (*).

Спасительныя мѣры , употребляемыя Правительствомъ и Духовенствомъ ,

(*) Karl Hermann . statistisches journal , herausgeg . von der Academie der Wissenschaften ; 1806 . часть I . стам . 3 . о просвѣщеніи . § 2 . стр . 147 .

не всегда оставались бесполезными: иѣкошпорые изъ Духоборцевъ, (какъ напрѣ въ Харьковской Губерніи) возвращены были Церкви дѣйствіемъ Пастырскихъ наставленій; другіе самою терпимостію православныхъ вразумлялись въ своемъ заблужденіи и возвращались къ нимъ съ искреннимъ раскаяніемъ: такъ изъ Молочныхъ водъ, въ продолженіе прехъ лѣтъ, около сорока семействъ Духоборцевъ обратились къ Православной Церкви и переселились општуда на другое мѣсто (*). Замѣчаютъ, что и многіе изъ нихъ желали бы оставить свое заблужденіе; но, не рѣшающся на перемѣщеніе по причинѣ хозяйственныхъ заведеній; а на теперешнемъ мѣстѣ опасаясь вражды и мщенія оцъ своихъ собратій. Какъ бы то ни было, но секта Духоборцевъ, въ настоящее время, покрайней мѣрѣ не умножается, какъ прежде; цѣлыми семействами новыхъ послѣдователей; видишь приращеніе свое, — развѣ въ присоединеніи къ себѣ нѣсколькихъ лицъ частныхъ и размноженіи семействъ прежнихъ; а Правительство, съ своей стороны, предприняло надлежащія мѣры къ удаленію; сколько возможно; прѣлѣтшій

(*) Опечест. записки Свинина въ означ. мѣстѣ спр. 54, 55.

для желающихъ обратиться оиъ своего заблужденія къ Церкви Православной : такъ въ 1806, Правительствующій Сенатъ предписалъ доводитьъ о паковыхъ до свѣдѣнія его (*), дабы или облегчить для нихъ средства перемѣщенія, если эпто нужно, или охранить ихъ силою закона по той мѣрѣ, какъ они могутъ подвергаться враждѣ и мщенію другихъ, еще коснѣющихъ въ своемъ упорствѣ.— Каково же по ученіе, за которое многіе Духоборцы споятъ такъ твердо, и можетъ быть будущъ споятъ еще долго? Эпто внутренняя спорона секты ихъ, составляющая въ ней главное, кошорая, по сему, должна обращать на себя особенное вниманіе наблюдашеля.

II

Ученіе Духоборцевъ въ его направленіи умственномъ и дѣятельномъ, въ приложеніи къ Церкви и нравственности людей, исповѣдующихъ оное.—

Ученіе Духоборческой секты шѣмъ полнѣе можетъ быть осмощрено, что

(*) Сисп.: свод. 1821.— Указ. 1806. Мар.
20 сент. 1805.

по шребованію обспояшельспвъ, довольно проспранно было излагаемо нѣкопорыми изъ Духоборцевъ, а иногда наблюдаемо было и другими лицами поспоронними. *Первый* и самый главный испочникъ, изъ коего можемъ почерпашъ сіе ученіе, *есть Исповѣданіе ученія Духоборцовъ Екатеринославскихъ* (въ 1791 году.) Во времена преслѣдованія ихъ, *желая оправдать себя предъ Натальствомъ*, они составили сіе исповѣданіе, для подачи его бывшему тогда Екатеринославскому Губернатору Каховскому.— Кпо былъ писателемъ сего исповѣданія? Они повсюду говорятъ въ немъ опъ лица общеспва своего,— въ заключеніи даже пишутъ, что излагали все ученіе сами, и извиняются въ малоискусствѣ изложенія: „Въ языкѣ предъ „всякимъ сильно мы косвенны. Писцы „дороги, а въ шемницѣ намъ сидящимъ „и искашь ихъ неудобно: чего для „мало спройно сіе показаніе наше. Видя „по, всепкорнѣйше просимъ;— за не- „порядокъ мыслей, за неясность, за не- „полнопу выраженій, за нескладъ въ „рѣчахъ, за нечиспому словъ— не взы- „скивашъ спрого съ малограмошныхъ „насъ; грубо ль гдѣ одѣли въ семь вѣчу- „ную испину, и шѣмъ опяшнили лице „ея, просимъ, не возгнушашься за шо ея, „по себѣ во вѣки красныя.“ Но самое

это извиненіе въ неискусствѣ писать обличаешь въ писавшемъ искусство, приобръщаемое наукою, и заставляешь подозревать, что не сами Духоборцы были излагателями означеннаго исповѣданія. Все изъясненное здѣсь ученіе представлено въ хорошемъ систематическомъ порядкѣ—неполько въ общности, но и въ самыхъ частностихъ; въ немъ повсюду встрѣчаются ученія раздѣленія, и шеррины, у проспаго народа неупотребительныя и едва ли понятныя для него, напр. Фурія, морально, сублимировать и. п. п.; находимъ исполкованіе радужныхъ цвѣтовъ. иногда вводятся Лашинскія пословицы и Рускіе стихи, составленныя по правиламъ школьной прозодіи; тексты Св. Писанія приводятся иногда не изъ Славянскаго, а изъ иноспранныхъ переводовъ,—иные между спрочно и изъясняются по буквальному смыслу; наконецъ, нерѣдко встрѣчаются мысли и сужденія, самыя шонкія—плоды ума образованнаго,—хотя не чистыя и не свободныя отъ заблужденія. Все это необходимо заставляешь думать, что сочинитель исповѣданія былъ нѣкто изъ учившихся въ методическихъ школахъ, и можно подозревать, что онъ или самъ былъ ересе-учитель всей секшы, или, что

по прозбѣ и показанію Духоборцевъ сославляя сіе исповѣданіе, далъ ему вновь системапическій видъ и едва ли не опъ себя придумалъ многое, чего у Духоборцевъ — просполюдимовъ и бышь прежде не могло. Какъ бы по ни было, а ученіе, изложенное Духоборцами Екашеринославскими, не можешъ не бышь признано основаніемъ всѣхъ Духоборческихъ мнѣній: оно принято и усвоено всѣми Духоборцами, покрайней мѣрѣ, какъ развитіе и восполненіе того, что было у нихъ прежде; ибо и въ другихъ писаніяхъ и свидѣшельствахъ о Духоборческомъ ученіи встрѣчаемъ пѣже самыя мысли, шо же самое вѣрованіе, хошя крапче и въ меньшемъ объемѣ. Таковы писанія сущь :

2. *Разговорѣ* въ 1802 году, нынѣ Преосвященнаго Миспрополиша Кіевскаго Евгенія, *сѣ двцма Духоборцами Тамбовскими*, присланными шогда въ Александро-Невскую Лавру для увѣщанія.—

3. *Главныя правила ученія Мелитопольскихѣ Духоборцовѣ*, въ помѣ видѣ, какъ они исповѣдуютъ его всенародно, написанныя ими самыми по шребованію Екашеринославскаго Губернатора въ 1816 году. Кромѣ сихъ указаній

на ихъ ученіе, доселѣ оспающихъся въ рукописи (*), еспъ еще

4. *Краткое изложеніе ценія Мелитопольскихъ Духоборцевъ въ настоящее время*; наблюденіе надъ симъ ученіемъ было здѣлано на мѣспѣ пребыванія самыхъ Духоборцевъ, и, такъ сказать, взято изъ собственннхъ успъ ихъ: что крашкая спашья, помѣщенная въ *отечественныхъ запискахъ* Свиньина въ XXXIII часши за 1828 годъ опъ спр. 44— 58 .

Сіи испочники взяпые въ совокупности, такъ далеко обнимающъ предметъ свой, что нѣпъ намъ нужды приводить изъ нихъ все, что въ нихъ заключаешся; довольно здѣсь указать только на то, что еспъ въ ученіи Духоборцевъ опличительнаго опъ нашей Православной Церкви, болѣ замѣчательнаго и сущеспвеннаго . —

(*) Всѣ при означенныя рукописи получены опъ Преосвященнаго Митроп. Евгенія . Списокъ сихъ рукописей положенъ Имъ и въ библіотеку Александроневской Лавры и Кіевской Академіи

Поня- *Понятіе* Духоборцевъ о религіи оп-
ше о кровенной вообще— обнаруживается въ
Рели- духъ и направленіи всего ихъ ученія.
гіи. Сія религія естъ, по ихъ мнѣнію,
не иное что, какъ познаніе и призна-
ніе Бога по внушреннему чувствованію
и опыту— вразумленіе человѣка въ
способъ Бого— поклоненія и дѣлъ его
спасенія, происходящее опъ непосред-
ственнаго опкровенія, или яснѣ, вдох-
новенія свыше, и обьясняющее для него
самаго шу религію, копорая опкрыша
человѣку посредственно— чрезъ Слово
Божіе или Свящ. Писаніе. Таковая
религія, по мнѣнію Духоборцевъ, шѣмъ
необходимѣе для человѣка, что по-
средственное опкровеніе не естъ удѣлъ
всего человѣчества, и что Свящ. Писа-
ніе понятно и вразумительно только
при свѣшѣ опкровенія непосредствен-
наго.— Религія, пораждаемая симъ оп-
кровеніемъ, *всеобща*— покрайней мѣрѣ,
досупна всякому, кто только спо-
собенъ къ ея пріяшю.—

о Духоборцы признають *единство* Бога
Трои- *въ Троицѣ*;— называютъ его *Духомъ*;
цѣ. но понимаютъ проичность своимъ осо-
беннымъ образомъ:— „Богъ естъ *Духъ*
силы, *Духъ* премудрости, *Духъ* воли,“—
говорили послѣдователи Силуана; а Там-
бовскіе Духоборцы— на вопросъ: при-

знаете ли Свяшую Троицу?— отвѣчали:
„Святая Троица существо непостижи-
мое; Отець— свѣтъ; Сынъ— живопись;
а Духъ Свяшый— покой; и въ чело-
вѣкѣ ушверждаешся: Отець память;
Сынъ разумъ; Духъ Св. воля: Богъ
въ Троицѣ единъ.“ Такимъ образомъ
проичность въ Богѣ болѣе опровергаешся
сими словами, нежели объясняешся
и защищаешся; ибо являешся только
происшвеннымъ видоизмѣненіемъ одно-
го существа, а не прѣмя неслишними
Впоспасями (*).

Душа человѣческая есть образъ Огнѣ.
Божій и ликъ небесный; сей образъ ^{хона-}
есть не иное что въ насъ, какъ память, ^{деніи.}
разумъ и воля. Душа существовала до
сшворенія міра видимаго и еще пре-
жде сшворенія— пала вмѣстѣ съ други-
ми, тогда падшими, Духами— въ міръ
Духовномъ— въ высоту. Посему, паде-
ніе Адама и Евы, описанное въ Свящ.
Писаніи, не должно бытъ понимаемо въ
смыслѣ обыкновенномъ; это картина,

(*) На сѣмъ же, безъ сомнѣнія, основаніи
и Шреккъ въ своей Церков. Исторіи,
упомяная о Духоборцахъ говоритъ, что
они отвергають ученіе о Троицѣ. *Christliche kirchengeschichte geraus geg. von
Tschirner*,— часть IX стр. 250.

въ которой изображается а) паденіе чело-
вѣка прежде, нежели пришелъ въ сей
міръ, въ свѣтѣ высокой чистоты Духа;
б) паденіе, повпоренное Адамомъ въ
началѣ дней міра сего. образно, въ
наше понятіе; в) паденіе и нынѣ по-
впоряемое нами духовно и плотики,
и которое будетъ повпоряемо до раз-
рушенія міра. Первоначально произо-
шло у насъ паденіе отъ любви къ
себѣ самимъ, и произвольнаго возно-
шенія; въ Адамѣ отъ выну прельщаю-
щаго змія, ш. е. злой и скорченной
воли плоти; и нынѣ происходитъ въ
насъ отъ прельщенія того же змія и
вкусенія заповѣданнаго древа— славо-
любія въ духѣ и роскоши въ плоти;
нынѣ падаетъ всякъ, когда забы-
вая о своемъ ничтожествѣ, и вели-
чій Творца, ищетъ не славы Божіей,
а своей собственной, не отдаетъ себя
Богу въ духѣ любви, а въ ослѣпленіи
самолубія старается угождать себѣ
самому.— *Слѣдствіемъ* начальнаго па-
денія было— потеря образа Божія: па-
мять челоѣка ослабѣла, и нынѣ онъ
забылъ, чѣмъ онъ былъ прежде; ра-
зумъ помрачился, воля развратилась.
Такимъ образомъ Адамъ явился въ міръ
сей съ слабымъ воспоминаніемъ о мірѣ
прежнемъ, безъ свѣтлаго ума и пра-
вой воли. Грѣхъ его произшедшій отъ

паденія, повпореннаго имъ на земли, не переходить къ его пошомспву: всякъ грѣшишь или спасаешься самъ собою. Не смотря впрочемъ на то, что корень грѣха заключается не въ паденіи Адамовомъ, а въ произволѣ каждаго; никто изъ людей неизяшь опъ паденія и грѣха; ибо всякъ входящій въ міръ палъ уже прежде и принесъ съ собою склонность къ паденіямъ новымъ. Послѣ паденія нашего въ вышнѣ—Богъ создалъ для насъ сей *міръ* и по своему правосудію, изъ свѣта чистоты духа изгналъ насъ въ міръ, какъ въ пемницу, въ наказаніе за наше преступленіе: и нынѣ нашъ духъ, заключенный въ сію пемницу, погружается и *окунывается* въ міръ, въ кошель спихій, кипящихъ въ немъ. Съ другой спороны, онъ низведенъ въ сей міръ, въ наспоющую жизнь, какъ на поприще испытанія, дабы обливаясь здѣсь плотію и послѣдуя своему разумѣнію и волѣ, засѣменялся въ себѣ—или добромъ, или зломъ, и чрезъ то или получилъ бы прощеніе прежней вины, или подвергся бы конечному наказанію на цѣлую вѣчность.— Когда образуются для насъ въ семъ мірѣ плоть, нашъ падшій духъ свыше въ нее вливается, и человекъ бываетъ. Наша *плоть* естъ ша клѣнь, въ коей держ

жишя наша душа, и въ коей она перяешъ память и чувство того, что были мы нѣкогда донашего воплощенія; она ешь жидкая вода стихій, въ кипящемъ кошлѣ сего міра Господня, гдѣ нашъ духъ долженъ перечищашься въ спиртъ чистый, вѣчный, лучший прежняго;— ешь шощъ приспавленный Херувимъ, кошорый хранишъ пушь входа къ древу жизни— Богу, ко впечатенію въ Божество Его; и здѣсь шо исполняешя надъ каждымъ челоѡкомъ сіе Божественное опредѣленіе: *и нынѣ да не когда простретѣ руку свою и возметѣ отѣ древа жизни, и снѣсть и живѣ будетѣ во вѣкѣ*. —

а Поелику Богъ опъ вѣкъ предвидѣлъ, Иису, что души наши, заключенныя въ сѣ плоть, подвергаясь новымъ паденіямъ, Хри- никогда сами не очиспящъ прежней сшѣ. вины и не удовлетворящъ Божественной Его правдѣ, шо дабы явишь любовь ко всѣмъ намъ, нисходящимъ въ адъ, Онъ опъ вѣкъ предопредѣлилъ себѣ, снѣйши на землю, воплотишься и своимъ спраданіемъ удовлетворишь вѣчному правосудію, что и исполнилъ въ лицѣ своего Сына; и посему І. Христось возстановишель челоѡческаго рода, былъ *Богѣ и челоѡкѣ*.

Иисусъ Христось былъ *Сынѣ Божій и самый Богѣ*.— „Но должно замѣчашъ,

что Сынъ Божій“ — пишутъ Духоборцы Екашеринославскіе — „если смопрѣшь на Него въ Вешхомъ Завѣшѣ, естъ неиное что, какъ пренебесная, вѣчная, непосшижимая, духовная *Премудрость* Бога Вседержителя, копорая въ началѣ облеклась въ напуру міра, а попомъ въ буквы и каршы опкровеннаго слова; Онъ естъ *Слово* Божіе, разглагольспвующее съ нами въ книгѣ міра и въ писаниі; *Сила* сквозь солнце на швореніе и во швари живыя чудесно просіявающая, все движушая, все живящая, въ числѣ, вѣсѣ и мѣрѣ вездѣ суца; *Сила Божества* въ Праопцахъ, какъ и нынѣ въ насъ, разнообразно дѣйспвваемая. Если же смопрѣшь на Него въ Н. Завѣшѣ, по Онъ былъ и естъ неиное что, какъ *Духъ* вопловшейся *Премудрости*, Богопознанія, испины; *Духъ* вопловшейся, *Любви*, человеклюбія, дружелюбія, пріязненности; *Духъ* свѣше вопловшейся Божеспвенной, несказанной, священнѣйшей *радости*, ушѣшенія, веселія, мира въ полношѣ всѣхъ играній сердца; *Духъ ѿбломудрїа*, презвостпи, умѣренности въ яспвѣ, пишїи, одѣяніи и во всѣхъ удовольспвіяхъ плоши.“

Такимъ образомъ понятіе Духоборцевъ о Божеспвѣ І. Христа соопшвѣшспвуетъ ихъ понятію о Тройцѣ. Всѣ приведенныя нами выраженія, какъ

переносныя, довольно неопредѣленны и шемны, впрочемъ изъ нихъ можно примѣшишь, что Духоборцы признають **I.** Христа не **V**поспаснымъ лицомъ Св. Троицы, а нѣкошорымъ Божешвеннымъ дѣйспвіемъ или Силою, являющеюся и въ природѣ и въ челоуѣкѣ.— Въ пакомъ разумѣ сынами Божиими могутъ бышь всѣ вѣрующіе, получая опъ Бога Духъ премудросши и свяспосши— или какъ выражающся сами Духоборцы, „запечатлѣвашься въ духъ въ вѣчныя сыны Богу Опцу, якоже Исусъ въ плоши, возрашая въ добропахъ его. Эша мысль, прежде сомнишельная и неясная, въ наспоющее время гораздо опредѣленнѣе выражаешся ими; шакъ напр. нынѣшніе Мелишопольскіе Духоборцы, объ **I.** Христѣ говорятъ: „Онъ былъ Сынъ Божій, но въ пакомъ смыслѣ, въ какомъ и мы называемся сынами Божиими. Наши спарики—увѣряють они—знають еще болѣе, нежели Христосъ: воспросите ихъ.“— (*)

I. Христосъ былъ и *человѣкъ*; ибо родился, подобно намъ, въ плоши: „Но Онъ снисходишь и въ насъ“,— какъ пишутъ Духоборцы Екашеринославскіе, „благовѣспіемъ Гавриловымъ, и за-

(*) Опеч. записк. въ означен. мѣстѣ;
стр. 48.

сѣменяется духовно какъ и въ Маріи; Онъ раждается въ душѣ чловѣка; все-
ляется въ пущыню, — въ плоть его; искушается опъ сашаны хлѣбомъ сла-
стей и славою міра; укрѣпляясь, из-
рекаешъ глаголь ученія; гонимый, шер-
пишь и спраждешь до смерпи кресп-
ной; полагаеця во гробѣ плоши; во-
скресаешъ придневно во свѣтѣ славы
въ душѣ шерпящихъ скорбѣ до часа де-
сяпаго; живешъ въ нихъ чешыредесапо-
деными; возжигаетъ всю любовь въ
сердцахъ ихъ, и вознесясь, возноситъ
ихъ и приноситъ на пресполь славы
въ жершву святу, чеспну, благоухан-
ну.“ — Посему Духоборцы если неопвер-
гаютъ рожденія І. Христа во плоши, по
по крайней мѣрѣ преимущественно оп-
носяшь жизнь Его къ шаинспвенному Его
рожденію и обипанію въ душѣ чловѣка;
и очудесахъ Христа говорятъ: „мы
вѣруемъ, что Онъ швориль чудеса; мы
сами грѣхами были мершвы, слѣпы,
глухи, и Онъ насъ оживиль, и грѣхи
проспиль, и далъ намъ заповѣдь; а
шлѣсныхъ чудесъ мы не знаемъ.“ —

Соопвѣтспвенно симъ поняціямъ
о внутреннемъ рожденіи І. Христа,
пребуешся, поученію Духоборцевъ, для
нашего спасенія, и вѣра въ Него, внутрен-
няя; безъ сей вѣры, хопя бы кто по-
еспешиву былъ Боголюбивъ и жилъ добро:

дѣшпельно, но немогши бытъ безгрѣшнымъ, не оправдишся въ вѣчноспи предъ правосудіемъ Божиимъ . А вѣра въ І . Христа историческая не необходима для спасенія: шѣ, кои не слышали о Немъ чувспвомъ внѣшнимъ, могли познашь Его чувспвомъ внушреннимъ; ибо Онъ самъ еспъ Евангеліе вѣчное и живое,— еспъ внушренное слово, копорое и безъ помощи внѣшняго просвѣщаешъ и научаешъ каждаго человѣка .—

Сіе слово или *внушренный Христосъ* называешся шакже Гласомъ Божиимъ, внушреннымъ просвѣщеніемъ и свѣшпомъ, Духомъ, изліяніемъ Духа въ сердце, свидѣшльспвомъ свѣше ошъ Духа и ш. и. Сіе изліяніе Духа, еспъ свержъ— еспешспвенный, Божій даръ, копорый не принадлежшъ къ сущеспву человѣка, и сообщаешся ему не чрезъ швореніе, но вноспшся въ мрачную глубину человѣческаго сердца непосредспвеннымъ вліяніемъ Божешпвеннымъ. Оно всегда еспъ одно и шоже съ Богомъ и Христомъ, изъ копората оно изходшъ и просіяваешъ. Къ сему просвѣщенію неспособны младенцы, а шолько шѣ, кои въ силѣ ума— возрашпные; изъ сшхъ всякъ воспршнимаешъ сей внушренный свѣшъ, если шолько ищешъ просвѣшпшсь имъ и непршпш шворспвуешъ его изліянію засѣменіемъ зла въ своемъ

сердцѣ . Внутреннее слово , хотя не всѣхъ , но во всѣ времена , непрерывно просвѣщало— избранныхъ . Въ вѣпхомѣ Завѣтѣ просвѣщаль Богъ лучами свѣта ; сіяніемъ ; огнемъ , своимъ Духомъ Св . такъ называвшихся *людей Божиихъ* , бывшихъ въ разсѣяніи во всемъ мірѣ ; и нынѣ испинные поклонники несказанно славно помазуются въ сердцахъ внутреннимъ изліяніемъ духа , и существуя въ цѣломъ мірѣ подъ разными пишлами исповѣданій . Тотъ шолько и естъ испинный Христіанинъ , кто вновь рожденъ въ сердцѣ изъ духа слова и Св . шайнъ , кто пріемлетъ свыше свидѣтельство , дающеея его духу , что онъ шочно естъ чадо Божіе . Въ дѣйствій непосредшвеннаго изліянія , Богъ— *какъ Отецъ* , укрѣпляетъ нашу память , обширну , многодержающую и мыслію въ безконечность спремляющуюся ;— *какъ Сынъ* , раждаясь въ насъ , просвѣщаетъ нашъ разумъ , различающій , что зашверждено въ памяти ;— *какъ Духъ* , изливаясь въ насъ , освящаетъ злую волю нашу благими своими дѣйствіями и осѣменяетъ ее различными свойствами внутренними и внѣшними .— Свѣтъ , свыше молніеподобно озаряющій нашъ разумъ , имѣетъ различныя свойства : онъ естъ свѣтъ премудрости въ познаніе Бога , истины и живоша ; свѣтъ

познанія въ видѣніе свѣта напуры ; свѣтъ вѣры и всѣхъ Христовыхъ добродѣтелей въ хожденіе въ благочестіи ; свѣтъ крѣпости въ радость и утѣшеніе въ бѣдахъ ; свѣтъ чистый , священный , острый , скороспечный.— Посему у мудрецовъ по естеству здравый разумъ происходитъ отъ напуры неба ,— естественный ; а въ освѣщаемыхъ внутреннимъ свѣтомъ— преестественный , пренебесный , несказанно блестящій— самый Духъ Господень , Духъ благодати въ живомъ вѣчный.— Молніеподобно свѣше Просвѣщаемые и въ Св. Писаніи , и въ небесахъ , и по лицу земли , и въ человѣкѣ , какъ образъ Божию , читающъ судьбы и дѣйствія Господни , бывшія до сложенія сего міра , совершающіяся во время его споянія и долженствующія событія въ вѣчности,— какъ бы насоящія ; для сихъ Просвѣщаемыхъ— всѣ свѣтила небесныя , всѣ звѣри , птицы , рыбы , горы , растенія— все на земли— суть буквы , живо начертанныя рукою Господнею , копорыя они читающъ по роду различныхъ даровъ , сходящихъ свѣше.— Умъ , озаренный внутреннимъ свѣтомъ , есть Авель , а плотской— Каинъ ; умъ Христовъ спарается покорить плоть подъ вѣчный законъ свой , подъ законъ вѣры , надежды и любви ; и посему ,

терпѣніе; крошость, смиреніе, страхъ Господень и другія добродѣтели въ чловѣкѣ служатъ признакомъ того, что онъ просвѣщенъ Христомъ, или внушреннымъ свѣтомъ.

Просвѣщенные Христомъ—нѣкогда ^{О жнз.} воскреснутъ, а о прочихъ не извѣстно. ^{ли} Имѣющіе воскреснуть возстанутъ ду- ^{булу} хомъ, но не плотию, говорили Духо- ^{щей} борцы Тамбовскіе; а Екашеринославскіе упоминаютъ и о плѣхъ, но плѣхъ—новомъ небесномъ. По воскресеніи людей *измѣнится* *наспоящій міръ* изъ плѣнаго и нечислаго, въ вѣчный и свѣплый. Сіе перерожденіе, какъ говорятъ они, будетъ подобно попопу; но не пошоки воды проліются тогда, а воды пламенны ошъ несперпимаго жара въ раскалившемся солнцѣ придвинувшись къ землѣ, проліются и пошекутъ по различнымъ родамъ шуковъ, находящихся въ мірѣ. . . . Когда очиспились весь міръ, тогда, облекшись въ духовное и вѣчное плѣо всякое живошное и всякое расшеніе и все, по своему роду и чину, улешиптъ вмѣстѣ съ сынами Вышняго, ошъ вѣкъ скончавшимися, для соспавленія новаго вѣчнаго царства Агнца. Основаніе для будущаго *блаженства*, или *мученія* лежитъ въ засѣмененіи себя въ сей жизни добромъ, или зломъ; ибо если чрезъ любовь къ Богу засѣменимсл

здѣсь въ нашемъ духѣ Духомъ Господнимъ, самимъ Иисусомъ, по въ вѣчности будемъ неслезанно славны, Богоподобны; если же засѣменился здѣсь наша душа злосію сашаны; по за гробомъ воскресеніи спрашнымъ чудовищемъ, подобнымъ самому сашанѣ. Засѣменившіеся добромъ пройдушъ 40 степеней очищенія, пока доспигнушъ изліянія Духа Господня, и вшекушъ въ число Авраамле, 50^{ное} сіяніе свѣша во славѣ; а засѣменившіеся зломъ, возраспая въ превѣчнаго и злаго духа; пройдушъ мѣру степеней 666 злыхъ его совершенствъ, опкрытыхъ Богомъ Іоанну (Апок. XIII, 18). Они ввержены будутъ въ наружные, разнородные, спихійные огни ада, копорымъ будетъ настоящій міръ, непреспанно горящій и никогда не сгарающій. Засѣменение зла въ духѣ произведешъ въ немъ мученія несравненно еще высшія чувственныхъ и спихійныхъ. Засѣменение естъ всякое приспращіе къ чему—либо въ семъ мірѣ; и сколько естъ приспращій слуха, зрѣнія, благовонныхъ обоняній, нечиспыхъ осязаній, сполько сѣмень для будущаго мученія. Если желаніе почестей перзаешъ нынѣ честплюбца, приспращіе мучишъ пьяницю; по какъ должны ихъ мучишъ и перзашъ спраспи въ будущей жизни, когда не будетъ возможности удовлетво-

ряшь имъ, а между пѣмъ онѣ спануць возрасашъ болѣе и болѣе? Тогда будешъ жечь и мучишь— за спремленіе къ славѣ — огонь поруганія, презрѣнія; за нечистую любовь— огонь отвращенія, сшуда и гнушенія; за малый гнѣвъ— огонь ярости, враждованій, любомщенія, злопамятства, непримиримости, и пр. Сии спраспи, проходя 666 степеней, будуць возрасашъ подобно тому, какъ возрасающъ онѣ въ человекѣ и въ сей еще жизни; но всѣхъ подробностей возрасанія ихъ въ вѣчности невозможно объяснишь словами. Какъ малое яблочное зерно заключаетъ въ себѣ, сокровеннымъ образомъ, цѣлое дерево,— его высоту, ширину, вѣшви, цвѣшвы, плоды; такъ всякая страсть заключаетъ въ себѣ полную будущихъ мученій; но въ насшодщемъ мѣрѣ, сколько бы она ни была сильна, естъ не болѣе, какъ малое сѣмя ада, долженствующее возрасти, въ вѣчности, въ свою мѣру.

Особенность ученія Духоборцевъ ^{Уче-} умозрительнаго нѣкопорымъ образомъ ^{не} видима *и въ ученіи ихъ дѣятельноиѣ*. ^{прав-} Правда, нѣшъ въ умозрѣніи ихъ шого ^{ствен-} началá, главнаго и основнаго, изъ ко- ^{нос.} его одного могли бы происекашь всѣ опличительныя положенія ихъ дѣятельности; но они имѣють съ умозрѣніемъ связь внутреннюю, самую очевидную и

шѣсную; онѣ одушевлены шѣмъ же духомъ, копорый выражаешя въ сужденіяхъ, прѣсно созерцательныхъ.— Поняшіе Духоборцевъ о спрасняхъ, какъ о вещеспвенномъ началѣ зла въ чловѣкѣ, необходимо должно было внеспи спрогоспъ во все ихъ ученіе дѣяшельное; поняшіе ихъ о мѣрѣ, какъ мѣспѣ наказанія, какъ шемницѣ,— должно было возбуждашъ въ нихъ опвращеніе опъ всѣхъ пріятносней сего міра; а поняшіе о собспвенномъ шѣлѣ, какъ клѣши духа, копорая спѣсняешъ его, и копорая навсегда разрушишя смерспію, должна была внушашъ имъ мрачную суровоспъ къ себѣ самимъ: все эшо и вспрѣчаешя дѣйспвишельно въ ихъ ученіи нравспвенномъ. Оно нападаешъ рѣшишельно на всѣ вообще спраспи, воспрещаешъ даже шѣ дѣйспвія ихъ, кои, бывъ очищены опъ всего преспупнаго, могушъ имѣшъ похвальное и полезное направленіе въ общеспвѣ; шакъ напр. спрого воспрещаетя всякое желаніе славы и почеспей; основанія сему они ищупъ и въ Св. Писаніи, въ слѣдующихъ словахъ: *како можете мои бити, славу другѣ отѣ друга пріемлюще, и славы, яже отѣ единаго Бога, не ищуще* (Іоан. V. 44). Но собспвенно эшо упврждаешя на помъ ихъ мнѣніи, чшо какъ до шворенія міра мы пали опъ желанія

славы, пакъ и въ мiрѣ снова повпоряеи- ся наше паденiе дѣйствиемоу нашего возношенiя— шѣмъ же самимъ желанiемъ славы.— Тѣмъ болѣе осуждаешся роскошь въ пищѣ, пишии одеждѣ,— пошому, что роскошь, довольствую плошь, подаешъ ей силу угашаиъ нашъ благий умъ, ш. е. внутреннее просвѣщенiе свыше; даже ешеснвенный здравый разумъ пошешняешся ею и забываешъ какъ о нашемъ до-временномъ паденiи, пакъ и о необходимости исправленiя на поприщѣ нашего испышанiя: опсюда нужда опреченiя опъ себя самага, добровольное пренебреженiе всѣхъ выгодъ жизни и несенiе креста,— или различныхъ неудобольствiй и бѣдствiй. Наконецъ пребуешся совершенное пренебреженiе всего, что льстииъ нашимъ чувствамъ; увеселишельные сады, пѣнiе ппищѣ, словомъ, всѣ шворенiя Господни, хопя созданы для удовольствiя челошѣка, однако, сколько бы они ни были прекрасны и невинны, не должны привлекаиъ и занимаиъ нашъ духъ; иначе прельщаясь ими, опъ присшрасшишся къ нимъ и останешся здѣсь навсегда лежаиъ въ своемъ паденiи.

Ученiе Духоборцевъ о пренебреже-^{объ}нiи всего земнаго, прешерлось у нихъ^{отно.} шенiи. и на самыя опношенiя людей *обществен-* ^{ихъ}

обще-^{спвен-}ныя: внѣшнія опличія не значашь ни-^{ныхъ} чего, а по еспешву всѣ люди подобны между собою и равны; ибо всѣ пали и всѣ одинаково подвержены искушеніямъ ко грѣху. По сему для раба господня— нѣшъ слуги въ цѣломъ мірѣ, развѣ самъ кшо захочешъ бышь всѣмъ и во всемъ слугою— въпомъ смыслѣ, какъ былъ всѣмъ слугою І. Хрипсось; можно пользовашься пособіемъ другаго, но и шогда пособляющій намъ будешъ не слугою, а брапомъ, намъ равнымъ.— Переходя опъ малаго семейспвеннаго общеспва къ большему, къ цѣлому народу, соспавляющему одно полипическое цѣлое, Духоборцы и сюда переносяшъ свою мысль о всеобщемъ равенспвѣ: но сія мысль, какъ опасная для пѣхъ, копорые захопѣли бы гласно проповѣдывашъ ее въ общеспвахъ, развивалась у нихъ медленно, оспорожно.

Силуанъ Колесниковъ училъ что должно повиновашься власшямъ и господіямъ сего міра, не шолько благимъ и крошкимъ, но и спроншивымъ,— повиновашься всѣмъ, хошя бы и въ зломъ дѣлѣ, насильно.— Но послѣдователи его, Духоборцы Екашеринославскіе, говоряшъ о власшяхъ обширнѣе и иначе.— Человѣческія общеспва исполнены людей злыхъ, движимыхъ мяшежными, зло-вредными спраспями: общеспво злыхъ

стоять не можеть, они испребили бы взаимно другъ друга; по сей шо причинѣ мудрѣйшіе и учредили между собою различныя власпи, дабы онѣ удерживали ихъ безпущства: въ семъ опношеніи власпи благодѣшельны и поставляющся на землѣ, для сыновъ міра, самимъ Богомъ. Но Господь говоритъ: *Азѣ отѣ міра нѣсмь, и мои отѣ міра не суть*; а для сущихъ не опъ міра и власпи мірскія не нужны. Чада Божіи (ш. е. Духоборцы) сами избѣгають зла не ради спраха, а для того, чшобы имъ возродиться въ душахъ вѣчнымъ благомъ; они сами спараюшся жить, шакъ какъ заповѣдалъ имъ І. Хриосось; по сему Онѣ и освободилъ ихъ опъ всѣхъ человѣческихъ законовъ опношительно ихъ воли; Онѣ даепъ имъ свой Духъ Св., шворяцій въ нихъ новое сердце, имѣющее свободную волю въ исполненіи всѣхъ царскихъ пошребъ— по плоши, и Богоугодныхъ дѣлъ по духу безъ всякаго ихъ принужденія.— Духоборцы Тамбовскіе осмѣливались уже дѣлашъ различіе между добрыми и злыми власпіями и опшичашъ ихъ произхождение: „милоспивые опъ Бога, швердили они, а не милоспивые не извѣспно опъ кого.“ Мелишпольскіе Духоборцы не разсуждають о произхожденіи власпей, а прямо ушверждають, чшо на

Д •

земль не нужно бышь никакимъ вла-
стямъ; развѣ надлежишь, по ихъ мнѣ-
нію, бышь царю надъ злыми, папъми
и разбойниками для укрощенія ихъ на-
казаніемъ, — а не надъ добрыми. — По-
сему они хошя и не воспашушь про-
пиву учрежденныхъ власшей, но не
имѣюшь къ нимъ всецѣлой покорности;
если и уважаюшь ихъ, шо дѣлаюшь
сіе припворно; а внупренно и между
собою, всякую подчиненность, и шѣмъ.
болѣе Монархическое правленіе, при-
знаюшь пропивнымъ своему образу мыс-
лей. — Самыя судебныя расправы не нуж-
ны для сыновъ Божіихъ. На что шему су-
ды, говоряшь они, кто самъ во вѣкъ
не захочешъ кого либо обидѣшь? Если
кто ударишь его въ ланишу, шо
безъ спрошивленія онъ предшавишь
ему и другую, а хошящему сняшь съ
него кафшанъ, безспорно опдастъ и
рубаху. Эшошь духъ миролюбія они
хошяшь проспирашъ и на враговъ об-
щеспвенныхъ; ибо войну признаюшь
непозволишельною, ушверждаясь на Еван-
гельскомъ ученіи о любви ко врагу
(Матѣ. V. 38 и 9). Непозволишельна
и кляшва; и посему они опказываюшься
давашъ присягу въ какомъ бы шо ни
было случаѣ. — Замѣчашельно такъ же,
что они признаюшь своимъ долгомъ —
распроспраняшь свое ученіе между дру-

гими; ибо чада Божіи, по ихъ увѣренію, имѣють повелѣніе опъ Опца ихъ учить другъ друга, и рабъ Господень всегда и всевѣрно щщится опдашь въ долгъ неимущему свой талантъ, сколько самъ пріялъ свыше и сколько другой вмѣспишь его можешъ (Матт. XXV 14—30).

Самое главное ученіе Духоборцевъ, °Церк^в въ коемъ они не разногласили никогда, ^{хвц.} и коимъ собствено опдѣляются опъ православной Церкви, еспъ ученіе ихъ о самой же Церкви, копорая должна бышь хранишельницею истиннаго ученія, — и чрезъ Свящ. Писаніе, заключающее его въ своемъ письмени, и въ лицѣ Пасшырей и Учишелей, и посредствомъ шаинспвъ, обрядовъ и другихъ ея учрежденій.

Церковь, по ихъ поняшію, еспъ собраніе шѣхъ, копорыхъ самъ Богъ воззываетъ изъ среды людей мірскихъ, да ходяшь во свѣшѣ и жизни. Сіи избранные не опличены никакимъ особеннымъ символомъ, не соединены въ одно опдѣленное опъ другихъ общеспво; не связаны никакими общими знаками Богослуженія: они соспавляютъ Церковь невидимую, разсѣяны по всему міру и сущеспвуютъ подъ различными шипдами исповѣданій. Такимъ образомъ

*

въ составъ Церкви входящъ и шѣ, кои не пользующся Св. Писаніемъ и не знаютъ изъ него объ І. Христѣ; къ ней могутъ принадлежать люди различныхъ націй, различнаго племени и языка; не только между сектами Христіанскими, но и между самими Іудеями и Турками находящяся члены сей Церкви— шѣ, копорые руководящяся внушреннимъ свѣпомъ и спарающяся засѣменящяся добромъ. Отсюда уже видно, съ какой точки зрѣнія должны смотрѣшь Духоборцы— и на Св. Писаніе, и на служиселей видимой Церкви, и на различныя въ ней учрежденія.

О Св. Писаніе признають они все даннѣмъ отъ Бога, но не все признають въ немъ равно для себя полезнымъ; и поелику находящъ въ немъ много прошивнаго своему образу мыслей о внушренной, невидимой церкви, шо спарающяся все изъяснящъ въ немъ въ смыслѣ необыкновенномъ, шаинспвенномъ: подъ всѣми даже проспыми, букввальными исторіями Вепхаго и Новаго Завѣпа, находящъ одно шаинспвенное знаменованіе, почипають ихъ только карпинами, въ коихъ должно видѣшь выраженіе чего шо духовнаго. Такъ на пр. исторія Каина есть изображеніе сыновъ погибельныхъ, преслѣдующихъ истинную Церковь,— или Авеля; Ва-

вилонское смѣшеніе есть не иное что, какъ раздѣленіе Церквей; попопленіе Фараона съ воинствомъ въ Черномъ морѣ,— есть образъ будущаго попопленія діавола со всѣми его силами въ черномъ морѣ огней, чрезъ которое невредимо пройдушь избранные. И въ Новомъ Завѣтѣ— на пр. претвореніе на бракѣ І. Христомъ воды въ вино означаетъ, что Христомъ на шпашенномъ бракѣ съ нашею душою претворяешь въ нашемъ сердцѣ воду слезъ покаянія— въ священно-райское, духовное вино, въ нектаръ Ангельскій, пиши всякой радости, всякихъ ушѣхъ; припча о впадшемъ въ разбойники выражаешь то, что при первоначальномъ въ высотѣ паденіи всякая душа, возлюбивши себя, пала въ разбойники, обнажившіе ее, и нынѣ изъязвляющіе ее злыми пристрастіями; Левиты и Священники, не изцѣливъ ее, прешли; одинъ Господь подъялъ ее своимъ спрданіемъ на крестѣ, омылъ своею кровію и исцѣлилъ.— Къ подобному изъясненію Св Писанія Духоборцы побуждаются, по ихъ собственному признанію, слѣдующими причинами:— „всѣ описанія, повѣствованія, припчи, чудодѣйствія, начертанныя во вѣшнемъ Писаніи, суть не столько изображенія того, что было, сколько указаніе

на то, что должно происходить внутри въ челоѣкѣ— въ духѣ и вѣрѣ; умъ Господень во всемъ своемъ словѣ различнообразно изразилъ цѣлаго, совершеннаго, новаго челоѣка,— Иисуса— свою премудрость, которую Христiанинъ долженъ ощущать утѣшительно въ своемъ сердцѣ: опъ того, рабъ Господень все въ Писанiи долженъ вмѣнять въ буквы: выражающiя наружно— или злость нашего духа, или помазанiе его опъ Духа Господня.— Духовно понимаешь слова Господни, прищчи, изображенiя, дѣянiя и всѣ выраженiя учиашь Самъ Господь у Иоанна,— говоря, что всѣ мои выраженiя и дѣла предъ вами *суть духъ и животъ*. И довольно ли будетъ изъ премудраго Слова истины выводиться, какъ изъ языческихъ басней, одни только нравоученiя? Самъ Господь, для не понимавшихъ Его, иногда выражалъ прищчи не нравственно только, а во всей ихъ полнотѣ— духовно, какъ на пр. о сѣятелѣ и о сѣменахъ (Лук. VIII 5-15.), о хлѣбахъ (Иоан. VI.), и Павель о двухъ сынахъ Авраама (Гал. IV. 22 и 9.). Посему, чада Божii все свое старанiе направляють къ тому, чтобы, учаась излiянiемъ свыше въ сердца Всесвятаго Духа, духовно понимаешь и живо-пишашь въ себѣ всѣ каршы и фигуры, искусно начертан-

ныя въ опкровенномъ словѣ Господнемъ.“— Въспѣ съ симъ опкрывается, что при изьясненіи Писанія не должно руководствоваться сужденіями собственнаго разума, а шѣмъ менѣе общепринятыми мнѣніями внѣшней Церкви; правиломъ и мѣриломъ исполкованія внѣшняго слова должно бытъ внутреннее просвѣщеніе— изліяніе свѣше Духа въ сердце чловѣка; и слѣд. сіе внутреннее просвѣщеніе, или слово, по своему достоинству, выше самаго Священнаго Писанія, шакъ какъ Писаніе не естъ непосредственное изліяніе Духа, а вторичное дѣйствіе сего самаго изліянія. —

Внутреннее слово, необходимое для исполкованія слова внѣшняго, столько же необходимо и для *Священства*. I. Священства Хриосъ, какъ самое Слово, одинъ естъ Архіерей и Священникъ, опъ котораго должно ожидать спасенія душамъ; равнымъ образомъ и наслѣдникомъ Его въ Священствѣ можетъ бытъ только тотъ, кто внутри себя самаго ощущаетъ дѣйствія Слова; и поелику сіе Слово не остаея въ чловѣкѣ безплоднымъ, а выражаея въ самой его дѣятельности: по преемникомъ Иисуса долженъ бытъ только тотъ, кто чиситъ дѣломъ и шѣломъ, смиренъ и кропокъ и добрымъ дѣламъ

покорень, а ошь худыхъ удалень.— Дабы дѣйствительно бысть Священникомъ внушренной Церкви, для сего не довольно собственнаго произволенія и просаго желанія и согласія другихъ; не нужно принадлежать какому-либо извѣстному званію и сословію, не необходимо даже внѣшнее пригопвление себя, или умспвенное образование: истинный Священникъ естъ тотъ, кого призываетъ внушренное побужденіе свыше, кого избираетъ Самъ Исусъ изъ простолудиновъ ли, или изъ Священниковъ внѣшней Церкви, или изъ власшей міра, и кого пригопвитъ Самъ невидимый дѣйствователь Хрисось, непосредспвенно просвѣщая умъ его и сердце: шакимъ образомъ призываніе, избраніе и самое пригопвление къ Священству должно бысть внушренное, а не внѣшнее.

Истинный Священникъ поставляется въ сію должносшь тогда, когда различные дары Св. Духа свыше изливаются въ душу его, существенно помазуютъ его, какъ и Хрисиа, швѣщая его и даютъ ему умъ прешественный: напрошивъ, служители внѣшней Церкви поставляются шолько обрядно и нимало не посвящаются въ умъ ошь совершаемаго надъ ними внѣшняго, обряднаго дѣйствія: посему, Архі-

ереевъ и прочихъ служителей Церкви рукошворенныхъ совсѣмъ недолжно почитать шѣмъ, чѣмъ ихъ признають обыкновенно, и принимають въ шомъ видѣ, въ какомъ они сущесшвуютъ у мірскихъ Христіанъ.— *Должность* истиннаго Священно-служителя состоитъ въ шомъ, чшобы входить во внутреннѣйшіе завѣсы, и проповѣдывать другимъ шо слово, кошорое онъ самъ чувствуетъ внутренно, дабы своею бесѣдою явить заблудшему его заблужденіе и злость, привести умъ его въ чистое видѣніе и сердце въ искреннее раскаяніе. Служитель рукошворенной Церкви совершаетъ только наружные обряды, читаетъ народу различныя проповѣди, или произноситъ свои собшвенныя; но поелику самъ не имѣетъ внутренняго опыта, шо и поученія его остаются недѣйствительны и бесполезны,— и народъ при нихъ закоснѣваетъ въ невѣжесшвѣ и слѣпотѣ, ошпанавливая все свое вниманіе на однихъ обрядахъ. Поэтому, Священники внѣшней Церкви, не имѣя внутренняго просвѣщенія и будучи сами грѣшниками, немогутъ вести ко спасенію никого.

Истинная Церковь, все возводя къ *Отца* внутреннему дѣйствователю Христу, *нищ-* не имѣетъ нужды во внѣшнемъ *Бого-вахъ* служеніи; самыя *шамншва* должны

быть понимаемы духовно: ибо внѣшность ихъ не имѣетъ никакой силы. Такимъ образомъ *Крещеніе* водою, совершаемое у Христіанъ мірскихъ, бесполезно и излишне, особенно по тому, что преподается дѣтямъ малолѣтнимъ. Обрядно крещаемые въ младенчествѣ, непонимающъ и нечувствуюющъ того, что образуется ихъ крещеніемъ; возрастая, оспашаются также безъ познанія цѣны крови Іисуса, безъ отреченія себя, міра и діавола и безъ хожденія въ жизни новой: какую же пользу крещеніе принесетъ имъ по смерти, когда они не окрещены духомъ и огнемъ и не возрождены въ памяти, умѣ и воли? Крещеніе водное преподавалъ Іоаннъ, но сіе крещеніе не прилично для христіанина; оно бываетъ истинно, когда младенецъ, пришедши въ совершенный возрастъ, и познавши, что онъ, и кому обязанъ своимъ бытіемъ и спасеніемъ души, самъ креститъ себя словомъ: во имя Отца, и Сына, и Св. Духа; только тогда онъ невидимо и существенно окрещается дѣйствіемъ истиннаго Священника Іисуса, — въ духѣ и огнѣ неизреченно великой, Божественной любви; только тогда онъ омывается опъ всякой скверны, погружается не въ воду, но въ кровь Господню, отречаясь самаго себя и обѣщаясь жить

единому Богу; полько симъ внупренимъ крещеніемъ онъ приходишь въ познаніе истины, возрашаешь въ новую пварь и запечапльваешься въ духъ въ вѣчные сыны Богу Отцу.— Наружно совершаемое *Мвропомазаніе*, безъ помазанія отъ Св. Духа, пакъ же не производишь здѣсь ничего: а Богъ знаетъ, будетъ ли оно имѣть какую-либо силу за гробомъ. Истинно миропомазывается тогда, когда всѣ дары Господни, въ живомъ крещеніи свыше изливаюціеся въ плѣо, душу и духъ, во вѣкъ запечапльваются Св. Духомъ въ памяти, умъ и воли.— Чшо касается до *Исповѣди*, шо Церковь не имѣетъ власпи вязаць и рѣшишь грѣхи; истинная исповѣдь естъ сокрушеніе сердца предъ Богомъ, хопя и можно иногда исповѣдываць свои согрѣшенія другъ предъ другомъ. *Причастіе* наружнее не сильно спасни челоука; ибо І. Хриспось хочеть отъ людей не знаковъ, но силы ихъ: пріобщеніе въ Церквахъ прошивно Богу; а истинное, живое причащеніе живошворящимъ Тайнамъ, самому Христу, бываешь чрезъ слово, мысли и вѣру единымъ духовнымъ воззваніемъ;— ибо тогда полько вѣроу и любовію ошцаемъ, чшо мы оправданы, очищены пропяшоу и пропинаемоу плошію, пролишоу и изливаемоу за насъ кровію

Иисуса, и по мѣрѣ даровъ Духа, поражаемъ въ нашей плоти и крови вѣчнаго Царя славы—внѣреннаго Христа.— *Бракосочетаніе* должно совершаться безъ всякаго обряда,—требуется только воля пришедшихъ въ возрастѣ, взаимная любовь сочешающихся, соизволеніе родителей, обѣлы и клятва въ душѣ предъ всевидящимъ Богомъ, что бракосочешающіеся пребудутъ до скончанія своихъ дней вѣрными и неразлучными; наружный обрядъ бракосочетанія, безъ внѣреннаго, не значить ничего: производить развѣ по дѣйствию, что будучи совершаемъ въ присутствіи свидѣтелей, поддерживаетъ связь супруговъ опасеніемъ спыда, за распорженіе даннаго ими обѣщанія во взаимной вѣрности.— *Священство* не есть таинство, которое можетъ быть принимаемо только нѣкопороыми, нарочно избираемыми людьми: а посему нарочно избираемыхъ служителей и не нужно; всякъ истинный, просвѣщенный словомъ, Христіанинъ можетъ и долженъ опправлять моленіе Богу самъ за себя (*)

(*) Вотъ какъ выражаются о семъ Екашеринославскіе Духоборцы, заключая разсужденіе свое о Церкви :

Что есмь я наконецъ ? я храмомъ

— „Богослужебные *обряды* всѣхъ на- О
ружныхъ церквей въ мірѣ, различныя ^{обра}
ихъ учрежденія, всѣ чины ихъ слу- ^{дахъ}
жителей, ихъ одежды и дѣйствія —
вымышлены— разновременны, послѣ Апо-
столовъ, священно - мудрыми мужами;
сами въ себѣ они суть не иное что,
какъ мертвые знаки, однѣ фигуры и
буквы, выражающія наружно шу свя-
щенно - таинственную, невидимую, жи-
вую и умную силу чистѣйшаго су-
щества Бога, кошорая въ подобіи свѣшо-
солнечныхъ лучей свѣшится и изли-
вается въ душу избранныхъ, живешъ
въ нихъ и дѣйствуешъ, просвѣщаешъ
ихъ и единишъ съ Богомъ.“— Посему
всѣ церковныя обряды суть дѣйствія
безразличныя; и чадамъ Божиимъ,— училь
Сидуанъ,— можно или *оставить* всѣ сіи
наружныя учрежденія, кои суть только
сѣнь живыхъ, вѣчныхъ благъ,— шакъ,
какъ и вешхозавѣтная Мойсеева Ски-
нія,— или и *при нихъ* обновляшъся и
перераждашъся въ образъ пренебеснаго

Божьимъ слишъ ;

И камень и жрецомъ , и жершвой
долженъ бышъ

Въ насъ сердце ешъ алшаръ, а воля
жершва ешъ ;

Священникъ въ насъ душа, чшобъ
волю въ даръ принешъ .—

Иисуса, проникая любовію во внутреннѣйшія завѣсы. А послѣдователи Силуана говоряшь,— „Хриспось членамъ своей Церкви, во всемъ мірѣ невидимо для насъ сущей, позволяешъ входить въ различные храмы— Папскіе ли, Греческіе, Люперанскіе, или Калвинскіе, и свободно ходишь въ ихъ наружныхъ учрежденіяхъ, образующихъ благое. Онъ не запрещалъ и ученикамъ своимъ ходишь въ исполненіи опцовскихъ преданій; Самъ былъ обрѣзанъ; Самъ ходилъ въ плѣнные храмы, крестился опъ Іоанна въ Іорданѣ, и проч. Но Онъ не обязывалъ никого къ исполненію наружныхъ обрядныхъ дѣйствій Богослуженія. Какъ вещь бесполезную— ихъ гораздо лучше оставишь; ибо ни *обрѣзаніе то можетъ*, говоришь Писаніе, *ни не обрѣзаніе, но нова тварь* (Гал. VI. 15). Господь ни къ какому времени, мѣспу, ни къ какимъ обрядамъ, и ни къ чему нигдѣ не привязанъ и бышь не можешъ: равно какъ и Его свяпыня. Въ человекѣ граничишь небо съ землею, и Господь силъ нигдѣ на землѣ не благоволишь сполько являшь свое особенное присущствіе, какъ въ Его образѣ, опрекшемся опъ вѣчнаго зла. Пуспъ нѣкопорые обряды имѣють свое знаменованіе: но сквозь сѣнь ихъ— многіе ли прозрѣвають въ ихъ духовное зна-

менованіе? Напрошивъ, почти всѣ, а особенно просполюдины, думая, что ошъ исполненія наружныхъ обрядовъ зависипъ спасеніе, оспанавливаясь на нихъ, во все непонимающъ, что шворяшъ, и шакимъ образомъ встрѣчающъ въ нихъ преграду для себя приближашся умомъ къ Господу, ошъ познанія коего непремѣнно послѣдовало бы у нихъ жишіе свяное. Опселъ—по между знаменующимися именемъ Христовымъ и сохраняющими внѣшніе знаки Богослуженія родяшся, размножающя и наполняющъ міръ существенные апейсшы, не имѣющіе въ умѣ познанія Господа и себя самихъ,—безспрашны, самовласшны, скоры на всякое зло. Такимъ образомъ наружные Церковные обряды производяшъ больше вреда, нежели пользы.—“

Держась шаковаго понятія о шаинствахъ и обрядахъ православной Церкви, Духоборцы не предполагающъ въ ней свяности, не надѣющя ошъ нея спасенія и навсегда опрѣкающя ходишъ въ рукошворенныя Церкви, думая, что сему учашъ и слѣдующія слова Спасителя: *ты же егда молишия, вниди въ клѣтъ твою, и затворишъ двери, помолися Отцу твоему. Иконѣ, копорыя называются у нихъ символами, не признающъ священными, и не почиашъ никакихъ изображеній пошсму, что*

Богъ заповѣдалъ чрезъ Мойсея: *не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горѣ, елика на земли низу и да не поклонишися имѣ, ниже послужиши. Идолы бо суть сребро и злато дѣла рукѣ теловѣтскихѣ: Сіи идолы, по ихъ мнѣнію, сущь иконы. Угодниковѣ Божіихъ не признаютьъ свяшыми и не призываютъ въ молишвахъ; Апостоловъ и прочихъ великихъ подвижниковѣ уважаютьъ шолько за ихъ добродѣтели и за то, что будучи людьми добрыми, они угодили Богу и себѣ.— Поелику Христосъ родился прежде всѣхъ, то утверждаютьъ, что Богородица родилась опѣ Бога Слова, а посему приѣмлють ее и почитаютъ, какъ родившую Христа Спасителя рода челоуѣческаго.— Знаменія Креста на себѣ не полагаютьъ потому, что моленіе угодно Богу не чрезъ руку, но чрезъ мысль, духъ и слово.— *Постѣ*, говоряшъ они, весьма нуженъ для насъ немощныхъ— и душевный, и шѣлесный; но понимаютъ его не въ смыслѣ общепринятомъ; Постѣ душевный естѣ соблюденіе Божіихъ заповѣдей, опреченіе опѣ злыхъ похощѣній, бѣганіе праздности, пустословія, и пр.;— шѣлесный— естѣ воздержаніе опѣ объяденія, пьянства и всякой роскоши, удаленіе опѣ игрѣ богопротивныхъ, плясокѣ и пр. Долгъ постышьяся ша-*

кимъ образомъ лежишь на человѣкѣ особенно тогда, когда онъ не чувствуюешь въ своей душѣ присутствія жениха (Мат. IX. 14. 15.); а чтобы содержать постъ въ воздержаніи опъ извѣснаго рода пищи и въ извѣстные дни, о помъ нигдѣ нѣшь заповѣди, говоряшь они.— *Преданій, Постановленій* Вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ не признаюшь истинными и не принимаюшь ихъ,— ибо онѣ происходяшь опъ людей;— а опъ людей нѣшь ничего священнаго; шакое возможно шолько опъ Бога.— Церковь не имѣешь шакже *власти судить* и осуждаешь кого-либо во адъ; ибо никшо не можешь познаешь, какимъ духомъ кшо водился во всѣхъ дѣлахъ, духомъ ли любви къ себѣ самому или къ Богу; и засѣменяешь ли внутри его вѣчное зло, или благъ Господь. Одинъ Богъ, испышуй сердца и упробы, ясно видишь человѣка и вся дѣла его; ему одному и принадлежишь судъ. Но Богъ не хочешь опъ насъ ничего болѣе, кромѣ шого, чтобы мы возлюбили его и убѣгали зла; а за не почности поняшій о нѣкоторыхъ мѣспахъ опкровеннаго слова, за незнаніе какихъ-либо предметовъ еспешственныхъ, мы швердо вѣруемъ, что онъ не судишь никого и не осуждаешь на гибель. Посему, не справедливо поступаюшь

пѣ, которые не послѣдуютъ въ семь Господу, которые принуждаютъ ближняго послѣдовать уму ихъ, выдавая его за истинный умъ Христовъ: сіи преслѣдующіе, утѣсняющіе и убивающіе другихъ плѣсно или духовно суть Каиновы попомки, воздвигающіе гоненіе на племя Авелево за то, что оно не слѣдуетъ имъ въ ихъ злыхъ намѣреніяхъ и дѣлахъ. “

Навсегда опрелекаясь отъ православной Церкви, отвергая все ея таинства и обряды, Духоборцы, хотя и признаютъ себя Членами Церкви невидимой, имѣютъ однако нѣкоторыя внѣшнія, религіозныя учрежденія, замѣняющія для нихъ храмы и общепринятые въ нихъ дѣйствія. У нихъ всегда бывали молишвенныя собранія, хотя дни и мѣста для сихъ собраній не были ими опредѣляемы постоянно. Послѣдователи Силуана, въ свободное время, большею частію собирались въ егоже домѣ, читали различныя мѣста изъ Св. Писанія, и по окончаніи чтенія пѣли иногда изъустно Псалмы Давидовы, Ирмосы и другія священныя пѣсни;— Тамбовскіе говорили, что и у нихъ есть благочестивыя сходбища, въ коихъ они кромѣ чтенія нѣкоторыхъ стиховъ изъ Писанія, приличныхъ вѣрѣ ихъ, особенно упошребляютъ, вмѣсто

молишвъ, слѣдующіе псалмы: 1.) живой въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога водворится; 2.) Услыши Боже гласъ мой, внигда молишимися къ тебѣ; 3.) изъ Евангелія спихи о девяти блаженствахъ, съ прибавленіемъ къ каждому спиху— помяни мя Господи, егда приидеши во Царствіи швоемъ. Но замѣчательно, что они ни одного Псалма, ни одной главы Писанія не читающъ сряду, а всѣ ихъ молишвословія составлены изъ разныхъ спиховъ, часшо взяшыхъ превратно и прошиву смысла. Въ настоящее время, Мелишпольскіе Духоборцы, сходясь для молишвословія по взаимнымъ приглашеніямъ, собирающъ въ молишвенный домъ, не различествующій ничемъ отъ прочихъ; тамъ, на столѣ поставлены хлѣбъ и соль: когда всѣ приглашенные являсь, мужчины становлясь на правую сторону, а женщины— на лѣвую, и сіи послѣднія начинаютъ пѣшь спариннымъ Церковнымъ напѣвомъ гимнь, составленный опрысками изъ Пророчествъ такога содержания: „Сиче глаголетъ Господь, „свяшый Богъ Израилевъ, создавый „его, сошворивый во грядущихъ: во „просише мене о сынѣхъ моихъ, о „дщерѣхъ моихъ, о длѣхъ рукъ моихъ, заповѣдуйше мнѣ; азъ сошворихъ „земяю, человека на ней,— Азъ возъ

„двигохъ его съ правдою Царя ; вся
„пуши его правы ; сей созиждеть
„градъ мой , ошъ плѣненія людей мо-
„ихъ возвратишь не со мздою , ниже
„съ дарами.— Речеть Господь Саваоѣъ:
„ушвердися Египеть въ куплѣ Еѣіоп-
„спѣй , Содомспѣй ; мужіе висоцы по
„шебѣ прейдуть , будутъ шебѣ рабы ,
„во слѣдъ шебе ходишь будутъ ; при-
„идушь къ шебѣ , поклоняшся шебѣ ,
„шебѣ помоляшся , яко въ шебѣ Богъ
„естъ . Нѣсть Бога , развѣ шебе ; Ты
„еси Богъ невидимый , Богъ Израилевъ
„Спасъ ; постыдяшся и посрамяшся вси
„прошивящіеся Тебѣ . Пойдутъ со
„спыдомъ великимъ.— Обновляйшеса во
„мнѣ вси сынове Израилевы . Спасайте-
„ся ошъ Господа вѣчнымъ спасеніемъ .
„Непостыдяшся ниже посрамяшся даже
„до вѣку . Тако глаголетъ Господь ,
„свяшый Богъ Израилевъ,— Богу нашему
„слава.—“ Во время сего пѣнія муцины
спояшъ рядомъ , по старшинству лѣпшъ ;
по окончаніи сего,— второй изъ муцинь
подходишь къ первому ; оба дѣлають
два низкихъ поклона одинъ другому ;
цѣлуются ; дѣлають прешій поклонъ : по-
слѣ сего— прешій кланяется и цѣлуешь
первыхъ двухъ такимъ же образомъ ;
попомъ поже дѣлаешь чешвершый , и
такъ далѣе— до послѣдняго . По оконча-
ніи сего обряда муцинами , поже дѣла-

юпть между собою женщины.— Въ семь обрядѣ по ихъ мнѣнію заключается поклоненіе тремъ Ипоспасямъ Боже-спва, на основаніи слѣдующихъ словъ: *сотворимѣ теловѣка по образу и по подобію своему*. Но сей обрядъ не новый у Духоборцевъ Мелишопольскихъ: онъ основанъ на ученіи Силуана, кошорый говорилъ:—, „ должно поклоняшся Богу „ другъ въ другъ, яко есмы начашокъ „ созданіемъ его и есмы между всѣми „ швореніями въ мірѣ живоначерпанное „ рукою его изображеніе, образъ Бога „ на землѣ.“ Сей обычай поклоненія Богу другъ въ другъ всегда былъ въ употребленіи у послѣдовашелей Силуана, хощя происходить нѣсколько проще, именно: вмѣсто взаимнаго цѣлованія, они схващывались рука за руку и какъ бы вмѣсто лозунга приговаривали заповѣдь Мойсееву: *Азѣ есмь Господь Богѣ твой! да не будутѣ тебѣ Бозини разѣ мене не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, и да не поклонишия имѣ, ниже да послужиши*. Извѣстно также, что Духоборцы Мелишопольскіе же для поклоненія Богу въ образѣ чловѣка, избирали между собою (что можешъ бышь дѣлаешся у нихъ и нынѣ, полько шайно) юношу, кошорому въ праздничные дни, поклонялись, какъ Божеству. Въ такомъ родѣ былъ

у нихъ въ 1816 году молодой человекъ, по прозванію Капусшинъ, который по извѣсту нѣкоторыхъ опдалившихся опъ ихъ секшы, посаженъ былъ въ шюргу за разныя безчинства. У нихъ сущесствуюшъ и многіе другіе суевѣрные обряды, кои однако они прилѣжно скрываютъ опъ другихъ. Такъ напр. въ 1806 году въ Новгородскомъ соборицѣ Духоборцовъ было замѣчено, что Софійскій псаломщикъ Иванъ Ивановъ читалъ имъ Евангеліе; по проченіи одной главы начинали всѣ пѣшь, бьючи себя руками по колѣнамъ; послѣ пѣнія слѣдовало чтеніе и опяшь пѣніе— попеременно чепыре раза; потомъ другъ другу кланялись, прося прощенія и вслѣдъ за пѣмъ прихлѣбывали что по изъ чаши по дважды: но при спросѣ о семъ у псаломщика, онъ сказалъ только, что они просто опъ жажды пили квасъ.

При погребеніи у Духоборцевъ не бываетъ особенныхъ обрядовъ; распрощавшись только съ умершимъ съ чувствомъ соболѣзнованія и любви къ ближнему, предаюшъ усобшаго землѣ съ пѣніемъ разныхъ псалмовъ и съ присовокупленіемъ моленій опряшимъ его въ царство небесное.

Каждый день у нихъ ешь седьмой или субботній, по духовному смыс-

лу, и по сему праздниковъ непремѣнныхъ неимѣють; а почитають празднествомъ, когда одинъ къ другому приходишь для посѣщенія,— и тогда посѣщаютъ и провождаютъ гостей съ духовнымъ пѣніемъ. Впрочемъ иногда опличають праздники Христовы и даже воскресные дни;— и въ продолженіе ихъ освобождаясь хотя опять дальнихъ шолоко шрудовъ, нешерпяшь плясокъ и веселій, но вмѣсто сего, когда мущины или женщины соберутся вмѣстѣ, сядяшь смирно и провождаютъ время въ пѣніи псалмовъ, въ бесѣдованіи и поученіи другъ друга изъ Св Писанія. Утверждая предъ посторонними, не принадлежащими къ ихъ сектѣ, что виѣшнее опкровеніе для нихъ не необходимо, они сказываютъ, что даже Библии у нихъ во все не находилсь; между шѣмъ, на всѣ вопросы, предлагаемые имъ опносительно вѣры, опвѣчаютъ словами, избранными изъ Св. Писанія; и хотя громкихъ между ими не много, но большая часть женщинъ и даже юношей знаютъ нѣкопорья мѣста на изустъ; они научаютъ своихъ дѣшей, при разговорѣ съ инакомыслящими о религіи, опровергаютъ ихъ правила шексами Св. писанія и съ сею шю собственною цѣлю и изучающа ему.— Одираясь на семь зна-

ніи, а еще болѣе на понятіи о своемъ духовномъ Богопочипаніи, они считають себя просвѣщеннѣ всѣхъ, не согласно съ ними думающихъ,—и дѣйствительно стараются выставить себя таковыми предъ прочими Русскими поселянами—въ своемъ обхожденіи съ ними и образѣ жизни. —

При переходѣ къ нимъ Малоросіянина обыкновенно стараются обучить его по Руски и дать ему нѣкоторое вѣншее образованіе, дабы заслужить въ семъ отношеніи лучшее о себѣ мнѣніе у Правительсства, нежели прочіе поселяне, что впрочемъ случается у нихъ не вездѣ: большая часть самихъ Духоборцовъ очень грубы.

При началѣ дня, предъ шрапезою, послѣ нея и ввечеру Духоборцы, (въ часпныхъ семейсвахъ), спановаясь вокругъ и повзаимномъ цѣлованіи поють молишву: *Отге нашѣ*..— Они никогда и никого въ семъ мѣрѣ не называютъ опцемъ на основаніи словъ: *Всѣ вы братія есте, и Отца незовите себѣ на земли; единѣ бо вашѣ Отецѣ есть на небесѣхѣ*. Дѣши, вмѣсто того, чтобы своихъ родителей именовать опцемъ или матерію, называютъ полько спарикомъ, или спарухою; родители неговорятъ о дѣтяхъ— *мои*, а— *наши*; мужья называютъ своихъ

женъ сестрами, а жены мужей братьями. Въ обращеніи съ поспоронними нѣкоторыя довольно вѣжливы; но шляпъ и шапокъ почти не снимають, развѣ только изъ опличнаго предъ кѣмъ уваженія, или по необходимости. Признавая войну дѣломъ неповолишельнымъ, они говорятъ, что поставляютъ себѣ за правило не носить съ собою оружія: впрочемъ за враговъ не молясь, шакъ какъ всякъ у нихъ долженъ молишься за себя, а не за другихъ; посему же они не молясь ни за Царя, ни за шѣхъ, иже во власти сушь.

Въ прежнія времена, Духоборцы исключали нѣкоторыхъ изъ своего общества за нѣкоторыя проступки: нынѣ шаковыхъ исключеній у нихъ не бываетъ; но кто, по мнѣнію ихъ, не совсѣмъ причащенъ Духу, погъ подвергаешся клеветѣ, и въ слѣдствіе сего. подъ разными предлогами весьма упѣсняешся. Легковѣріе и развратъ, ненависть и ссора бывають у нихъ часпо; и вообще не лъзя не замѣлишь, что поведеніе Духоборцовъ, большею часпію, противорѣчишь ихъ нравственному ученію: почти опличшельная черпа ихъ характера есть упорство въ своемъ ученіи, непокорность властямъ, обиды и ябеды въ опношеніи

къ разномыслящимъ. Въ 1812 году, чрезъ припѣсненіе и ябеду Мелипопольскихъ Духоборцевъ въ судѣ за земли, опьяшья ими у поселенныхъ близъ нихъ изъ Буджацкой орды Татаръ, вся сія орда принуждена была удалиться отъ нихъ къ Дунаю, въ числѣ 6000 ш. душъ (*). Больше же всего они постоянно питають ненависть къ Православному Духовенству и при всякомъ случаѣ съ ожесточеніемъ называютъ нашихъ Духовныхъ поносными именами: впрочемъ это духъ всѣхъ вообще ерешиковъ, когда либо опсшупавшихъ отъ главной Церкви;—чѣмъ священнѣе власть, прежде обуздывавшая своеволие, шѣмъ болѣе она возбуждаетъ вражды въ сердцахъ шѣхъ заблуждшихъ людей, кои навсегда желаютъ съ себя свергнуть благое ея иго. У Духоборцовъ господствуетъ шакъ же духъ неперпимости нешолько къ православному ученію, но и къ другимъ полкамъ ихъ же секшы: Въ 1823 году предположено было вмѣстѣ съ ними поселить на Молочныхъ водахъ Молоканъ, весьма сходныхъ съ ними по духу ученія, какъ увидимъ ниже; но по причинѣ разномыслія въ нѣкошорыхъ не-

(*) Sur la civilisation des Nogais. Дегуровъ.
Харьковъ въ 8 долю 1815.

важныхъ пунктахъ ученія, они не хощѣли принявъ къ себѣ въ поселеніе Молоканъ и всегда пишашъ къ нимъ духъ недоброжелательства и вражды.— Не смотря на то, что одно свидѣтельство совѣсти признающъ доспапочнымъ для сохраненія вѣрности въ словѣ, и никогда не дающъ клятвы, они не всегда твердо держашъ слово свое въ разчетахъ съ другими; весьма жадны къ деньгамъ, и для пріобрѣтенія ихъ готовы употребить всѣ возможные средства.

Въ похвалу Духоборцовъ должно сказать, что они презвы, трудолюбивы, хозяйственны; наблюдающъ въ домахъ и одѣяніи чистоту и опрятность; заботящся объ устройствѣ своихъ полей и скоповодствѣ, — въ чемъ собственно и состоятъ ихъ хозяйственные занятія: но заведенные у нихъ прежде на общественные расходы табуны лошадей и рогатого скота приходящъ въ упадокъ и распроество. На Молочныхъ водахъ въ каждой деревнѣ Духоборцовъ есть необходимыя въ сельскомъ быту ремесленники; фабрикъ не имѣющъ; но дѣлающъ шерстяныя шкани и хорошіе кушаки. Муцины у нихъ вообще росшу высокаго и сложенія крѣпкаго. *Молоканы*, о коихъ недавно упомянуто было, составляющъ

главнѣйшую опрасль Духоборческой секты. Ихъ признавали за одно съ Духоборцами до того времени, какъ сіи послѣдніе въ 1823 признали ихъ опшличными опъ себя по нѣкопорымъ особенностямъ ихъ ученія.— Высланные въ семь году большею часпію изъ Губерній Тамбовской, въ коей воспріали свое начало, Орловской и Екашеринославской, Молоканы водворены въ Мелишопольскомъ же Уѣздѣ, но не между Духоборцами, а между Менонипскими и Нагайскими поселеніями, гдѣ предварипельно въ 1821 году опведенъ былъ имъ учаспокъ земли до 50 ш. десятинъ.— Деревня, въ коей они водворены, называешся *Нововасильевскою*; число ихъ проспираешся шамъ до 800 человекъ обоого пола; особенно находишся между ими много Донскихъ Козаковъ, изъ коихъ иные служили въ Офицерскихъ чинахъ. Впрочемъ Молоканъ много находишся не только въ шѣхъ мѣспахъ, опскуду они часпію переселены были на Молочныя воды, но и въ другихъ Губерніяхъ какъ на пр. Курской, Воронежской, Сарашовской и проч.— Ученіе Молоканъ при однихъ и шѣхъ же началахъ съ Духоборческимъ, опличаешся опъ него въ нѣкопорыхъ часпноспяхъ шѣмъ, что менѣ опспунаешъ опъ ученія Церкви Православной. Они

согласно съ нею думаютъ о Св. Троицѣ; признаютъ Христа Сыномъ Божиимъ, Богомъ вочеловѣчившимся, умершимъ на крестѣ для спасенія всего міра; благоговѣютъ къ Свящ. Писанію и признаютъ его словомъ ошкровенія, даннымъ челоуѣку отъ Бога. Они согласны съ Духоборцами въ томъ, что ошвергаютъ шаинства, обряды, иконы и вообще всю Церковную внѣшность. Мы разумѣемъ, — говорятъ они (*), — крещеніе въ наученіи слова Божія, соблюденіи Св. заповѣдей и оставленіи грѣховъ; мы исповѣдуемъ другъ другу согрѣшенія наши и покаяніе приносимъ Богу; разсуждаемъ причаститися Божеспшвеннымъ и живошворящимъ Тайнамъ, если кто боится Бога и хранитъ заповѣди его. Хотя согласно съ Духоборцами упшверждаютъ, что одинъ Сынъ Божій есть испиинный Архіерей и Первосшщенникъ; однако посшавляютъ у себя спарцевъ, или насшоятелей, на основаніи словъ Апостоло Пштра: *старцы, иже въ васъ, молю насите, еже въ васъ, стадо Божіе (V)*. Они

(*) Въ спашьѣ: Обряды Духовныхъ Христіанъ. Она въ рукописи, написана Тамбовскими Молоканами, скрѣплена чешырми брашьями — города Шацка, 2 Гильдіи Кушцами — Швецовыми изъ Молоканъ.

наблюдають праздники, и тогда, собираясь вмѣстѣ для молишвы, споняють въ собраніи всѣ другъ къ другу, лицомъ къ лицу; съ колѣнопреклоненіемъ молятся за вся человѣки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть; поють псалмы, читають и изьясняютъ Библию, причемъ старцы говоряють иногда поученія. Праздничные дни проводятъ въ благочестивыхъ бесѣдахъ, а иногда и всю ночь, даже до зари, въ пѣніи псалмовъ и чшеніи слова Божія; воскресный день нѣкошорыми изъ нихъ споль строго соблюдается, что во весь день не зажигають огня. Сочетаніе бракомъ производится при собраніи мужей и женъ и при старцѣ; ушверждается Евангельскою присягою, попомъ производится моленіе и пѣніе псалмовъ, разумленіе новобрачныхъ въ заповѣдяхъ Господнихъ,—завѣщаваелся имъ о безпорочномъ жишій, читаелся изъ Апостола къ Еф. глав. V. зач. 231. къ Кол. III. зач. 259. и Сол. III. и наконецъ свидѣтельствуелся предъ всѣмъ собраніемъ, что сочетавшіелся признаются опнынѣ мужемъ и женою до скончанія жизни. Надъ усопшимъ читають по исходѣ духа псалпирь и несеніе его до могилы сопровождаютъ чшеніемъ молишвы. Постъ содержитъ въ различные времена и между прочимъ въ суб-

бопу ; во время своего поста часто не употребляютъ ни пищи , ни пишия. „Они со всѣми, и самыми Духовными „живутъ дружески,“— писалъ Карлъ Германъ о Молоканахъ Саратовскихъ (*) „хотя и никогда не ходяшь въ Церковь ; и вообще, они живутъ весьма „скромно и мирно, и сохраняющъ добрыя нравы своихъ Праошцевъ: никогда „не случается, чшобы Молоканинъ учинилъ какое либо пресупленіе и попалъ подъ суды...“— „Къ чести ихъ „надобно сказать“— пишутъ о Молоканахъ и въ настоящее время (**),— „что они презвѣе и грамотнѣе прочихъ поселянъ ; но въ обвиненіе расказываютъ , что они спавяшь въ „добродѣшель укрывашельсшво бродягъ „и бѣглыхъ. Въ образѣ своей жизни „они наблюдаютъ важную строгость ; „въ ихъ деревняхъ никогда не услышишь игрищъ.“— Они прудолюбивы, покорны начальству , откровенно и охотно объясняющся о своихъ мнѣніяхъ касательнo вѣроисповѣданія ; но смущающся тѣмъ, какъ замѣчаютъ о Духо-

(*) Statist. Journal, herausg. von der Academie der Wissenschaft. 1806 B. 1. 5. 147.

(**) Москов. Телеграф. за 1850 год. N 17.
м. Сент , сн . 32

борцахъ Мелишопольскихъ (*), что не могутъ сохранить порядка и единодушія ошъ того, что пропивъ воли ихъ поселяющся между ими многіе, кои хощя и опспунили ошъ Церкви, но во многихъ опношеніяхъ не одинаково съ ними мыслятъ: ибо въ Мелишопольскомъ поселеніи находилсь не одинъ, но нѣсколько расколовъ, изъ коихъ каждый состоитъ изъ нѣсколькихъ семействъ, и каждое изъ нихъ собирается для молишвословія особенно, и прочихъ не признаетъ собрашіями. Разноситъ состоитъ большею частію въ мѣлочахъ, но кои, по ихъ понятію, важны, на пр. одни употребляютъ въ пищу свинину, другіе нѣкошарые роды рыбъ, прешьи позволяютъ горячіе напитки и шому под; между шѣмъ, какъ все сіе у прочихъ запрещается. Большая часть изъ нихъ, кажется, любятъ дѣлать добро и охотно желаетъ слѣдовать слову Божію; но, непонимая истиннаго духа Христіанства и покаяясь предразсудкамъ, они раздѣляются и враждуютъ между собою; и по причинѣ разномыслія о нѣкошарыхъ неважныхъ предметахъ забываютъ взаимную любовь.

(*) Опечеств. Записк. за 1828' въ означ. мѣснѣ. сп. 57.

Дабы яснѣ видѣшь и какъ бы однимъ взоромъ обняшь все ученіе Духоборцовъ, можемъ предсавишь сущность его въ слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ: I.) Богъ въ Тройцѣ единъ: Отець—памяшь; Сынъ—умъ; Духъ свяпый—воля. II.) Душа наша сущеспвовала и пала до сошворенія міра видимаго—въ высотѣ; послана въ сей міръ, какъ въ шемницу—и въ наказаніе и для исправленія; грѣхъ Адама—грѣхъ перво-родный—не переходипъ къ попомкамъ его, а всякъ согрѣшилъ и грѣшипъ самъ собою. III.) I. Хриспось, Спасипель нашъ, если смопрѣшь на него въ Вешхомъ завѣшѣ, былъ по своему Божеству не иное чшо, какъ премуд-роспъ, одѣявшаяся въ напуру, а въ Новомъ Завѣшѣ Онъ былъ Духъ Бого-любія, цѣломудрія и пр. во плопи. Онъ раждаешъ, проповѣдуешъ, спра-ждешъ, умираешъ и воскресаетъ духов-но въ сердцѣ каждого вѣрующаго. IV.) Для спасенія нашего не необходимо имѣшь внѣшнее познаніе объ I. Хриспѣ; ибо еспъ (внушпеннее Слово, научающее о немъ челоука въ глубинѣ души его: Оно было во всѣ времена и просвѣ-щаешъ всякаго, кшо шолько гошовъ внимать ему. V.) Засѣмененіе въ челоука въ зла въ семъ мірѣ возрастешъ за гробомъ урезъ 666 шепеней—въ мѣру злаго

Ж *

духа— Сатаны; а засѣменившіеся добромъ, пройдя 40 степеней очищенія; впекутъ въ число Авраамле, 50-е сіяніе свѣта во славу, и уподобятся самому Богу

VI.) Поелику шѣло наше есть кльшь, удерживающая и спѣсняющая нашъ духъ, а спрасни супъ засѣменение зломъ; но должно опрекапъся опгъ самага себя, и лишапъ себя всего, что нравипся нашимъ чувспвамъ, дабы ослабипъ власть ихъ надъ душою.

VII.) Поелику все люди равны, и кромѣ того, чада Божіи дѣлаюпъ добро сами по себѣ, безъ всякаго понужденія, шо для нихъ не нужно никакой власни; она необходима развѣ для злыхъ: ходипъ на войну, носипъ оружіе, давашъ кляпву,— дѣло непозволипельное.

VIII.) Церковь есть общество избранныхъ самимъ Богомъ; не видимая и разсѣянная по всему міру, она не опличена во внѣшности никакимъ общимъ вѣроисповѣданіемъ; не шолько Хриспіане, но Іудеи, Магомешане, и проч. могутъ быть, и при своемъ исповѣданіи, членами ея, если шолько внимательны ко внутреннему слову: и посе му— IX.) Священное Писаніе, или слово внѣшнее не необходимо для чадъ Божіихъ впрочемъ, оно полезно для нихъ пошому, что и въ немъ, какъ

по лицу всей земли, и въ самихъ себѣ, они читаютьъ различныя судьбы и дѣянія Господни: шолько надобно смопрѣшь на Него, какъ на карпины, изображающія во внѣшнемъ предметы Духовныя; все надобно разумѣшь въ Немъ въ смыслѣ главнѣйшемъ. о внутреннемъ Христѣ. X.) Одинъ І. Христось, внутренній дѣйствовашель, естъ истинный Архіерей и Священникъ, посему никакихъ священниковъ внѣшнихъ не нужно; въ комъ дѣйствуешь самъ Христось, понѣ и преемникъ его, и для себя самъ священникъ: священники рукопворенныхъ Церквей пославляющся внѣшнимъ образомъ и совершаютьъ шолько внѣшнее: ихъ не должно почитать шѣмъ, за что обыкновенно признають ихъ. XI.) Поелику чада Божій должны поклоняшся Богу въ духѣ и истинѣ, то не нужно никакаго внѣшняго Богослуженія. Внѣшность главнѣйшъ не производить надъ челоуѣкомъ никакаго дѣйствія; ихъ должно понимашъ и принимашъ духовно; обряды, хопя имѣють свою знаменательность, однако, поелику они суть шолько мершвыя знаки внутренняго, и большею частію препяшешвуюють уму приближашся къ Богу, то не шолько излишни, но иногда даже вредны.

XII.) Иконы суть идолы; угодниковъ Христовыхъ можно уважашъ за ихъ

Добродѣтели, но не должно имъ молишь-ся; постъ соепоишь въ бѣганіи ошь похосей и воздержаніи ошь излишняго; преданія, Церковныя поспановленія и Соборы— не должны бышь принимаемы; наконецъ, XIII.) самая Церковь не имѣеть власпи судишь кого-либо и осуждашь; пошому чшо неможеть знашь всѣхъ внушренныхъ, шайныхъ побужде-ній челоуѣка.—

III.

Сужденіе объ Ученіи Духоборцовъ.

Ученіе, коего держашся Духоборцы, не ешь ученіе оригинальное; въ немъ все чужое, заимствованное: не смопря на сіе, оно не имѣеть совершеннаго сходства ни съ однимъ вѣрованіемъ, взяшимъ опдѣльно. Эшо, болѣе или менѣе вѣрное, повнореніе различныхъ мнѣній различныхъ сектъ; сляніе разнородныхъ опголосковъ, въ какихъ любило проявляшь себя, въ различные времена, направленіе духа ко внушреннему и шаинспвенному въ Религіи; совокупленіе всѣхъ шѣхъ ученій, кошорыя, болѣе или менѣе уклоняясь въ обласшь Мисшическихъ видѣній, принимали Церковь шолько невидимую,

внушреннюю, соединяя съ шѣмъ не рѣдко въру въ шайншвенное дѣйшвіе Божешвеннаго свѣпа въ человѣческомъ духѣ, какъ главный испочникъ Вѣры и спасенія. При начальномъ образованіи ученія Духоборцовъ мысль о внушренной Церкви и внушреннемъ просвѣщеніи была единшвеннымъ основаніемъ, на коемъ воздвигалось все прочее зданіе—различными спроишелями и изъ различнаго веществва, какое шолько могло ишши здѣсь какимъ нибудь образомъ одно къ другому: опъ шого - шо нельзя указашъ какошлого одного, особеннаго основашеля секшы Духоборцовъ,—ибо въ семь дѣлѣ участвовали многіе; опъ шого же самое ученіе ея, въ извѣшные періоды своего образованія, болѣе или менѣе наклонялось къ направленію одного какаш-либѣ върванія, пока перемѣна обшпояшельствъ не измѣняла его хода по направленію другому: шакъ, при начальномъ появленіи своемъ въ ушпахъ Лупкина, оно близко было къ ученію *Пляшущихъ* XVI сполѣшя, которые шакже, какъ Духоборцы вървали внушреннему слову и призывали въ себя дѣйшвіе Св. Духа скаканіемъ и прыжками; (*) въ

(*) Diction. de Théolog. par. l' Abbé Bergier 1825. Tom. II. pag. 44.

наспавленіяхъ Силуана оно сходилосьъ съ мнѣніями ложныхъ Мисшиковъ; въ исповѣданіи его послѣдовавшей особенно сблизилось съ ученіемъ Квакеровъ и ш. д. Такимъ образомъ непрестанно разширяясь въ своемъ ходѣ оно непрестанно росло новыми мнѣніями, взятыми опъ разныхъ полковъ; и въ полномъ своемъ объемѣ представило спранныю смѣсь разнородныхъ сужденій о предметахъ Вѣры Опъ того и различные писатели, упоминавшіе о Духоборцахъ, сравнивали ихъ съ различными секшами, судя по тому, какая сторона ихъ ученія казалась для нихъ виднѣе, замѣчательнѣе: такъ напр. ихъ уподобляли Квакерамъ и Гернгушерамъ (*), Анабаптистамъ и Меннонистамъ (**), Абрагамистамъ или Богемскимъ Деистамъ (***) , древнимъ Павликіанамъ (****) и другимъ. И въ самомъ дѣлѣ, секша Духоборцовъ приближается въ нѣкоп-

(*) Досуги Крымс. Судіи. Сумар. Часть I. стр. 44.

(**) Comment. de Duchoborcis Theoph. Eduar. - Lenz. Dorpat 1829. part. I. pag. II.

(***) Опечес. запис. Свин. въ означен. мѣснѣ стран. 46.

(****) Москов. Телеграфъ за 1830. № 17. М. Сенш, стр. 52.

рыхъ отношеніяхъ къ вѣрованію всѣхъ сихъ сектъ, какъ мы это скоро увидимъ.

Ученіе о Св. Тройцѣ, еще съ первыхъ вѣковъ Христіанства, искажаемо и опровергаемо было Гноспниками, копорые— или приспособляли сіе ученіе къ своимъ Эонамъ, какъ напр. Валентинъ, называвшій Иисуса Христа и Св. Духа послѣдними изъ Эоновъ порожденію (*);— или сливали Троичность въ одно Божественное лице, какъ Праксей, Ноевій и другіе: но въ томъ видѣ, въ какомъ ученіе о Тройцѣ существуеетъ у Духоборцовъ, встрѣчается оно особенно у Савелліанъ, по мнѣнію коихъ Троица есть не иное что, какъ Божественная природа, разсмаприваемая подъ прѣмя различными идеями: существуеетъ (Substantia), мысли и воли (**);— у Павла Самосатскаго— учившаго, что „Сынъ и Св. Духъ находятся въ Богѣ, какъ умъ и сила въ чловѣкѣ“ (***) . Сіе ученіе, въ новѣйшія времена повпорено нѣкопорыми изъ Соцініанъ и почти усвоено Абрагамитами (****).—

(*) Diction. de Theolog. Bergier. Tom. VIII. 279 pag.

(**) Beausorbe Histoir. du Manich. L. III. c. b. - Diction Berg t. VIII. p. 232.

(***) Diction Berg. Tom VII. p. 309.

(****) Тамъ же tom I. pag.

Мнѣнія Духоборцовъ о предсущест-
ствованіи и паденіи души, о сотвореніи
міра и первоначальномъ грѣхѣ про-
изошло первоначально такъ же отъ
Гноспиковъ. Такъ напр. Сапурнинъ и
Василидъ, во 2 вѣкѣ, учили,— „что
„человѣческія души существовали и
„пали еще до соединенія ихъ съ шѣлами
„и что Богъ послалъ ихъ въ наказаніе
„въ міръ сей и подчинилъ ихъ влады-
„честву духовъ низшихъ себя (*).“—
На основаніи такового понятія о ду-
шахъ, Гноспики не принимали такъ
же и первороднаго грѣха (**).—
Эпо же ученіе, кромѣ мнѣнія о перво-
родномъ грѣхѣ, встрѣчается и у Ори-
гена, не всегда свободнаго отъ заблу-
жденій. Въ своемъ сочиненіи о *наха-
лахѣ* (***) , онъ пишетъ, что души
наши были Ангелами и что онѣ за-
ключены въ шѣла въ наказаніе за грѣ-
хи, совершенные ими въ состояніи
первоначальномъ.— Сіе ученіе Гноспи-
ковъ о паденіи душъ прежде сотво-
ренія міра проповѣдуется и въ кни-
гахъ ложныхъ Миспиковъ, которые,
какъ замѣчаетъ Мосгеймъ (****), соб-

(*) Тамъ же том. I. pag. 400.

(**) Св. Иринея о Ересьяхъ книг. I. гл. XXI.

(***) Книга II. гл. VIII. замѣч. 4 и 5.

(****) Histor christ. saec II. § 55.— Histor

спвенно произошли отъ Гноспиковъ .
Такъ въ Марпино-Масонской Классиче-
ской книгѣ (*) говоришся о довремен-
номъ сущеспвованіи человѣка:— „ничье
„происхожденіе не превышаетъ его про-
„исхожденія: ибо онъ древнѣе всякаго
„сущеспва въ нашурѣ; онъ сущеспвоваль
„прежде рожденія всякаго сѣмени; однако
„явился въ мірѣ послѣ всѣхъ ихъ.“— Да-
лѣе, сообразно ученію Манихейскихъ
Гноспиковъ, описавши Аллегорически
сраженіе человѣка, въ первобытномъ
его состояніи, съ Княземъ тьмы и
паденіе человѣка, Авшоръ въ главѣ
о двойственномъ дѣйствии теловѣскаго
тѣла (**)— говоришь: „я не могу те-
„перь не признашься, что сопряженіе
„человѣка съ его грубою одеждою еспъ
„ша казнь, коей преспуленіе его под-
„вергло на время.“—

Начало ученія Духоборцовъ о Иисусѣ
Христѣ, о внупренемъ просвѣщеніи
и будущей судьбѣ человѣческихъ душъ
можно находить у Манихеевъ (***) .—

Eccles. saec. II. par. II. cap. I.

(*) О заблужденіяхъ и истинѣ. Моск. 1785. въ главѣ о первобытномъ со-
стояніи челов. стр. 35.

(**) тамъ же стр. 43.

(***) Св. Елифанія *о ересяхъ* кн. XXVI. —
Кирил. Иерусалим. *Catich VI.*— Collect.

Богъ, по мнѣнію ихъ (*), родилъ изъ себя Христа и Св. Духа. Душа Иисуса Христа есть не иное что, какъ часть Божественнаго свѣта, подобная по своей природѣ прочимъ душамъ, хотя и совершеннѣе ихъ; а духъ есть масса свѣтлая, разлившаяся по всему эфиру, которая—осіявая мысли человѣческія и возбуждая въ нихъ искры свѣта,—возвращаетъ души въ свое отечество. Дабы ускорить возвращеніе душъ на небеса, Богъ послалъ на землю Христа въ видѣ человѣческомъ, и руководствуетъ ихъ умъ внутреннимъ просвѣщеніемъ.—Василидъ выдумалъ 365 небесъ и столько же чиновъ духовъ; а Манесъ или Манихей разныя степени очищенія душъ нашихъ не только въ сей жизни, но и посмерти (**), и посему не принималъ ни будущаго воскресенія, ни адскихъ мученій въ смыслѣ собственномъ.—Ученіе объ Иисусѣ и внутреннемъ Духѣ, подобное ученію Духоборцовъ, встрѣчается и у Миспиковъ: „Христосъ или Слово, говоритъ Еккартсгаузенъ,—(***) есть самъ Богъ, из-

monum. vet. Eccl. Graec. et lat Zacagri in 4.

(*) Diction. de Theolog.—Bergier. tom V.
du manicheisme pag. 99.

(**) Mosheim Hist Eccles. saecul. III.

(***) Важнѣйш. Иерогл. для челов. сердца.

вліяніе Божеспвенной единицы, — гвѣчно
дѣйствующая воля Божеспва: почему
шпріединый Богъ во всей напурѣ и во
всѣхъ своихъ швореніяхъ и называется
Словомъ. — Сіе слово, плоть бысть и
поживе съ нами, дабы даць силу дѣй-
спвіямъ возвыситься паки къ един-
спву, дабы мы могли олянѣ полу-
чипь наши преимущеспва (*). — Подъ
словомъ разумѣшся и впеченіе Боже-
спвеннаго свѣта въ человѣка и истече-
ніе изъ человѣка во все умспвленное
и физическое (**). — Кшо не имѣеть
Духа Хриспова, пошь нѣспшь его.
Сей Духъ непосредспвенно ишекаетъ
изъ нѣдра Высочайшей испины и всѣхъ
ведеть къ ней. — Онъ еспшь дыханіе
Божіе, изліаніе Божеспва, невидимое
присущспвіе Хриспа, со своими и
внутри ихъ Все, что еспшь испинно,
что достойно познанія, что просвѣ-
щаетъ и укрѣпляетъ умъ, открываетъ
сей Духъ изъ глубины Божеспва (***) .

книгъ. I. стр. 127. изданъ 1816 г.
переводъ Лабзина .

(*) Тамъ же — стр. 106 .

(**) Тамъ же — стр. 129 .

(***) — стр. 138 и 139. нѣкоторыя мысли
Екклеринославскихъ Духобор. о вну-
шреннемъ свѣтѣ такъ близки къ
жизніямъ Еккаршсгауз. что, кажется

Нравственное учение Духоборцовъ носитъ на себѣ пошъ же оппечашокъ, коимъ ознаменовано было учение Гноспиковъ и Манихеевъ. Основная мысль первыхъ, что плошъ происходитъ опъ злаго начала— вела ихъ къ нравственности самой суровой.— По свидѣтельству Климентя Александрійскаго (*),— они воздерживались опъ мясъ и вина, изнуряли свое шѣло, осуждали бракъ и рожденіе дѣшей по ненависти къ плоши и ея злому началу. Манихеи, поелику взирали на свое шѣло, какъ на шемницу души, не менѣе были суровы къ самимъ себѣ;— изнуряли шѣло и воспрещали самыя безразличныя удовольствія (**).— Эша же спрогошъ, доходящая до крайности, видна и въ новѣйшія времена— въ шѣхъ вѣрованіяхъ, въ коихъ преобладаетъ духъ ложнаго Миспцизма :

Манихеи, дабы удобнѣе привлекать на свою спорону Правовѣрныхъ , не

ся собственно заимствованы изъ его— *Иерог. для тел. серд.* Это сходство особенно замѣтно въ спашьяхъ : *о духѣ истины* стр. 183—190 и— *о тайнѣ веществ. и умствен. свѣта.* часть II. стр. 98—105 .

(*) *Stromat. L. II. C. XX pag 190* .

(**) *Diction. Berg. tom. V. p. 100* .

рѣдко упошребляли въ своемъ ученіи выраженія Св. Писанія: но изьясняли его въ смыслѣ шаинспвенномъ и Аллегорическомъ, какъ нынѣ Духоборцы, и шакъ же какъ они опшвергали шаинспва, не воздавали никакого уваженія Св. Дѣвѣ, Божиимъ Угодникамъ, крешу и образамъ (*).— Правда, они дѣлали видъ, будпо принимающъ крешеніе, но разумѣли подъ нимъ Исуса Христа, копорый сказалъ: *Я есмь истогникъ воды живой*; принимали Евхариспію, но эпо были по ихъ мнѣнію слова Исуса Христа— *хлѣбъ животный*; почишали крешъ, но опяшь разумѣли І. Христа, просширающаго руки; чпили Машерь Божию, но называли симъ именемъ небесный Іерусалимъ; уважали Св. Павла и Св. Іоанна, но давали сіи наименованія двумъ лицамъ своей секшы (**), и проч.— Сіе ученіе еще яснѣе выразилось у Павликіанъ, сошпзвляющихъ опшрасль Манихеевъ (***)— У нихъ не было ни Епископовъ, ни Діаконовъ, ни Священнаго сана, опдѣленнаго опъ мірянъ; не было ни закона, ни пошпановленій, ни чего-либо подобнаго; они во всемъ руководились шоль-

(*) шамъ же стр. 101 .

(**)— стр. 99 и 100 .

(***)— стр. 101 .

ко Новымъ Завѣшомъ, въ коемъ все изъясняли иносказательно, особенно о таинствахъ; опшращеніе ихъ опъ внѣшняго Богослуженія было споль сильно, что произвело въ началѣ IX вѣка Иконоборство (*).— Павликіане, въ IX вѣкѣ преслѣдуемые Императрицею Теодорою, разсѣялись по разнымъ мѣстамъ,— и нѣкоторыя изъ нихъ перешли въ Булгарію; опшюда чрезъ Ломбардію, въ XI вѣкѣ, явились въ Лангедокской области подъ именемъ Албигенсовъ,— въ XII и XIII вѣкѣ— подъ именемъ Генрикіанъ, Пепробрусіанъ, Валденсовъ,— въ XIV и XV подъ названіемъ Виклефитовъ, Гусситовъ (**), и проч. и оставили слѣды своего ученія въ новѣйшихъ вѣрованіяхъ, опшвергающихъ Церковную внѣшность.— Ложные Миссики такъ же изъясняютъ Св. Писаніе въ смыслѣ таинственномъ; у Еккарпсгаузена поже понятіе о Церкви, какое у Духоборцовъ.— „Истинная Церковь, говоритъ онъ (***)“, „есль полько Церковь внутренняя.“ „Члены ея разсѣяны по всему шару

(*) Photius lib. I. Contra Manich. pag. 17—101. Lib. II. pag. 147. Cedrenus—compend. Histor pag. 431

(**) Diction. Berg. tom. V pag. 102.

(***) Важи. Герог. часть I. стр. 78.

„земному; однако же соединены между собою въ духѣ и истинѣ; они одни „соспавляютъ общество добрыхъ, обществу невидимаго царствія внушеннаго, которое, собственно сказать, „есть царствіе Божіе.“— Ложные Миссики и о всѣхъ таинствахъ, обрядахъ и внѣшнихъ учрежденіяхъ Церкви говорятъ:— „что они въ самомъ „дѣлѣ не представляютъ разуму ничего истиннаго и что все сіе здравому разсудку должно казаться не важнымъ“ (*).— „Общество истинной Церкви— пишетъ Еккартсгаузенъ (**)— „не знаетъ никакихъ обрядовъ, никакихъ церемоній;— въ обществахъ „внѣшнихъ должны быть обряды; эпо „дѣло внѣшности, признаки человѣч „ства: но тамъ, гдѣ добродѣтель въ „сердцѣ, истина и премудрость суц „ностию, тамъ не нужны обряды и „ушавы; въ царствѣ силъ наружныхъ „шелухи опадаютъ и—безполезны.“—

Сколь ни сходно ученіе Духоборцовъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ съ ученіемъ Манихеевъ и ложныхъ Ми-

(*) О заблужденіяхъ и истинѣ. Статья о устанавленіи Религіи и ложныхъ Религіяхъ. стр. 199 и 205

(**) Иероглифъ, часть I. стр. 79, 80,

спиковъ, но еще болѣе приближается къ ученію Квакеровъ— въ своихъ сужденіяхъ объ Иисусѣ Христі, и оправданіи вѣрою, въ мнѣніяхъ о внутреннемъ словѣ и будущемъ воскресеніи, въ правилахъ нравственности и во взглядѣ на Св. Писаніе и на Церковь во всѣхъ ея отношеніяхъ. Дабы видѣти сіе сходство довольно изложивъ здѣсь сущность Квакерскаго вѣрованія такъ, какъ она предсавлена у Мосгейма, тщательнѣе изслѣдовавшаго систему ихъ вѣрованія.— „Первоначальный догматъ ихъ,— говоришь онъ (*),— естъ мнѣніе, что въ душѣ каждаго человѣка естъ нѣкоторая частица того ума и премудрости, которую самъ Богъ имѣеть: сію мнимую мудрость небесную они называютъ внутреннимъ словомъ, внутреннимъ Христомъ, дѣйствіемъ Духа Св. и пр. изъ сего предложенія заключають: I.) что вся Религія заключается въ томъ, чтобы внимать и послѣдовать наставленіямъ сего внутреннего слова; II.) что Св. Писаніе— слово внѣшнее не указываетъ намъ истиннаго пути ко спасенію, а только обращаетъ умъ ко внутреннему слову и приводитъ ко внутреннему Учителю— Христу. III.) что не

(*) Histor. Eccl. saec. XVI.— тамъ же
Diction. de Theolog. Berg. tom. I. pag. 154.

имѣющіе сего писанія язычники, Іудеи, Магометтаны и пр. не лишаются спасенія; ибо довольно для нихъ научись-ся изъ внутренняго слова и слѣд. IV) для достиженія спасенія нѣтъ нужды бытъ Христіаниномъ во внѣшности. V) Тѣла наши много препятствуютъ ощущаю въ сердцѣ внутренняго Христа; и посему для пѣснѣйшаго соединенія съ Богомъ надобно отвращаю свое вниманіе отъ всѣхъ предметовъ внѣшнихъ. VI) Нельзя думаю, чтобы по избавленіи душъ нашихъ изъ шеницы сего шѣла, воскресли когда нибудь сіи шѣла; развѣ сіе воскресеніе надобно разумѣю только аллегорически, или о небесныхъ какихъ-либо шѣлахъ. VII) Квакеры не уважаюю внѣшнихъ дѣлъ и заслугъ Иисусъ—Христовыхъ и всю Евангельскую Исторію объ Иисусѣ Христѣ принимаюю аллегорически о внутреннемъ своемъ Христѣ, о Его таинственномъ рожденіи, спраданіи, смерти, воскресеніи въ человѣческомъ сердцѣ; отсюда заключаю VIII) что внѣшнее Богослуженіе не нужно, а довольно воздаюю внутреннему Христу поклоненіе чисто-духовное; обряды, поражающіе наши чувства, какъ напр. Крещеніе, Евхаристія, даже пѣніе псалмовъ и самыя праздники—отвращаюю только наше вниманіе отъ внутрен-

нихъ поученій Божественной премудрости. IX) Въ жизни они воздержны до строгости поелику, дабы ослабишь власть плѣла надъ душою, нужно оппказывать себѣ во всемъ, чпо льспинѣ нашимъ чувспвамъ и, довольствуясь только необходимымъ, умѣряя въ вкусѣ ко всемъ удовольствіямъ. Отсюда происходитъ у нихъ суровость во внѣшности, деревенская простота ихъ одежды, грубость ихъ обращенія и умѣренность въ ницѣ; они не наблюдаютъ никакихъ общественныхъ обыкновеній; никому не кланяются, не снимаютъ шляпъ и ко всемъ обращаются съ словомъ: *ты*; ни съ кѣмъ не судятся, не даютъ клятвы въ судѣ, не носятъ оружія и ни на кого не нападаютъ, даже для сохраненія собственной жизни.“ и пр. Точно такія же умствования и правила у Духоборцовъ

Ученіе Духоборцовъ сходится съ ученіемъ Анабаптистовъ, потому уже самому, чпо сіе послѣднее весьма близко къ ученію Квакеровъ (*). Сверхъ сего у Духоборцовъ можно встрѣчать даже и то, чпо есть, оппличительнаго

(*) Histoire des sectes Religieuses Gregoire. Paris 1814. tom. I. p. 157. и Diction. de Theolog. Berg. tom. I. pag. 154.

въ вѣрованіи Анабаптистовъ, и слѣд. подозрѣваешь, что и сіи послѣдніе болѣе или менѣе участвовали въ образованіи ихъ секты. Анабаптисты учатъ, — между прочимъ, — „что крещеніе дѣшей „есть изобрѣненіе діавола, что Церковь „Христова должна бытъ изъясна отъ „всякаго грѣха; что всѣ вещи должны „бытъ общи у всѣхъ вѣрныхъ и что „гражданское правительство бесполезно „въ царствѣ Иисусъ— Христовомъ.“ (*) И у Духоборцовъ, особенно Тамбовскихъ, находимъ самыя рѣзкіе отзывы противъ крещенія младенцевъ; поже предубѣжденіе о безгрѣшности своей Церкви; ту же общину, простирающуюся даже на дѣшей, тѣ же дерзкіе отзывы о свѣтскихъ властяхъ. Такое же сходство можно находить и въ другихъ частностяхъ обоихъ вѣрованій. Напр: — „Анабаптисты никого не признають „судією въ дѣлѣ ученія и неимѣють ни „какого установленнаго исповѣдованія „вѣры, а довольствуются Библією, „копоруя всякъ изъясняютъ по своему (**).“ — Такъ думаютъ о своемъ ученіи и пакъ сохраняють его и Духоборцы.

(*) Diction. de Theolog. Bergier. tom I. p. 154.

(**) Histoire des sect. Relig. Gregoire tome I. pag. 245.

— „Часъ Анабаптистовъ называється Субботниками, по причинѣ „строгаго сохраненія субботы“ (*). Подобное храненіе субботы осмѣяется и нынѣ у Молоканъ, главнѣйшей опрасли Духоборцовъ.— „Анабаптисты,— во время своей службы, состоящей большею часцію изъ молитвъ, произносимыхъ съ колѣнопреклоненіемъ, и изъ пѣсней,— изыясняютъ библію и особенно обращаются къ Апокалипсису.— У нихъ пакъ же положено молиться при раза въ день: ушромъ, въ полдень и въ вечеру (**).— Сіи же постановленія мы видимъ и у Духоборцевъ: даже браки ихъ и погребеніе совершаются пакъ, какъ у Анабаптистовъ (***) ; наконецъ и домашній образъ ихъ жизни и обращеніе съ другими, кажешся, заимствованы болѣе у Анабаптистовъ, нежели у Квакеровъ (****).—

Такимъ образомъ главныя идеи, составляющія ученіе Духоборцевъ, всѣ перешли къ нимъ съ запада. Чшо же побудило извѣстныя лица иринять и усвоить это ученіе чужое, не православ-

(*) тамъ же.

(**) Histoire des sect. Relig. Gregoire. том.

I, pag. 249.

(***) —, pag. 246.

(****) тамъ же pag. 246. et 247.

ное? и какимъ образомъ, при какихъ обстоятельствахъ могло первоначально проникнуть сіе ученіе съ запада въ Россію и такъ далеко распространить здѣсь духъ свой? Сами Духоборцы силятся объяснить это слѣдующими причинами.— „Мы родились, пишуны они (*), и вдругъ надъ каждымъ изъ насъ совершены наружные обряды Христіанскіе, какъ совершаются и нынѣ надъ нашими дѣтьми мы росли, возрасли, нѣкошорые и соспарѣлись, ходя во все время жизни своей въ Церковь, но чтоже? скажемъ истину: какъ ни со скукою, спояли мы въ ней, ни мало не понимая шруднаго и не удобопоняшнаго намъ слога книжнаго, припомъ скоро, смѣшанно и спѣшно, чишаемаго, или велегласно пѣваемаго. Умъ нашъ опъ нашего споянія въ Церквахъ ни чупь не пріобрѣлъ познанія ни о насъ самихъ; ни о шомъ каковъ Господь Богъ нашъ и какова Его свяшая воля. А по сему въ слѣпошѣ мы жили, какъ и многіе сыны міра: во всѣхъ злыхъ нераскаянно.— Нѣнѣ же благодареніе Богу, мы въ иномъ со спояніи: начавъ ходишь въ собранія свои, слушаая шамъ слово Божіе, ясно

(*) Исповѣд. учен. Екашеринославскихъ Духоб. рукопись.

расказываемое и, помѣрно понимая его, мы съ несказаннымъ удивленіемъ увидѣли Господа Иисуса, Сына Божія, въ немъ Опца и свящую волю Божію и злую волю нашу; и молилися уже въ вѣдѣніи, да поможетъ намъ Господь Богъ, опрекшись себе, по естъ злой воли нашей, слѣдовавъ благой волѣ Божіей. Нынѣ пришедши и въ Церковь, больше прежняго понимаемъ изъ того, что чинается здѣсь: и, кажется, Церковныя чпенія шокмо для пѣхъ не скучны; прекрасны и душеспасительны, кои научились понимаешь ихъ дома.“— Послѣ крашкаго опспунленія, сказавши о поспановленіи священнослужителей и объ ихъ обязанностяхъ— поучаешь народъ, продолжающъ: „обязуюся къ сему кляшвою и нынѣ, принимающіе на себя долгъ сей; но кто же не видипъ, что они ищущъ единшвенно славы, или обогащенія для жизни роскошной, а долгъ свой иппи ко Господу и насъ веспи къ нему совершенно оставили? видя, яко знаемые наши бегутъ прочь, возлюбили сами, въ домахъ по учаешь въ словѣ Божіемъ, дабы пожипъ тамъ на земли богоугодно.— Мы прошполюдины: въ Церквахъ слово Божіе не расказывается; того, что чинается тамъ, не понимаемъ: велись въ слѣпощъ. Алчущій ищешъ, чѣмъбы напишашъ

ся. Вопшъ предспавидся намъ случай слышашъ слово Божіе въ расказѣ: мы вняли ему. Пусть и шакъ, чшо, возжелавши узнатьъ Онца нашего небеснаго, мы впали въ ученіе не право: но почему же не предупредили масъ правымъ? Лучше хопя однимъ глазомъ и не ясно видѣшъ сеѣшъ, нежели бытъ слѣпымъ обоима.“ Ишакъ не вразумишельностьъ православнаго Богослуженія, удовлешворишельностьъ ученія Духоборческаго и небрежностьъ паспырей были, по мнѣнію Духоборцовъ, причиною уклоненія ихъ опшъ правовѣрія къ шому ученію, коего держашся до нынѣ: а случайное появленіе учителей сего вѣрованія—средствомъ первоначальнаго распросстраненія его въ различныхъ мѣстахъ. Но сіи причины не изьясняютъ своего дѣла вполне, удовлешворишельно, даже пошому самому, чшо онѣ, какъ показаніе судебное, довольно неискренны: причины истинныя, кажешся, сокрышы въ духѣ шогдашняго времени и шѣхъ лицъ, копорые усвоили ученіе Духоборческое.— По крайней мѣрѣ сіи причины должны заключашся здѣсь болѣе, нежели въ какихъ-либо другихъ обстоятельствашъ частныхъ, привходящихъ .—

Извѣшно, чшо XVI и XVII вѣки, въ исторіи человечества, были време-

нами всеобщихъ попрясеній и измѣненій на религіозно-полишическомъ поприщѣ; сей духъ общій не могъ не сообщашься болѣе, или менѣе опъ Запада къ Воспоку: въ дѣлѣ религіозныхъ измѣненій, не могла не приняшь учаспія и Россія сполько, сколько эшо возможно было по ходу дѣлѣ ея. Впрочемъ все, что пребовало въ нашей Церкви измѣненій, заключалось не болѣе, какъ въ буквѣ Церковныхъ книгъ и весьма не многихъ поспановленіяхъ, нѣкогда прившедшихъ въ нее по пребованію различныхъ обспояшельспвъ, уже миновавшихъ. И Церковь сама видѣла поспребности вѣка, и спѣшила удовлетворишь имъ, измѣняя въ себѣ шо, что пребовало преобразованія, но ни мало не касаясь свяспости и чиспошы вѣры, копорая, въ своемъ сущеспвѣ, всегда непреложна и неприкосновенна. —

Между шѣмъ всякая перемѣна въ религіозномъ дѣлѣ, какова бы она ни была, хопя не измѣняетъ самага сущеспва религіи, но въ лицахъ, ей послѣдующихъ, не можетъ не производишь по ихъ различію, и дѣйсшвій различныхъ. Еспь люди въ каждомъ вѣрованіи, сосшавляющіе его опору, понимающіе духъ своей вѣры, копорые при всѣхъ часпныхъ, необходимыхъ измѣненіяхъ въ ея внѣшности, всегда оспануютъ

ся вѣрными своей вѣрѣ всегда будутъ держатъ истинное равновѣсіе между крайностями, обыкновенно погрѣшительными; но въ поже время всегда найдутся и шѣ, кои, шягошѣя къ вещешвенности, при всякомъ сопрясеніи въ образѣ религіи, останутся при одномъ ея механизмѣ, при ея безплодной обрядовой внѣшности. А одна изъ крайностей предполагаетъ уже здѣсь и другую:— найдутся и шакіе, копорые, желая себя поставитъ выше всякаго стѣсненія внѣшняго, будутъ искать религіи шокмо внупренней, духовной и, можно прибавитъ, мечшательной. Такъ большею частію бываетъ при всякихъ измѣненіяхъ религіи: шакъ было и при шой незначительной въ своемъ объемѣ, но замѣчательной по своему духу перемѣнѣ, какая произошла въ Россійской Церкви при Папріархѣ Никонѣ въ 1667 году, предпріявшемъ исправленіе книгъ Церковныхъ. Тогда, при очищеніи письмени священныхъ книгъ, воодушевляемые истиннымъ духомъ вѣры, просвѣщались болѣе; но шѣ, копорые искали въ религіи письмени, а не духа, и заключали ее во внѣшности болѣе, нежели въ силѣ ея внупренней, ошались шамъ, гдѣ были прежде,—упрямыми защитниками ея обрядности, ея механизма!

отсюда различные полки старовѣровъ, которые, защищая древнѣ буквы, опмѣненныя Православною Церковію, думаютъ, что плѣмъ защищаютъ самую Церковь и древнюю ея вѣру. Въ слѣдъ за симъ появились противоположныя полки, которые не только рѣшались защищать опмѣненія, сдѣланныя Церковію, новозспали и противъ того, что на всегда было ею принято и освящено, — полки, въ коихъ преобладаетъ направление къ внутреннему и духовному и къ коимъ особенно принадлежатъ вѣрованіе Духоборцовъ, такъ какъ въ немъ преимущественно открываея се одностороннее направление. —

Правда, что сему направленію не легко было проявиться въ Россіи въ XVIII вѣкѣ, когда простой народъ былъ слишкомъ грубъ и болѣе способенъ оставался при одной обрядности религіи, нежели уклонился въ область таинственнаго и мечтательнаго. Но, когда Пётръ Великій, исполинъ — дѣйствователь на политическомъ поприщѣ Россіи, смѣлою рукою вносилъ въ нее свѣспильникъ иноземнаго просвѣщенія и для сего открылъ въ нее свободный входъ самимъ чужестранцамъ; тогда вмѣстѣ съ полезными науками и познаніями привились сюда, хотя тайно, и человѣческія мудрованія о предметахъ ре-

лигіи, которые шѣмъ скорѣе могли бытъ усвоены здѣсь, что уже были умы и сердца, способные къ его пріятію, особенно въ значительномъ сословіи погдашнихъ Спрѣльцовъ. Извѣстенъ общій ихъ характеръ,— своеволія и буйства; укрощаемый и подавляемый мощною рукою Великаго Монарха, онъ старался вознаградишь свое спѣсненіе духомъ своеволія въ вѣрѣ; по сему-то различныя мнѣнія Соціанъ, Анабапшистовъ, Калвинистовъ, появившіяся въ Россіи съ 1709 года, нашли самыхъ ревностныхъ послѣдователей и упорныхъ защитниковъ преимущественно между спрѣльцами (*); по сему же самое ученіе Духоборцевъ имѣло первымъ своимъ органомъ спрѣльца,— извѣснаго Лупкина. Замѣчательно, что сіе ученіе и въ послѣдствіи времени, отъ Москвы и ея окрестностей распространяясь далѣе и далѣе, усилилось преимущественно на Украинѣ; ибо и она, укрощаемая погда силою едино-властія, такъ же старалась найти просторъ для мятежнаго духа своей независимости— въ своеволіи религіозномъ;

(*) Смол. послѣдній Соборъ въ Россіи въ 1714 г. послучаю котораго написанъ *Камель Бѣры*. Подлин, слѣдств. въ Патриар. Москов. ризницѣ.

Донскіе козаки, нѣкогда особенные поборники буйной независимости, явились пакъ же въ сіе время самими пламенными ревнишелями ученія Духоборцовъ (*). —

Теперь, нѣкопорымъ образомъ, получаютъ свою значительность и силу и шѣ причины, копорыя сами Духоборцы выславляютъ, какъ единственную содѣйствовавшія появленію и распространенію ихъ ученія. Въшность Православной Церкви казалась имъ бесполезною, невразумительною и пятоспною, не ошъ того, что она была дѣйствительна таковою, а пошому, что духомъ своеволія вознесенные на ложную высоту и, принявшіе смѣлосп судить по своему о предметахъ вѣры, уже смопрѣли на нихъ съ пош не правильной точки зрѣнія, съ копорой они должны были казаться имъ въ видѣ совершенно превращномъ; а самое это превращеніе, сколько ни было оно погрѣшительна и ложно, не могло не уменьшать въ нихъ должнаго уваженія къ обрядамъ Церкви. Ученіе, ими приняшое, одно предшавлялось имъ

(*) Объ нихъ упоминаетъ Прощ. Іоанновъ въ спашѣ о *Щелъникахъ*. Полное историческое извѣстіе о стар. Часпъ I. стр. 140. —

яенымъ, полнымъ и удовлетворительнымъ, не пошому, чшобы оно въ самомъ дѣлѣ могло возводишь духъ къ поняпіямъ свѣплымъ и чиспымъ, а пошому чшо оно одно могло соотвѣпшпвовашь наспроенію ихъ духа; опъ сего оно пѣмъ легче и свободнѣе могло перелипья къ нимъ, чѣмъ болѣе находило въ нихъ гошовности и удобопріемлемости. Православное Духовенство казалось имъ недѣяпелнымъ небрегущимъ о своей паспвѣ, не пошому чшобы оно дѣйспвипельно забывало Паспырскій долгъ свой, а опъ шого, чшо не могло и не должно было удовлетворяшь прребованіямъ ихъ духа, уже суемудраго и непокорливаго. Они были предупреждены ученіемъ Духоборческпмъ, какъ говоряшь они сами, но предупреждены не пошому, чшо не имѣли случая и средствъ узнать чиспаго, православнаго ученія, но пошому, чшо въ шогдашнихъ обспояшельспвахъ, при извѣспномъ соспояніи своего духа, преимущественно способны были прпняшь и усвоишь шо вѣрованіе, кошорому шогда вняли и послѣдуютъ до нынѣ.— Безъ сомнѣнія, успѣху Духоборческаго ученія должны были содѣйспвовашь и другія, часпнѣйшія прпчины: шакъ на прпмѣрѣ, харакшеръ и поведеніе ересеначалпиковъ, ихъ

обходительность и вкрадчивость предупредила умы и сердца въ пользу самаго ихъ ученія; желаніе обогатиться, или, по крайней мѣрѣ, улучшить свою тяжкую жизнь земледѣльческую („у насъ кпо какъ ни бѣденъ, будетъ богашъ, говорила одна Духоборческая учительница обращавшимся),— образъ жизни и взаимное обращеніе Духоборцовъ между собою (они живутъ общесвами и почишаютъ за обязанность всемъ помогать своему члену.) Но сіи, и подобныя имъ, причины, какъ частныя, могли дѣйствовать въ пользу ученія Духоборческаго не иначе, какъ въ ряду причинъ вторичныхъ, подъ вліяніемъ главныхъ и общихъ.

Мы прежде видѣли, что въ ученіи Духоборцовъ все замышлованное и чужое: поелику же главнѣйшія идеи почерпнушы Духоборцами изъ шѣхъ вѣрованій, въ коихъ преимуществуешь направленіе ко внутреннему, духовному и шайншвенному, то въ ученіи Духоборцовъ— явно выказывается односпоранность духовнаго, какъ и во всѣхъ Миспическиххъ ученіяхъ, и отличительный характеръ онаго— шайншвенность. Истинная Церковь, по духу ихъ ученія, не заключается въ какомъ-либо одномъ религіозномъ обществѣ, отличномъ отъ другихъ извѣстныхъ

родомъ виѣшняго ученія и поспановленій; предѣлы ея раздвигаются далеко и обнимають собою различныя исповѣданія и всѣ религіи, существующія въ мірѣ: запечашленная единымъ знакомъ— дѣйспвіемъ внушренняго просвѣщенія, подѣ коимъ всѣ частности не значашь ничего, она не существуетъ опредѣленно нигдѣ, и въ шо же время можешь существовашь по всюду; она ошашеся чѣмъ-то безграничнымъ, незримымъ; ошсюда непомѣрность и неопредѣленность объема въ главной основной идеѣ о Церкви и прочихъ понятіяхъ, ошъ нея зависящихъ.— Съ другой стороны вся виѣшняя спорона религіи не имѣешь въ ученіи Духоборцевъ, ни важности, ни сущестственности; вся сложность обрядовыхъ дѣйспвій въ таинспвахъ, всѣ наружныя учрежденія и поспановленія Церкви, самая даже испорія виѣшной жизни Іисуса Христа— сущь шолько выраженіе шого, что должно производшь, или дѣйспвительшо производшь во глубинѣ челошѣческаго духа: тамъ шолько сущестственность, гдѣ ошкрывается дѣйспвіе внушренняго слова; ошсюда все вѣрованіе Духоборцовъ, неподавленное виѣшностью, подавляетъ само сію виѣшность; вся религія совершашеся во внушреннемъ: здѣсь священникъ, алшарь,

жертва и всѣ шаинспвенныя дѣйствія.—

Таковая религія, обнаженная опъ всего вещеспвеннаго и шеряющаяся во мракѣ шаинспвеннаго, всегда нрави-лась и иравилсь шѣмъ, кои съ живо-спію предспавленія соединяють чрез-мѣрную силу чувспвованія; ибо и сама она ни что иное еспъ, какъ напря-женное предспавленіе и чувспво. Со-опвѣшспвуя своимъ направленіемъ на-правленію ихъ умспвенныхъ силъ, она одна кажеспся имъ dospойною человѣ-ческаго духа, одна—божеспвенною и чиспою: но, на самомъ дѣлѣ, будучи уклоненіемъ испинной религіи въ одну изъ крайностей, всегда ведеспъ и сво-ихъ послѣдовашелей—къ крайностямъ же,—какъ въ ихъ вѣрованіи, такъ и въ самой ихъ дѣяшеспльности.—

Поняшіе о видимой Церкви имѣеспъ ту же силу въ Религіи, какую въ Философіи—поняшіе о мірѣ видимомъ: опспвергнише въ немъ—дѣйспвишеспль-ность вещеспвеннаго: погда умъ, воз-носясь надъ всѣми опытами и шеряясь въ безпредѣльности своихъ идей, бу-деспъ созидаеспъ шеоіи за шеоііями, спроиеспъ предположенія за предполо-женіями, но въ нихъ не будеспъ ничего опредѣленнаго: такъ и въ Религіи; ко-гда опспвергаеспся дѣйспвишеспльность виѣшней Церкви—вѣрной хранишеспль-

ницы священныхъ испинъ, и когда
внушрняя, обнимая собою всѣ вѣро-
ванія, переходить въ какую по без-
предѣльность, тогда открываешь и
безпредѣльное поприще для суемудрыхъ
гаданій, ложныхъ предположеній, пу-
стыхъ вымысловъ: отсюда въ ученіи
Духоборцовъ священная исторія о пер-
вомъ челоѣкѣ—его сотвореніи и па-
деніи, расширяемая въ духовномъ разу-
мѣніи, какъ бы не вмѣщается въ кругѣ
міра видимаго и переносится въ бездну
міра довременнаго; наспоющій міръ
чудится—по огромною пѣмницею чело-
вѣческаго духа, по кипящимъ коп-
ломъ спихій разнородныхъ; види-
мая природа является по облачені-
емъ Божественной силы, по магиче-
скими письменами, въ коихъ просвѣ-
щенные свыше проразумѣвають шай-
ны прошедшаго, наспоющаго и буду-
щаго; въ Св. Писаніи видится по
самъ І. Хриосъ, по собраніе шайн-
швенныхъ іероглифовъ, по какъ бы
галерея нѣкихъ каршинъ, на коихъ
всякъ можешь видѣшь и познавать по,
что ему угодно. При шаковомъ на-
правленіи и дѣйствіи основной идеи,
что должно произойти въ цѣломъ вѣро-
ваніи Духоборцовъ?—Одно изъ двухъ:
или, при ложномъ свѣшѣ мнимаго оп-
кровенія внушрняго, которе въ су-

И *

щесствѣ своемъ есць не болѣе, какъ фаншазія каждаго, — всѣ мечшы, всѣ произвольные вымыслы будушь казашься непреложными испинами, и — чьемъ живѣе и возбудишельнѣе представленіе, пѣмъ могущесшвеннѣе и сильнѣе спанушь дѣйспвовашь на умъ всѣ поддѣльныя мисперіи, вся фальшивая религіозносшь; а эшо явное самообольщеніе и фанашизмъ: или — когда здравый разсудокъ приспально всмошришя въ сіи мечшашельныя созданія внушренняго опкровенія, онѣ спанушь упадашь въ шоже ничшожесшво, изъ коего воззваны и исчезашь подобно призраку; но эшо самое исчезновеніе ихъ сильно охладитъ душу ко всякому вѣрованію, — эшо религіозное разобольщеніе надолго повергнешь ее въ мершвое безвѣріе.

Самый умѣренный миспицизмъ обыкновенно ведешь къ нравспвенности спрогой: но если онѣ далѣе и далѣе уклоняешя въ область пущыхъ созерцаній; если, какъ въ ученіи Духоборцовъ, міръ представляешя шемницею, а плоть клѣпшю человѣческаго духа; если въ рядѣ священныхъ испинъ — вводяшя и другія подобныя клѣпшамъ и шемницамъ мечшанія, долженспвующія имѣшь ближайшее вліяніе на цѣлую нравспвенносшь: шогда спрогосшь ея ещесшвен-

но переходишь въ мрачную и дикую суровость; спремленіе къ духовному рѣшиительно подавляєшь всѣ отношенія вещественной жизни; пренебреженіе чувственнаго доходитъ до открытой войны съ самою природою человѣческою; побужденія къ добродѣтели напрягаются до того, что измѣняютъ ее въ испугленіе, въ нравственный фанатизмъ. А одна изъ нравственныхъ крайностей всегда близка и къ другой: когда разсѣются мраки самообольщенія, упираешь волненіе фанатизма, (что бываетъ нерѣдко); тогда и вся поддѣльно—выспренность добродѣтели Мисника упадаетъ въ прахъ и ничтожество; ибо что можешь опаздываться тогда для ея поддержанія? Всѣ внушенія, мечтательныя созданія, на коихъ она держалась, разрушены, а во внѣшности—самое вѣрованіе давно уже отвергло все, что моглобы служить для нея опорой: при упадкѣ внутреннихъ побужденій—непомѣрная ревность къ добродѣтели должна превратиться въ необузданное своеволие, а при недоспашкѣ внѣшнихъ—уступишь мѣсто явному развращу.

Таковъ ходъ вѣрованій, перяющихся въ туманѣ шаманства: таковъ онъ и въ вѣрованіи Духоборцовъ. Въ немъ уже выразились, хотя въ различныхъ

времена, объ крайности, къ коимъ оно способно. Онь самага появленія его въ Россіи до конца пропекшаго вѣка продолжался періодъ, въ коемъ сіе вѣрованіе постепенно возводило своихъ послѣдователей къ самообольщенію и фанатизму: не довольно того, что каждый изъ нихъ льстилъ себя внушреннымъ ощущеніемъ мнимаго изліянія духа въ его сердце, вездѣ являлись въ сектѣ ихъ и пророки, мечтавшіе объ особенномъ просвѣщеніи ихъ свыше, и всѣ вообще, называя себя царскимъ священіемъ, людьми обновленія, не признавали уже въ себѣ грѣха.— Наспали времена бурныя для Духоборцовъ; думали оспановить потокъ ихъ ученія спрогостію, ушѣсненіями, преслѣдованіями: но прошивудѣйшвіе имъ, еще болѣе воспламеняло и усиливало въ нихъ фанатизмъ, который онь времени до времени спановился пламеннѣе, дерзновеннѣе; подверженные различнымъ ушѣсненіямъ, они почитали себя попомками невинно убіеннаго Авеля, преслѣдуемыми племенемъ Каина, а свое упорство и ожесточеніе спавили на ряду съ геройскими подвигами доесплавленныхъ исповѣдниковъ древняго Христіанства; не избѣгали опасностей, а еще дерзновенно выспупали къ нимъ на вспрѣчу и большею часнію сами

дерзновенно навлекали ихъ на себя своими неразумными и наглыми поступками; недовольствуясь шѣмъ, что своевольно опвергли всю внѣшность Религіи и не покарялись велѣніямъ, правительсва, съ явною наглостію опзывались опспановленіяхъ Церкви и ея служителей, объ учрежденіяхъ общесва и власяхъ его; и въ самомъ началѣ секты ихъ, когда она не имѣла еще ни имени, ни опредѣленности въ ученіи, изъ нѣдръ ея породились другіе, частные шолки, копорые, соглашаясь съ нею въ опверженіи всего внѣшняго, рано обнаружили въ своей дѣятельности духъ крайняго фанатизма; шаковы напр. скопцы, копорыхъ и называютъ особенною и вышею степенію Духоборцовъ (а), — Морельщики, сожигающіе другихъ, или себя для наслѣдованія спасенія; и между самыми Духоборцами видны были жершвы, копорыя въ какомъ-шо религиозномъ испуленіи гошовой были испнишь себя голодомъ, или умереть на пылающемъ кострѣ. Можеть ли фанатизмъ простираеться далѣе?—

Но когда измѣнились внѣшнія обстоятельсва Духоборцовъ, измѣнился

(а) Записка Амвросія, Преосвящ. Тульскаго о скопцахъ— въ рукописи.

и весь ходъ ихъ вѣрованія. Начало на-
стоящаго вѣка было началомъ сего
замѣчательнаго въ ихъ сектѣ измѣне-
нiя: когда прекращены были всѣ со-
спязанiя о ихъ вѣрѣ, когда предоспав-
лены имъ были полная свобода совѣсти
и внѣшнiй миръ со стороны Церкви
Православной, тогда фанатизмъ ихъ,
нигдѣ не встрѣчая сопротивленiя себѣ,
свободно расширялся по всѣмъ направ-
ленiямъ,— и со втораго десятилѣтiя на-
стоящаго вѣка нигдѣ уже не видимъ
и слѣдовъ его; на противъ, постоянно
обнаруживается во всемъ перевѣсъ
крайности противоположной. Уже мино-
валось для Духоборцовъ по самооболь-
щенiю, которое возносило ихъ въ об-
ласть мистическихъ вымысловъ, и оп-
сюда вело ихъ къ фанатизму; нынѣ
въ разсужденiи своего ученiя, они по-
гружены въ величайшее невѣжество и,
утвердительно можно сказать, не имѣ-
ютъ никакихъ постоянныхъ правилъ
вѣрованiя,— сами не знаютъ, какiе дог-
маты вѣры принимаютъ и чему су-
щественно вѣруютъ (*). Посему— по-
нѣтъ у нихъ, какъ прежде, неразум-
наго отвращенiя отъ внѣшности Ре-
лигии; ибо и сами вводятъ у себя

(*) Опечест. записки Свин. въ означен-
номъ прежде мѣстѣ ст. 46.

нѣкоторыя обряды, хотя суевѣрные и пуспыя: нѣшь уже и поспояннаго спремленія ко внушреннему и духовному; не замѣнно духа нешерпимости къ различнымъ полкамъ, ибо уже вышли изъ обычая даже исключенія изъ ихъ общесства за то слишкомъ уже равнодушны къ ихъ собшвенному вѣрованію; уже не бываетъ у нихъ возмущительныхъ предпріятій для разсѣянія религіозныхъ полковъ,— живутъ въ обществѣ мирно и спокойно: не забояшся даже и о поддержаніи своего упадающаго и болѣе и болѣе искажаемаго ученія.— Это же направление ихъ вѣрованія отражается и во всей дѣятельности: уже умолкли ихъ неразумныя вопли прошивъ власпей Духовныхъ и Свѣтскихъ, но опъ сего они нимало не сдѣлались лучше; уже не извѣстны имъ испуленные дѣйствія мнимой добродѣтели, но едвали они въ большей своей часши не чужды всякой добродѣтели истинной.— Правда, нѣкоторыя еще признають ихъ людьми добрыми и честными, хотя особенныя виды и начали уже ослаблять прежнія спрогія ихъ правила (*): но и эша ихъ доброта и честность только оболь-

(*) Сѣвер. Архивъ за 1828 г. Часть XXXIII, N. V. стр. 67.

ищаетъ прямодушныхъ ; припворство предъ другими шѣмъ необходимѣе для нынѣшнихъ Духоборцовъ, чемъ спрже были нѣкогда ихъ правила нравственности, но и самое припворство ихъ нерѣдко измѣняетъ имъ: шѣ, кои имѣли случай и время видѣть ихъ ближе и со вниманіемъ наблюдавъ ихъ образъ жизни и обычаи, — усмапривали между ними весьма великое развращеніе нравовъ, какъ необходимое слѣдствіе сбивчивыхъ понятій о вѣрѣ (*). Въ чистности если между ими еспь и добродѣшельные люди, шо ихъ добродѣшель зависиць не ошъ вѣрованія, а ошъ того, что къ щаспію чловѣческаго рода, нравственное чувство въ чловѣкѣ пверже всѣхъ ложныхъ его религій ; даже шогда, когда низвергающя въ прахъ ничшожныя его созиданія, оно одно, хощя и не долго, можеть еще пишать и сохраняеть любовь къ добродѣшли. —

При шаквомъ положеніи вѣрованія Духоборцовъ въ настоящее время, — чего должно ожидать ошъ него въ будущемъ? — Въ угрожающей ему нынѣ крайности ; едвали не упадетъ оно ниже, нежели сколько возносилось прежде

(*) Отечеств. записки въ означенномъ мѣстѣ стр. 54.

на ложную высоту обольщенія и фанатизма; ибо ничто не прошиводѣйствуетъ ему въ семь новомъ направленіи, а все, по видимому, спѣшитъ еще ускорить его ходъ: Внутреннее достоинство ихъ Религіи ослабѣло само собою; а во внѣшности нѣтъ никакихъ пошановленій для сохраненія въ чистотѣ вѣры и нравственности;— прежде, самыя распространеныя ученія знакомы были съ нѣкоторымъ образованіемъ и шѣмъ могли поддерживать свои полки: нынѣ— всѣ еще имѣютъ приязаніе на внутреннее просвѣщеніе, но какъ будто для того, чтобы пренебрегать просвѣщеніемъ внѣшнимъ; ихъ спарики, на которыхъ прочіе смотрятъ, какъ на особенныхъ хранителей ученія, приписываютъ себѣ знаніе вещей религіозныхъ большее того; какое имѣетъ самъ Христосъ,— ясное доказательство, какъ высоко въ нихъ эшо внутреннее просвѣщеніе. Прежде сами Духоборцы, по пребыванію различныхъ обстоятельствъ, нерѣдко заключали свое ученіе въ писмена; и шѣмъ могли предохранять его отъ новыхъ нелѣпостей и конечнаго огрубнѣнія: нынѣ и прежнія ихъ писанія не извѣстны у нихъ, а ученіе передается изъ уста въ уста отъ спарцевъ къ ихъ дѣтямъ; еще болѣе невѣжесшествующимъ.— Если

не измѣнялся ихъ внѣшнія обстоятельствова; но, менѣе чѣмъ въ сполѣтшіе, они должны дойти до явнаго безвѣрія и крайняго разврата: что было, и есть,—ручается за вѣрность того, чему бышь надлежишь.

Первоначальное происхождение разсмашириваемаго нами ученія и опличительный его характеръ ясно показывающъ, какое отношеніе должно имѣть оно къ ученію Церкви Православной: это разнообразное соединеніе различныхъ религіозныхъ мнѣній, которое по всюду обнаруживается въ ученіи Духоборцовъ, не можетъ сосставлятъ истиннаго вѣрованія, въ которомъ все должно бышь единично и спройно, какъ самая истина, гдѣ и малѣйшее смѣшеніе религіозныхъ мнѣній предполагаетъ уже примѣсь чего то чуждаго, нечистаго.— Самое направление ученія Духоборцовъ къ одному духовному,—спремленіе въ область таинственнаго,— гдѣ нерѣдко или возбуждается фанатизмъ, или заражается безвѣріе, какъ одна изъ религіозныхъ крайностей, должно убѣждать каждого, что ихъ вѣрованіе не можетъ не бышь уклоненіемъ отъ прямаго, истиннаго пути. Сіе вѣрованіе возспало не прошивъ пѣхъ обрядовъ и послановленій Церкви, которыя, какъ случайныя и безразличныя, судя по обстоя-

пелъспвамъ, могли бытъ въ ней, или не бытъ; а опвергло и шу внѣшность Религіи, копорая, бывъ учреждена въ Церквѣ не безъ воли Божіей и освящена вѣками; должна всегда оспавашься ненарушимою, священою; не благоговѣно коснулось самага свяпилица вѣры— Божеспвенныхъ таинспвъ, въ коихъ все свяпо и неприкосновенно. Разрушая и опровергая Церковь внѣшнюю, ученіе Духоборцовъ усиливалось воздвигнушь Церковь внуспреннюю и здѣсь пошь великій Краеугольный камень, на коемъ одномъ зиждеспся чудный храмъ Господень, если не вовсе пренебреженъ зиждущими, по по крайней мѣрѣ подвигнушь ими опъ своего мѣспа, и можно прибавишь, — уже поспавленъ не въ честь: уже не на немъ держишся Божеспвенное спропшельство челоувческаго спасенія, не на видимыхъ спраданіяхъ и смерпи Иисуса Христа основана надежда очищенія нашихъ грѣховъ и примиренія нашего съ Богомъ. Здѣсь все поспавлено на внуспреннемъ дѣйспвіи Духа, на таинспвнномъ проспвщеніи свыше: поеликуже безъ заслугъ Иисусъ— Христовыхъ нѣпъ ни духа, ни проспвщенія испиннаго; по очевидно, что все, основанное на семъ мнимомъ проспвщеніи, держишся полько на обманчивой

фанпазіи, на слѣпомъ и гибельномъ самообольщеніи. По ученію Духоборцовъ — можно принадлежать къ истинной Церкви, ведущей къ царству славы, посвятивъ себя Магомешу, или другому лжеучителю; даже и тѣ, которые признають вседѣйствующимъ здѣсь Духомъ самаго Іисуса, видящъ въ Немъ не предвѣчнаго Сына Божія, а одно изъ свойствъ Божіихъ, какъ напр. премудрость. — Послѣ сего нужно ли осуждать ученіе Духоборцовъ, когда оно осуждается само собою? — Если чрезъ рядъ ученій, входящихъ въ составъ его, нисходишь къ первому его исповѣданію, то начиная опть ученія Квекеровъ и ложныхъ Мисшиковъ, — дойдемъ до ученія Гносшиковъ; на коемъ оно держится, какъ одна изъ многочисленныхъ вѣтвей древа на своемъ корнѣ: но ученіе Гносшиковъ осуждено еще Ап. Павломъ, когда онъ писалъ къ Тимошею *храни законъ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія ложно такъ называемаго знанія (γνώσις), за которое взявшись нѣкоторые, уклонились отъ вѣры* (1. Тим. VI. 21) (*).

(*) Что сіи слова точно относятся къ Гносшикамъ, можно видѣть доказательствомъ сему въ Diction. de Theolog. Berg. том. I. pag. — равно какъ и тѣ мѣста

Слѣдовашельно, Апостоль предваритель-
но осудиль и учение Манихеевъ, про-
изшедшее опъ Гностическаго и всѣ
пѣ опрасли, кошорыя опъ нихъ про-
изошли и произойдушъ до конца вѣ-
ковъ: осудиль посему и учение Духо-
борцевъ. И въ часпности различныя
мнѣнія, изъ коихъ оно соспавлено,
давно уже опвержены Церковію. Такъ
напр осуждено было на V Вселен-
скомъ Соборѣ мнѣніе Оригена о суще-
спвованіи и паденіи душъ нашихъ до
сопворенія міра видимаго (*), хошя онъ
принималь его за одно простое мнѣніе
и не опвергаль чрезъ шо ни первородна-
го грѣха, ни важности и дѣйспвитель-
ности заслугъ Іисуса Христа (**).—
Тѣмъ съ большею спрогоспсію осуждала
Церковь шолки Манихеевъ, низпроверга-
ющіе все Христіанство; она не при-
знаешъ шакъ же чиспымъ ни ученія
ложныхъ Мисшиковъ, ни Квакеровъ,
ни Анабапсисовъ. Равнымъ образомъ
учение Духоборцевъ признано ложнымъ

у Апостола, гдѣ осуждаешъ онъ занимаю-
щихся баснямъ и родословіямъ безконеч-
ными (1. Тим. I. 4.); ибо ими почно
занимались Гностики въ ученіи своемъ
о проиахожденіи Эоновъ.

(*) Кормчая, Часть I, спран. 173.

(**) Diction. de Theolog. Berg.

и ерешическимъ ошъ Св. Синода, копорый изрекъ (*), какъ главный предспавишель нашей Церкви, что „секша „Духоборцовъ находишся виѣ всякаго „успановленнаго исповѣданія Хриштіанской Религіи, что она еспъ не иное „что, какъ шолько невѣжесшвенное „уклоненіе ошъ правовѣрія и правилъ, „ушвержденныхъ свяшою нашею православною Церковію и что блуждающе въ семь расколѣ не принадлежатъ къ сословію истинныхъ ея чадъ.“

Ученіе Духоборцовъ имѣетъ ошношеніе и къ гражданскому соспоянію человека, ибо касаетса жизни общесшвенной. Чѣмъ же должно бышь человеческое общесшво по духу и пребованіямъ сего ученія? Эшо не Монархія,— ибо власши (говоряшь Духоборцы) для сыновъ Божіихъ не нужны; не Аришпокрашія,— ибо всѣ равны по своему ешесшву и склонносши къ паденію; не Республика, гдѣ долженъ господсшвоваць шолько законъ,— ибо законъ внѣшній излишенъ для чадъ Божіихъ; внушреннее просвѣщеніе, или слово должно замѣнятъ для нихъ всѣ общесшвенныя учрежденія и поспановленія:— и пакъ эшо Улшра-Теокрашія, гдѣ все

(*) Систем. сводъ законовъ 1821 г. стр. 91. Указъ 1814 г. Іюня 25.

не только въ внутренней жизни Христіанина, но и въ внѣшней жизни гражданина— должно происходить по непосредственному распоряженію и содѣйствію самаго Божества, по внутреннему всеобщему внушенію и откровенію свыше. Но времена и правильной Теокраціи уже не существуютъ для человѣка; можно находить ее въ идеи, но не на опытѣ; а посему Ультра-Теокрація Духоборцовъ есть родъ Плашоновой Утопіи,— въ религіозномъ только направленіи.— Положимъ впрочемъ, что идея, по которой Духоборцы хотѣли насроить человѣческое общество, могла бы найтись, хотя въ другихъ ея отношеніяхъ, свое употребленіе на самомъ дѣлѣ; но что должно произойти тогда съ цѣлымъ обществомъ? Отвергая кляпву,— она снимаетъ съ совѣсти священное обязательство, уважаемое всѣми; осуждая всякаго рода опличія и почести,— опнимаетъ внѣшнія побужденія у Патристической ревности и спавитъ на ряду опличный шаланъ съ умомъ обыкновеннымъ; признавая излишними суды и расправы,— предаетъ общество въ жертву необузданныхъ страстей; отвергая войну и даже обычай носить оружіе,— оставляетъ все общество беззащитнымъ, предаетъ его въ руки перваго алчнаго врага

и опнимаешъ у него средства защищать священные права свои,— свою выгоду и благосостояніе.— Самое върваніе Духоборцевъ, въ приложеніи своемъ къ общественному распорядку вещей, вредно и пагубно. Чего ожидаешь опыльнѣхъ, копорые, въруя внушреннему, непосредственному просвѣщенію свыше,— всѣ несбыточные мечты ума, всѣ прихотливыя желанія злаго сердца готовы признашь дѣйствіемъ вышнато вдохновенія, явнымъ внушеніемъ самаго Божества? копорые, на всѣ общественыя поспановленія и законы взирають окомъ непріязненнымъ и самую священную власть признають чѣмъ-то прошивнымъ истинному духу Св. религіи?— Имъ нужны только случай и средства, дабы произвели нѣ ужасающія возмущенія, нѣ кровавыя брани, коими ознаменовало себя подобное върваніе въ лицѣ Анабаптистовъ Вестфальскихъ. Къ счастью секта Духоборцевъ не столь много населена, дабы опважиться на дерзкія покушенія; она должна шайшь въ себѣ пошь мяшежный духъ, копорый могъ бы выразиться въ опустошительныхъ изверженіяхъ, если бы она обладала большими средствами, болѣе умножила своихъ послѣдователей и значительнѣе возрасшила свои силы. Но прозорливое правительство заблаговременно предъ

отвратило сію возможную опасность. Собранные изъ своего разсвѣнія въ одно общество, поставленные почти на предѣлахъ Россіи и шѣмъ удаленные отъ тѣснаго сообщенія съ другими, Духоборцы уже не имѣютъ средствъ видѣть возрастаніе своей секты; а многочисленныя опыты кропотливыя и отеческой попечительности, явленные имъ Верховною властію укростили наконецъ и беспокойный духъ ихъ, обуздали и утишили буйныя порывы ихъ Фанатизма. Все, чего еще можно пожелать, есть—конечное ихъ обращеніе на путь правовѣрія; и настоящее время, кажется, самое способное и благопріятное для совершенія въ нихъ сего вождельнаго и спасительнаго дѣла. Прежде фанатизмъ шакъ сильно одолевалъ умы ихъ, и спрашны шакъ громко вопіяли въ сердцахъ, что увлекаемые своимъ вѣрованіемъ—Духоборцы, не способны были внимать глаголамъ истины,—вѣщаніямъ мирнымъ и крохкимъ;—въ будущемъ они болѣе и болѣе должны охладѣвать въ своей ревности не поразуму, могутъ даже охладѣть ко всякой религіи, дойти до совершеннаго безвѣрія. Нынѣ—секта Духоборцовъ совершаетъ еще переходъ отъ одной крайности къ другой; она, стоишь еще на распушій, какъ бы въ нерѣшимости,

куда направилъ ходъ свой; хопя онъ и самъ собою подвигается далѣ и далѣ примѣшнымъ пягошвнѣемъ къ невѣрю въ ея собственное ученіе. Это кристическое время нравственнорелигіознаго перелома Духоборцевъ,— когда ушихли волненіе и жаръ ихъ фанатизма и непошврной ревности, а между швмъ еще не настало конечное охладѣніе ума и сердца,— должно бышъ самымъ драгоцѣннымъ въ дѣлѣ ихъ врачеванія, и можетъ бышъ единственнѣмъ, когда естъ еще надежда возвращишъ ихъ къ здравомыслію и снова возбудишъ въ нихъ испинную, духовную жизнь о Христѣ Иисусѣ. Для вѣрнаго успѣха нужны полько— надежныя средства, а ими богаты мудрая прозорливость и Христіанская любовь, копорыя, къ славъ и благоденствію нашей Церкви и всего опечесства, присѣдять въ дружественномъ союзѣ на древнемъ престолѣ нашихъ Августѣйшихъ Монарховъ . —
